

Киевская высшая школа МВД СССР им. Ф.Э.Дзержинского

**На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № 2**

КОГАМОВ Марат Чекишевич

УДК 343.1

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУП-
ЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
(По материалам следственных аппаратов МВД Казахской ССР)**

**Специальность 12.00.09 – уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика**

**Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор Сусли Д.С.**

Киев – 1982

Введение	4 - II
Г л а в а I Правовые основы профилактики преступлений на предварительном следствии . .	12 - 43
§ 1. Причины преступления и условия, способствующие его совершению и их место среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу	12 - 32
§ 2. Профилактика преступлений как функция уголовного процесса	32 - 43
Г л а в а II. Проблемы совершенствования профилактики преступлений, осуществляемой следователями органов внутренних дел	44 - 82
§ 1. Вопросы совершенствования законодательства и организации следственной профилактики преступлений	44 - 59
§ 2. Участие общественности в следственной профилактике преступлений	60 - 81
Г л а в а III. Профилактика преступлений в процессе предварительного следствия	82 - 138
§ 1. Следственная профилактика преступлений по прекращенным, приостановленным уголовным делам и материалам об отказе в возбуждении уголовных дел, направляемым на рассмотрение общественности	82 - 90
§ 2. Следственная профилактика преступлений по уголовным делам, направляемым на рассмотрение в суд	90 - 138

Глава IV. Ведомственный контроль, прокурорский и судебный надзор в области следственной профилактики преступлений	I39 - I64
§ I. Ведомственный контроль за следственной профилактикой преступлений	I39 - I48
§ 2. Прокурорский и судебный надзор за профилактической работой следователей органов внутренних дел	I52 - I64
Выводы и предложения	I67 - I77
Список основной использованной литературы	I78 - 201

Профилактика преступлений — наиболее гуманное и перспективное направление борьбы с преступностью в развитом социалистическом обществе. Это вытекает из Программы КПСС, провозгласившей задачу "обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин ее порождающих" (II, с.106). В связи с этим в нашей стране на основе требований Программы КПСС, постановления ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" (I7), партийных съездов осуществляется широкий комплекс профилактических мероприятий. В решениях XXVI съезда КПСС прямо указано на то, что необходимо "всеми организационными, финансовыми, юридическими средствами накрепко закрыть всякие щели для тунеядства, взяточничества, спекуляции, для нетрудовых доходов, любых посягательств на социалистическую собственность" (I6, с.59).

Ныне каждое совершенное преступление рассматривается как прорыв на рубежах профилактики, как серьезный промах в этой поистине многогранной и в то же время весьма сложной сфере деятельности органов уголовной юстиции.

Советское государство, применяя меры государственного принуждения, в то же время активизирует профилактический и воспитательный потенциал норм советского социалистического права. Ярким тому подтверждением является Конституция СССР и то общественно-политическое и нравственно-правовое значение тех ее положений, которые направлены на максимальное обеспечение прав и охраняемых законом интересов советских граждан, а также на охрану всего социалистического правопорядка от преступных посягательств (ст. 59-65).

Конституция СССР является юридической базой правового обеспечения профилактики преступлений всеми правоохранительными, государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Ее основополагающие идеи оказывают влияние на дальнейшее развитие юридической науки, совершенствование всех отраслей социалистического права и в том числе уголовно-процессуального права. Программа социально-экономического развития нашего общества, намеченная XXVI съездом КПСС, предусматривает дальнейшее значительное улучшение воспитательно-профилактической деятельности, повышения эффективности мер по предупреждению преступлений.

Все это требует от науки советского уголовного процесса дальнейшего осмысливания и развития основных направлений уголовно-процессуальной политики советского государства и в их числе разработку и внедрение эффективных мер профилактики преступлений и совершенствование в этой части уголовного судопроизводства.

Исключительно важная роль в профилактике преступлений принадлежит следователям Министерства внутренних дел, находящимся на переднем крае борьбы с преступностью: наряду с расследованием преступлений, обеспечивающих их раскрытие, на них лежит не менее важная задача — пресечения и предупреждения преступлений (78; 158, с.5).

Статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении количественных показателей по внесению следователями органов внутренних дел Казахской ССР профилактических представлений (по 29% дел в 1965 г. и по 78,3% дел в 1981 г.) (50). Однако их эффективность нуждается в обобщении и изучении и значительном улучшении. На эту необходимость обращает внимание Министр внутренних дел Союза ССР генерал армии Н.А.Щелоков.

Выступая на Всесоюзной научно-координационной конференции "Задачи дальнейшего развития юридической науки в свете новой Конституции СССР, Конституций союзных и автономных республик", проходившей в Москве 3-6 октября 1978 г., он особо отметил, что "актуальной практической задачей является повышение эффективности так называемого следственного предупреждения, т.е. предупредительно-профилактических мер, осуществляемых по уголовным делам, а также вне их рамок - по результатам обобщения материалов следствия, проведенного на различных народнохозяйственных объектах или в отношении определенной категории правонарушителей" (74; 264, с.15; 229, с.14-15).

Перед учеными-процессуалистами стоит настоятельная задача глубоко осмыслить с учетом новых явлений в общественной жизни (15, с.82) теорию и практику точного и неуклонного осуществления законов (16, с.64) в сфере следственной профилактики по уголовным делам и на этой основе выработать пути повышения ее эффективности.

Проблема следственной профилактики преступлений по уголовным делам в юридической литературе не новая. Этой проблеме посвящены работы: В.К.Звирбуля, А.И.Михайлова (190;278;285); В.Звирбули, В.Кудрявцева, А.Михайлова, Р.Рахунова, Я.Якубович (105); А.П.Дерсенева (276); В.С.Зеленецкого (107;279); М.М.Выдри, В.А.Михайлова (176); М.Н.Березина, Н.И.Кулагина, Л.П.Макушиченко (84;286); А.Г.Михайлянца (124-126); З.С.Зарипова (280); Н.Н.Короткого (114); Д.Д.Дившица (122-124); Ф.А.Допушанского (121;283); В.В.Назарова (287); А.М.Лукова (277); А.И.Рощина (288); И.С.Андреева (271) и многие другие.

Однако эти исследования проблемы не исчерпали. Во многих из них вопросы следственной профилактики преступлений исследовались в общем, без детализации. Кроме того, следственная практика в час-

ти профилактики преступлений развивается и выдвигает новые проблемы в этой области. А профилактическая деятельность, в частности следователей МВД Казахской ССР до сих пор вообще не была предметом исследований.

В определенной степени недочеты в профилактической деятельности следователей объясняются тем, что не достаточно полно разработаны сами термины "причины преступления и условия, способствующие их совершению"; критерий их разграничения, совокупность причин и условий, подлежащих доказыванию по каждому расследуемому преступлению, пределы доказывания, характер причин и условий, подлежащих обязательному выявлению в ходе расследования, соотношение между обязанностью выявления причин и условий по каждому уголовному делу и необходимостью внесения представления или проведения профилактической работы.

В литературе не получили достаточного обоснования разделенные автором функции расследования и профилактики преступления, осуществляемые следователем (особенности, момент возникновения и прекращения и т.п.).

Правильное определение содержания процессуальных функций следователя имеет теоретическое и практическое значение.

Не везде и не всегда учитывается важность профилактического воздействия выполнения отдельных процессуальных действий и, в частности, избрания мер пресечения и наложения ареста на имущество. Нуждается в совершенствовании взаимодействие следователей со службами профилактики, ИДН, уголовного розыска и БХСС органов внутренних дел, а также следственная профилактика преступлений по прекращенным, приостановленным уголовным делам и материалам, направляемым на рассмотрение общественности, без возбуждения уголовного дела.

Нуждаются в исследовании и выступлениях следователей с особ

нениями в трудовых коллективах по материалам конкретных уголовных дел.

Прокурорская и судебная деятельность в данном направлении также требует своего исследования, поскольку прокуроры и суды обязаны принимать все меры, направленные на устранение недостатков в профилактической работе следователей МВД по уголовным делам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" (21, ст. 966) в Основых предусмотрен новый специальный седьмой раздел "Меры по предупреждению преступлений" (ст. ст. 55-57). Все это, безусловно, определяет актуальность темы диссертации, чем и определен ее выбор и основные направления исследования.

Цель исследования - выработать практические рекомендации по совершенствованию следственной профилактики по уголовным делам, предложения по дальнейшему законодательному и ведомственному урегулированию и восполнению пробелов в юридической литературе на основе комплексного подхода к освещению наиболее актуальных в теоретическом и практическом отношении направлений профилактической работы следователей органов внутренних дел Казахской ССР по уголовным делам.

С учетом этого ставятся и задачи, состоящие в определении места причин преступлений и условий, способствующих их совершению, среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам (понятие, характер, разграничение, совокупность, подлежащая доказыванию, и пределы доказывания); обосновании соображений об осуществлении следователем по уголовному делу функций расследования и профилактики, а также профилактического значения избрания меры пресечения по уголовному делу и наложения ареста на

лучество; дальнейшем совершенствовании качества и эффективности представлений следователей и их выступлений в трудовых коллективах; регламентации деятельности начальников следственных подразделений в вопросах следственной профилактики, а также изучению работы прокуроров и судов по устранению недостатков в следственной профилактике преступлений.

Общую методологическую основу исследования составляет марксистско-ленинский диалектический и исторический метод научного познания действительности и основанные на нем частные научные методы. В качестве исходной теоретической базы диссертации выступают основополагающие идеи о профилактике преступлений, нашедшие отражение в трудах К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, а также в Программе КПСС, материалах съездов партии, постановлениях ЦК партии и правительства, докладах, статьях и выступлениях руководителей партии и правительства, направленных на всемерную активизацию борьбы с преступлениями.

В исследовании автор опирается на современную общую и специальную юридическую литературу. При исследовании помимо юридической использовалась педагогическая, философская, медицинская, психологическая, социологическая и иная литература. Кроме того, анализировалось общесоюзное и республиканское законодательство, постановления Пленума Верховного Суда СССР и Казахской ССР, нормативные акты МВД СССР и МВД Казахской ССР, приказы и указания Генерального Прокурора СССР.

Л.И.Брежнев, говоря о работе над проектом новой Конституции СССР 1977 г., отметил, что "при подготовке проекта был использован опыт конституционного развития братских социалистических стран" (12, с.14). Имея это в виду, автор учел законодательный и ведомственный опыт следственной профилактики преступлений, накоп-

женный в странах социалистического содружества.

Массив исследования составили ведомственные акты и статистические данные о следственной работе ГСУ МВД СССР (1978-1981 гг.) и следственного управления МВД Казахской ССР (1978-1981 гг.), а также сведения, полученные в результате выборочного исследования 578 представлений, внесенных следователями органов внутренних дел разных областей Казахской ССР в 1978-1981 гг., 410 оконченных уголовных дел с обвинительными заключениями в судах областей республики (1980-1981 гг.), 964 актов судебно-психиатрических экспертиз (Карагандинский облпсихдиспансер, 1980 г.). По специальной анкете изучена профилактическая работа следователей УВД Карагандинского облисполкома по уголовным делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям в 1980 г. (всего 880 прекращенных дел), а также материалам об отказе в возбуждении уголовных дел, направленным на рассмотрение общественности (всего 73 материала). По отдельным вопросам темы исследования проинтервьюировано 100 следователей органов внутренних дел республики.

Научная новизна темы исследования главным образом определяется тем, что это первое комплексное исследование проблем профилактической деятельности следователей органов внутренних дел республики по осуществлению профилактической функции по уголовным делам. В ней выдвинут и аргументирован ряд положений, выносимых на защиту:

- анализируется законодательное и ведомственное регулирование различных сторон следственной профилактики преступлений;
- обосновывается осуществление следователем функции расследования и профилактики преступлений по уголовному делу;
- исследуются особенности проявления процессуальных и непроцессуальных средств следственной профилактики при производстве

по прекращенным, приостановленным делам, материалам, без возбуждения уголовного дела, направляемым общественности и делам, связанным с обвинительными заключениями;

- проводится анализ содержания правоотношений, возникающих при реализации мер следственной профилактики;

- рассматривается вопрос о субъектах контроля за профилактической работой следователей МВД и определяются их полномочия;

Теоретические выкладки и практические рекомендации исследования нашли свое отражение в следующих основных формах апробации, выполненных автором: направлении докладных записок в Министерство юстиции Казахской ССР о предложениях о внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР в свете Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. и о совершенствовании судебного надзора за профилактической работой следователей органов внутренних дел по расследуемым преступлениям, внедрении практических методических рекомендаций "Представление следователя", "За преступление - к ответу" (в соавт.) по линии Следственного управления МВД Казахской ССР (1982 г.). Основные положения диссертации опубликованы в "Вестнике МВД Казахской ССР" ("Профилактика преступлений по прекращенным уголовным делам" - 1981, № 82) и в специальном сборнике научных трудов КВШ МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского за 1982 г. "О совершенствовании судебного надзора за профилактической работой следователей органов внутренних дел"; "Некоторые аспекты взаимодействия аппаратов БХСС со следователями при осуществлении общей профилактики хищений" (в соавт.), "Профилактическая деятельность следователя, связанная с поведением потерпевшего и лиц, страдающих психическими заболеваниями" (в соавт.).

ГЛАВА I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

§ I. Причины преступления и условия, способствующие его совершению, их место среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу

Марксизм-ленинизм открыл законы подлинного понимания социальной природы и причин преступности в человеческом обществе.

Уже в "Святом семействе" К.Маркс писал о необходимости "уничтожить антисоциальные источники преступления..." (3, с.145).

К.Маркс и Ф.Энгельс выдвинули идею о том, что главное в борьбе с преступностью есть ее предупреждение, профилактика. [К.Маркс писал: "Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него" (I, с.131).]

Положения К.Маркса и Ф.Энгельса о необходимости предупреждения преступности в обществе, строящем социализм и коммунизм, получили дальнейшее развитие в трудах В.И.Ленина.

В работе "Государство и революция" В.И.Ленин, раскрывая социальные причины преступности при капитализме и обязательность ее отмирания в социалистическом обществе, писал, что "...коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут "отмирать". Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать" (6, с.91).

В.И.Ленин убедительно показал, что "отмирание" эксцессов представляет собой длительный и сложный процесс, который решается целым комплексом социальных мероприятий, осуществляемых новой пролетарской властью.

Отмечая важность воспитательной работы, В.И. Ленин на УШ съезде ЦКП(б) указал: "Необходима масса работы воспитательной, организационной, культурной, — чего нельзя сделать быстро законом, что требует громадной длительной работы" (7, с. 166).

Указания В.И. Ленина на то, что "предупредительное значение наказания обусловлено вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью" и что "важно не то, чтобы за преступление было назначено жесткое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым" (5, с. 412), не потеряли своего профилактического значения и поныне.

Идея и указания К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина о путях ликвидации преступности в нашем обществе, ее предупреждении находят свое последовательное отражение в Программе КПСС, материалах съездов партии, Конституции СССР, Конституциях союзных республик и во всех законодательных актах по проблемам борьбы с правонарушениями.

"В обществе, строящем коммунизм, — говорится в Программе КПСС, — не должно быть места правонарушениям и преступности". И далее: "Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений" (11, с. 106).

Как и предвидели классики марксизма-ленинизма, преступность в капиталистическом обществе значительно возросла. Капиталистическое общество и сейчас не способно что-либо предпринять действительно для захлестнувшей страны капитализма волны преступности.

К примеру, насилие и преступность продолжают оставаться характерными чертами американского образа жизни. "Насилие — такое же американское явление, как яблочный пирог". "Преступность — такая же типичная черта Америки, как ограбление поезда", — любят повторять с некоторой бравадой американцы. В то же время резкий

высокий уровень преступности в США, который всегда был выше, чем в какой-либо другой стране, заставил американцев с неподдельной тревогой заговорить о "новой волне" преступлений и средствах борьбы с ними. Уголовная статистика действительно пугает. Каждые 24 минуты в стране происходит убийство, каждые семь минут - изнасилование, каждую минуту и десять секунд - вооруженное ограбление (170).

Выступая на сессии Международной ассоциации начальников полиции, проходившей в Новом Орлеане (США), президент Р. Рейган также отметил, что "Преступность стала эпидемией в Америке: каждый год она уносит жизни 23999 американцев, она затрагивает почти треть американских семей и приводит к финансовым убыткам минимум в 8,8 млрд. долларов в год. Только за то время, пока мы с вами сегодня будем находиться здесь, по крайней мере один человек будет убит, 9 женщин будут изнасилованы, 67 американцев будет ограблено, на 97 человек будут совершены серьезные нападения, и будет совершено 389 квартирных краж. И все это произойдет за следующие 30 минут..." (252).

Р. Рейган вынужден был признать, что "Истина... в том, что преступникам в Америке сегодня очень много сходит с рук, и иногда даже в буквальном смысле этого слова - им сходит с рук и убийства" (252).

Аналогичное состояние преступности наблюдается и в таких странах капиталистического мира, как ФРГ, Япония, Италия и др.

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала частную собственность на средства производства, являющуюся основой эксплуатации трудящихся. Однако преступность, полученная в наследство от прежнего эксплуататорского строя в первые годы после социалистической революции сразу не только не уменьшилась,

...не увеличилась в результате классового сопротивления бывших буржуазно-помещичьих классов, организованного бандитизма, а также в силу экономических трудностей, вызванных разрухой в народном хозяйстве, в результате империалистической и гражданской войн.

Дальнейшее упрочение и развитие социализма, построение в СССР коммунистического общества обусловили сокращение и освобождение преступности.

О стабильности тенденции снижения антиобщественных явлений свидетельствует статистика. Так, с 1922 года общая численность населения нашей страны значительно возросла, преступность же сократилась по сравнению с 1922 годом в 3,5 раза. Число антиобщественных явлений в 1979 году уменьшилось по сравнению с 1958 годом на 18%, а относительно к 1940 году - на 44,1%.

За время после Великой Отечественной войны, начиная с 1946 г. удельный вес преступности подростков снизился более чем вдвое. Большим достижением нашего общества стало полное искоренение профессиональной преступности (157, с.104). Снижение уровня преступности как закономерное явление отмечается и в европейских социалистических странах. Например, в НРБ в период 1946-1976 гг. уровень преступности снизился почти в 2 раза; в ГДР с 1948 по 1976 годы - в 4 раза, и ее уровень в шесть раз ниже, чем в ФРГ. В ВНР в период с 1966-1975 гг. произошло снижение в 1,2 раза; в ПНР за 1971-1976 гг. - в 1,3 раза; в ЧССР за этот же период - в 1,2 раза (116, с.60).

Преступность, как и все причины, ее порождающие, будет окончательно искоренена только в коммунистическом обществе, когда люди будут обеспечиваться не по труду, как при социализме, а в зависимости от их потребности. Но это совершенно не значит, что необходимо ждать этого счастливого для человечества времени. Как

и построение коммунистического общества, искоренение преступности — процесс созидательный и длительный. В социалистическом обществе созданы прочные предпосылки для того, чтобы искоренять, искоренить хотя и не все, но очень многие, как причины, порождающие преступность, так и условия, им способствующие.

Деятельности государственных органов по борьбе с преступностью Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли и в настоящее время уделяют самое пристальное внимание. Примерами чего являются: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 июня 1964 г. "О мерах по дальнейшему развитию юридических наук и улучшению юридического образования в стране"; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. "О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка"; постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1966 г. "О мерах по усилению борьбы с тяжкими преступлениями"; постановление ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями".

Советские и зарубежные ученые-криминологи из стран социалистического содружества проводят огромную работу по изучению природы и причин преступности в социалистическом обществе и путях ее ликвидации. Изучаются как основные причины, порождающие преступность вообще, так и причины, порождающие отдельные виды преступлений и причины конкретных преступлений (117). Большинство ученых разделяют мнение, согласно которому преступность в нашей стране обусловлена пережитками прошлого в сознании людей и враждебной деятельностью лагеря империализма. Подчеркивая при этом социальную природу преступности, ее историческую обусловленность (802, с.3-18; 86, с.144-203; 88, с.105-116; 129, с.7-19).

Весьма содержательным и значимым в плане раскрытия внутренних причин преступности в развитом социалистическом обществе является суждение А.Б.Сахарова. По его мнению, преступность в СССР обусловлена тремя основными причинами:

а) особенностями социально-экономических отношений социализма первой фазы коммунизма, способными противоречиво влиять на сознание людей, формируя коллективистскую психологию, с одной стороны, а с другой - поддерживая и питая индивидуалистические взгляды и убеждения;

б) объективными трудностями и осложнениями, появившимися в конкретно-исторической обстановке становления и развития нового строя;

в) отклонениями (ошибки, нарушения, недостатки), еще имеющими место на конкретных участках социалистического строительства в сфере производства, распределения, быта, организации труда и воспитания (244, с.30-33).

А.Б.Сахаров считает, что явления первого и второго порядков имеют тенденцию "к сужанию, затуханию, обуславливают тем самым закономерность сокращения преступности при социализме. Явления третьего порядка развиваются неоднозначно: наряду с сокращением имеют и временное оживление, усиление, вызывая колебания преступности, отдельные неблагоприятные изменения в ее уровне и структуре" (244, с.34).

Преступность как социальное явление связано с личными и социальными, находящимися в различных сферах и на различных уровнях общественной жизни в зависимости от общесоциальных причин и условий до конкретных ситуаций, складывающихся в отдельных социальных группах и между отдельными людьми.

Предупреждение преступности предполагает соответствующее

действие на эти причины и условия. Оно состоит в том, как указывают В.Н.Кудрянцев, Г.М.Миньковский и А.Б.Сахаров, чтобы, с одной стороны, "воспрепятствовать их возникновению, а с другой - устранить или нейтрализовать (ослабить) криминогенное действие тех из них, которые существуют и пока не поддаются устранению" (201, с.11).

Так как криминогенное действие негативных явлений общественной жизни идет через формирование и реализацию в поведенческих сферах отрицательных социальных и социально-психологических особенностей личности (антисоциальных взглядов, привычек, т.п.), предупреждение включает и мероприятия по коррекции личности.

Деятельность следователя органов внутренних дел будет эффективной, если он в своей работе по выявлению причин преступления и условий, ему способствующих, и их устранению, будет исходить "...из единого понимания того, какие явления следует к ним относить" (89; с.20), что "...возможно лишь на основе глубокого научно обоснованного решения всего комплекса вопросов о причинах и условиях преступности в социалистическом обществе, достоверного знания тех конкретных явлений социальной жизни, с которыми связано существование преступности в нашей стране" (244, с.25-26).

Знание того, что следует относить к причинам, порождающим преступления, а что к условиям, им способствующим, создает возможность следователю выявлять как причины, так и условия совершения преступления по расследуемому делу и принимать соответствующие меры, необходимые в данном конкретном случае по их устранению, и тем самым выполнить свою профилактическую функцию.

Нечеткое уяснение следователями терминов "причины" преступления и "условия", ему способствующие, методики их доказывания приводит на практике к такому положению, что почти 48 - 60% пред-

ставлений следователей несет общий, сугубо информационный характер. Анализ причин и условий весьма часто отсутствует, излагается лишь фабула преступления.

Такие представления не способствуют авторитету следственных органов (120, с.90). Являясь неконкретными, непонятными, они во многом остаются без исполнения и ответов.

Отдельные авторы полагают, что термины "причины" и "условия" преступления равнозначны термину "обстоятельства", обусловившие совершение преступлений. Так, В.Н.Кудрявцев, в частности, утверждает, что сами термины "причина", "условие", "обстоятельство" применительно к изучению преступности не установились, и в связи с этим он не пытается разграничить эти понятия, а ограничивается определением круга явлений, относящихся к "обстоятельствам, способствующим совершению преступлений" (197, с.12).

Темин В.Т., занимавшийся этим вопросом, пришел к выводу о неясности этих терминов для основной массы практических работников и полагает, что решение проблемы лежит через "... сужение задачи, поставленной перед следователями и судьями до уровня, обеспечиваемого нынешним состоянием науки криминологии и распространением криминологических знаний... выявление не причин, порождающих преступление, и условий, способствующих их совершению, требующее меньшей теоретической подготовки - установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления" (253, с.153). Эта позиция разделяется и другими авторами (86, с.95; 153, с.67).

Уголовно-процессуальное законодательство также не последовательно различает термины: "причины", "условия", "обстоятельства". УПК одних республик называет "причины и условия", "обстоятельства", способствовавшие совершению преступления" (ст.ст.21 и 68 УПК РСФСР, ст.ст.46, 303 УПК Казахской ССР), в других речь идет

только с "причинах и условиях, способствовавших совершению преступления", а "обстоятельства" не упоминаются (ст.23 УПК УССР, ст.68 УПК БССР); в третьих говорится об "обстоятельствах, способствовавших совершению преступления" и ничего не говорится о "причинах и условиях" (ст.ст.72,144,159 УПК Литовской ССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в их новом УП разделе в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. называются и "причины и условия, способствовавшие совершению преступления" (21, ст.906).

Мы не разделяем позиции авторов, считающих, что термин "обстоятельства", способствующие совершению преступлений равнозначен терминам "причины" преступлений и "условия", способствовавшие их совершению.

По этому поводу справедливо пишет Н.А.Якубович, что объединение различных явлений, к каковым относятся причины и условия, в одном понятии - "обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений", - может ввести (и вводит) в заблуждение по вопросу доказывания причин, породивших преступление (162, с.112).

На практике подобное положение приводит иногда к тому, что следователи системы МВД во многих случаях выявляют только условия, облегчившие совершение преступления, поскольку их установление

^I Под причиной события понимается философская категория "для обозначения необходимой генетической связи явлений, из которых одно (наз.причиной) обуславливает другое (наз.следствием или действием)" (233, с.295). Условие же - философская категория, "выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может" (256, с.380-381).

представляет меньше трудностей.

В интересах профилактики выявление одних лишь условий, способствовавших совершению преступлений, недостаточно. Необходимо выявлять и вскрывать, прежде всего причины, обусловившие его совершение.

Именно так надо понимать известное указание В.И.Ленина о том, что важно "до корня вскрыть и публично осветить все общественно-политические нити преступления и его значение, чтобы вынести из суда уроки общественной морали и практической политики" (5, с.4408). Замечания В.И.Ленина глубоко актуальны для всей нашей следственной практики профилактической работы по уголовным делам.

В отличие от причины, непосредственно порождающей то или иное явление или процесс, условие составляет ту среду, обстановку, в которой последние возникают, существуют и развиваются (256, с.3).

Следует отметить, что различие причин и условий относительно, оно имеет место и смысл лишь при учете особенностей изучаемого события. Причина и следствие диалектически взаимосвязаны.

Причина, предшествующая во времени следствию, может проявлять свое действие при наличии определенных условий, которые нужны для наступления следствия, но сами по себе его не вызывают. Кроме того, существующие между причиной и условиями взаимосвязи и взаимозависимости носят сложный характер, ибо итоговый результат (следствие), как правило, вызывается не одной, а совокупностью разных по значимости причин и при наличии многих условий (239, с.73).

В широком аспекте условия также являются причинами события, ибо без них оно не могло бы иметь места или было бы другим (87, с.95).

Ф.Энгельс писал, что "Причина и следствие, суть представле-

нии, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю" (4, с.22). В связи с этим справедливо утверждение В.Н.Кудрявцева, что "без знания конкретных обстоятельств дела невозможно определить, какие именно из обстоятельств, установленных по данному делу, играют роль причин, а какие - роль условий" (198, с.19).

Под причиной преступления ученые (криминологи) понимают явления, порождающие мотивы и цели субъекта, формирующие его намерения, умысел (либо определяющие самонадеянность в поведении); условия же существуют уже тогда, когда эти цели и намерения установились и субъект приступил к действиям; здесь условия дают субъекту возможность довести свои намерения до конца (199, с.7).

Таким образом, критерий разграничения терминов "причины" и "условия" состоит в следующем: причины обуславливают совершение конкретного преступления, которое реализуется при соответствующих условиях (107, с.7; 288, с.4).

В юридической литературе отдельные авторы предлагают совокупности причин преступления и условий, способствующих его совершению и подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу (162, с.115; 126, с.34). Совокупности причин конкретных преступлений и условий, способствующих их совершению, важны в смысле систематизации знаний о причинах и условиях совершения преступлений и существенно влияют на разработку исследуемой проблемы. Однако, как справедливо заметил Ф.А.Долушанский, "все они в известной мере носят условный характер и в этом смысле не являются единственно возможными. Некоторые из них отнюдь не бесспорны и нуждаются в уточнениях и дальнейшем совершенствовании" (121, с.75).

В настоящее время большинство авторов единодушно в том, что при установлении данных о причинах преступлений и условиях, спо-

сообствующих их совершению, следует исходить из того, что эти данные состоят из трех групп:

а) неблагоприятных условий нравственного формирования личности и возникновения антиобщественных взглядов;

б) обстоятельств, способствовавших превращению этих взглядов в преступное намерение;

в) объективных условий, способствовавших наступлению общественно опасного результата (145, с.214; 200, с.256).

Следователи, как правило, устанавливают условия нравственного формирования личности обвиняемого при доказывании виновности обвиняемого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность и характеризующих его личность.

Установление второй группы обстоятельств осуществляется наряду с изучением мотивов и поводов к совершению преступления.

Что же касается объективных условий, то их исследование проводится одновременно с установлением самого события преступления, места и способа его совершения (106, с.7).

Статья 68 УПК РСФСР предусматривает, что наряду с обстоятельствами, указанными в ч.1 этой статьи, подлежат выяснению причины преступления и условия, способствующие его совершению.

Статья 45 УПК Казахской ССР, определяющая предмет доказывания по уголовному делу, установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению, в своем тексте не называет.

Не только УПК Казахской ССР, а и УПК всех других союзных республик (кроме РСФСР) установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению, не включили в норму, определяющую предмет доказывания. Однако в УПК всех союзных республик, как и в УПК Казахской ССР, есть отдельные нормы (в УПК Казахской ССР ст.46), обязывающие органы дознания, следователя, прокурора и су-

выявлять причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, и принимать меры к их искоренению.

В УПК РСФСР кроме статьи 68 есть также и отдельная статья (ст.21), предусматривающая выявление причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Примечательно и то, что норма УПК Казахской ССР, предусматривающая обязанность выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, помещена в главе IV "Доказательства по уголовному делу" и этим также подчеркивается то, что [причины преступления и условия, ему способствовавшие, являются составной частью предмета доказывания по уголовному делу.]

Следовательно, независимо от того, в какой именно статье УПК это требование помещено, оно неотрывно от предмета доказывания, обязательного для органа расследования, прокурора и суда.

Причины преступления и условия, ему способствующие, выявляются в том же процессуальном порядке и с помощью тех же процессуальных средств, посредством которых доказываются и все другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Порой они даже совпадают с ними. Г.Г.Зуйков справедливо отмечает, что фактически невозможно провести границу в доказывании обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, и в доказывании причин и условий, способствовавших совершению преступления, так как они неразрывно связаны между собой, а в ряде случаев и полностью совпадают (109, с.11). Аналогичного мнения придерживается абсолютное большинство авторов (276, с.8; 286, с.7; 287, с.10; 196, с.290).

Так, недостатки нравственного формирования личности тесно сопрягаются с такими подлежащими доказыванию обстоятельствами, как мотив преступления, обстоятельства, влияющие на степень и ха-

характер ответственности обвиняемого, и др.

В этих случаях установление указанных выше обстоятельств является одновременно и выяснением причин преступления и условий, ему способствующих (135, с.124).

Условия, способствующие наступлению общественно-опасных последствий, могут быть раскрыты, как правило, при анализе объективной стороны преступления. Очень часто они находятся в близкой связи с обстановкой совершения преступления, обуславливая способ его совершения. И это нередко служит ключом к выявлению тех условий, которые в данном конкретном случае способствовали реализации преступления.

К примеру, при совершении хищения за счет излишков, создаваемых путем экономии сырья на заделах, условиями, этому способствующими, могут быть завышенные плановые нормы расхода сырья, что создает возможности для накопления таких излишков, чему способствует отсутствие надлежащего контроля за практическим использованием сырья на рабочих местах.

В других случаях, наоборот, условия, созданные на объекте, порождают возможность совершения преступлений.

К примеру, отсутствие металлических решеток на окнах торгового предприятия — прямое свидетельство ненадлежащей охраны объекта, что порождает в свою очередь версию о возможности проникновения преступника в торговое предприятие (105, с.27-28).

Следовательно, причины преступления и условия, ему способствующие, являются составной частью предмета доказывания по уголовному делу.

Причины преступления и условия, способствующие его совершению, входят в содержание предмета доказывания и по уголовно-процессуальному законодательству зарубежных социалистических государств

(см.: ч. I § 89 УПК ЧССР, ст. 82 УПК НРБ, ч. I § 5 УПК ВНР, § 101 УПК ГДР) (151, с. 128). Схема предмета доказывания есть в то же время и общая схема выявления причин преступления и условий, ему способствовавших (82, с. 40; 91, с. 109). Наличие в УПК Казахской ССР самостоятельной статьи, предусматривающей обязанность выявления и устранения причин преступления и условий, способствовавших его совершению, имеет положительное значение еще и потому, что она обязывает следователя осуществлять одновременно функции: расследования уголовного дела и предупреждения преступлений. Кроме того, эта норма способствует формированию у следователя убеждения о важности их выявления для объективного разрешения конкретного уголовного дела, на что обращают внимание следователя и руководящие ведомственные акты МВД СССР (25, п. 3, II; 26, п. 4, 6). По вопросу о причинах и условиях, подлежащих доказыванию по уголовному делу в УПК союзных республик терминология не совпадает. Так, например, статья 46 УПК Казахской ССР называет "установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления", ст. 68 УПК РСФСР - "выяснение", ст. 23 УПК УССР - "выявление" таких обстоятельств. В Основах уголовного судопроизводства (в ред. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г.) также, в одном случае (ст. 55) речь идет о "выявлении", а в другом - об "установлении" (ст. ст. 56-57) причин и условий, способствовавших преступлению.

Употребление законодателем терминов "установление", "выявление" и "выяснение" применительно к причинам преступления и условиям, им способствующим, - явление чисто терминологическое, не меняющее решения вопроса указанного в названиях статей.

Высказывается и несколько иное понимание по этому вопросу. Так, Л. П. Макушненко, полагая, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежат доказыванию, предлагает в

связи с этим уточнить редакцию ст.68 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик указанием на это (285, с.7). В.С.Зеленецкий, Ф.А.Лопушанский полагают, что причины преступления и условия, ему способствующие, следует отнести в законодательном порядке к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу (121, с.108; 279, с.8; 283, с.20). Эти соображения не бесспорны, поскольку законом (раздел УП Основ уголовного судопроизводства), и следственной практикой этот вопрос решен правильно, в том смысле, что безусловным основанием для включения причин преступления и условий, ему способствовавших, в предмет доказывания по уголовному делу является не только то, что без их установления нельзя предупредить совершение новых преступлений, а также и то, что их установление есть условие справедливого исследования и разрешения судьбы лица, совершившего преступление, самого преступления, познание его действительной сущности, выяснение объективной истины по уголовному делу.

Этого не могут не учесть и сами авторы, стоящие за отнесение причин преступления и условий, ему способствующих в законодательном порядке к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Так, Ф.А.Лопушанский, говоря о различии терминов "подлежат выяснению" и "подлежат доказыванию", предусмотренных ст.68 УПК РСФСР, указывает на то, что ст.68 УПК РСФСР в целом определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (121, с.104).

Немаловажен вопрос и о пределах доказывания причин преступлений и условий, способствующих их совершению.

В отличие от предмета доказывания, четко выделенного в уголовно-процессуальном законе, пределы доказывания, очерчивающие границы изучения обстоятельств уголовного преступления, непосредственно нормами УПК не регламентированы. В УПК содержатся лишь общие

положения о проведении всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст.15 УПК Казахской ССР), а также на недопустимость решать вопрос о пределах доказывания в зависимости от вида доказательств (ст.62 УПК Казахской ССР).

Пределы доказывания специфические по каждому делу. Вопрос о том, какие именно доказательства необходимы для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, необходимо решать исходя из специфики дела и опыта расследования аналогичных дел (128, с.87). Пределы доказывания характеризуют количественные и качественные аспекты доказательственных фактов, нужных для того, чтобы у следователя, как лица, расследующего дело, сформировалось определенное, основанное на познании действительности, убеждение, нужное для правильной оценки доказательств и принятия решения (164, с.428-463).

В ходе расследования следователь концентрирует свое внимание на тех фактах, которые дают ему возможность уяснить сущность события, его глубинную картину. Факты же, не могущие достаточно полно характеризовать сущность события, остаются за пределами предмета доказывания.

Внесение представлений или проведение иных профилактических мероприятий находится в прямой связи с тем, насколько полно выявлены следователем причины преступления и условия, способствовавшие его совершению.

"Определения и представления об устранении нарушений, сделанные на основе догадок и произвольных умозаключений, — справедливо указывает Г.М.Миньковский, — в большинстве случаев не смогут помочь ликвидации условий, действительно способствовавших преступлениям, будут бить мимо цели; только исследование может вскрыть всю сумму этих условий, в том числе те, которые не бросаются в глаза.

При этом такое исследование лучше всего производить именно в ходе предварительного расследования и судебного следствия, "отталкиваясь" от обстоятельств, характеризующих место, время, способ совершения преступления, круг причастных к нему лиц и т.д." (128, с. 84-85).

Пределы доказывания причин преступления и условий, способствовавших его совершению, индивидуальны для каждого дела и не могут определенно формулироваться в законе (126, с.33; 279, с.9).

"Определить пределы доказывания в этом случае, — пишет Н.А. Якубович, — значит решить вопрос, в каком направлении, до каких пор и с помощью каких средств доказывания должны исследоваться по делу обстоятельства, относящиеся, по предположению следователя или суда, к причинам и условиям, способствовавшим совершению данного преступления, чтобы признать их установленными, определить их характер и возможность принятия необходимых предупредительных мер" (267, с.29).

Не определив предела доказывания причин преступления и условий, ему способствующих, следователь поставит себя в трудное положение.

Разнообразие причинных связей, существующих между явлениями, может привести к накоплению фактов, часто имеющих весьма отдаленное отношение к предмету доказывания, и, как следствие, не обладающих процессуальным значением для данного дела.

Поэтому, выявляя причины преступления и условия, способствующие его совершению, следователь должен исходить из принципа о полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела, так как только это позволит ему создать прочную базу для выработки эффективных мер по их устранению.

Следователь изучает не одну причину, не одно условие, а спре-

деленную их совокупность.

Следовательно, пределы доказывания причин преступления и условий, способствовавших его совершению, по конкретному делу относительно, необходимо, однако, применить все законные средства, имеющиеся в руках следователя, для изучения всей совокупности причин и условий, но в пределах, нужных для установления истины. Нарушение пределов доказывания причин преступления и условий, способствовавших его совершению, приводит либо к сужению, либо к расширению пределов их доказывания, что в обоих случаях нежелательно. Речь идет о том, чтобы из всей совокупности причин и условий совершения исследуемого преступления следователь выбрал и исследовал такой их круг, который в полной мере удовлетворит задачи, стоящие перед ним.

К моменту расследования преступления в большинстве случаев причины преступления и условия, ему способствующие, прекращают свое существование или претерпевают существенные изменения в плане криминогенной значимости, что, как правило, является основанием для снятия их из числа непосредственного объекта профилактического воздействия. Однако отдельные причины преступления и условия, ему способствующие, все же сохраняются и продолжают оказывать отрицательное воздействие, и это "сказывается на особенностях их познания и доказывания как длящихся явлений, обладающих различной протяженностью во времени и пространстве.

В этом аспекте они связаны не только с прошлым расследуемым событием, но также с происходящими и прогнозируемыми явлениями..." (ИЗІ, с. 104). Поэтому мы присоединяемся к высказанному в литературе мнению, согласно которому применительно к причинам преступления и условиям, ему способствующим, обладающим значительной временной протяженностью к пределам доказывания необходимо относить

причины и условия значимые для проведения профилактической работы в период производства по делу (146, с. 179).

Тесно сопрягается с этим вопросом и вопрос об исследовании причин преступлений и условий, этому способствующих, выходящих за пределы конкретного расследуемого преступления.

В литературе по этому поводу существуют различные суждения. По мнению А.Д.Соловьева в пределы исследования должны быть включены не только причины преступления и условия, ему способствовавшие, но и те, которые не имеют прямого отношения к совершенному преступлению, но могут способствовать совершению аналогичных или иных преступлений в дальнейшем (135, с. 129).

Согласно точке зрения В.С.Зеленецкого, объем изучения причин преступления и условий, ему способствующих, определяется рамками конкретного уголовного дела. Выясняются те причины и условия, которые обусловили и способствовали совершению расследуемого преступления (279, с. 9).

В связи с чем факты, которые не имеют отношения к расследуемому преступлению, не подлежат изучению.

(На наш взгляд, указанная позиция наиболее предпочтительна.)

Разумеется, это не значит, что эти причины и условия остаются без необходимого внимания. Вопрос о них решается самостоятельно следователем.

Как правильно считает Ф.А.Лопушанский, формы реагирования следователя на указанные причины и условия с учетом их сущностной стороны, установленной в ходе расследования, могут быть весьма различны. Так, при установлении признаков преступления следователь возбуждает уголовное дело и применяет к виновным процессуальные меры принуждения, информирует об указанных причинах и условиях

прокурора для предупреждения их ордерами общего надзора прокуратуры, сообщает о них компетентным государственным органам и общественным организациям для проверки и принятия необходимых мер и т.п. (121, с.115).

§ 2. Профилактика преступлений как функция уголовного процесса

Исследованию вопроса об уголовно-процессуальных функциях посвящено немало печатных трудов (243, с.11-23; 76; 215, с.72-74; 227, с.23-35; 175, с.78-82; 95) и это свидетельствует, что концепция уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве не вызывает сомнений.

Высказанные в 1959 году профессором С.А.Голунским, отрицавшим концепцию уголовно-процессуальных функций, соображения о том, что эта концепция несовместима с принципом всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела (184, с.122), как необоснованные, не нашли поддержки в литературе.

Профессор М.А.Чельцов занимал в этом вопросе несколько непоследовательную позицию. В учебнике 1951 года, признавая наличие уголовно-процессуальных функций, он относил к ним: обвинение, защиту, разрешение дела по существу и поддержание гражданского иска (155, с.30-31). В учебнике 1962 года М.А.Чельцов от своей концепции отошел, заменив понятие "процессуальная функция" понятием "процессуальная компетенция" (156, с.2), а в учебнике 1969 года возвратился к признанию уголовно-процессуальных функций, характеризуя их как направления деятельности, входящей в обязанности соответствующих органов и лиц, называя в качестве уголовно-процессуальных функций: судебный надзор за точным применением закона, расследование и защиту (149, с.11-14).

В.М.Савицкий справедливо отметил, что учение об уголовно-процессуальных функциях, опирающееся на твердую почву ныне действующего законодательства, вырвать из науки советского уголовного процесса невозможно (139, с.70).

Исследование вопросов, относящихся к уголовно-процессуальным функциям, имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку эти вопросы являются "...объективным показателем непосредственной цели, назначения и предмета деятельности субъекта, определяют его правовой статус, роль и место в уголовном процессе" (141, с.15). "Советский уголовный процесс последовательно проводит принцип разделения функций, в котором, как правильно отмечает А.Р.Ратинов, - заложен глубокий психологический смысл. Он обеспечивает непредвзятость решений, взаимный контроль, устранение допущенных ошибок" (132, с.50). Следовательно, непременным условием правильного функционирования правовой системы в области борьбы с преступностью "является размежевание сфер деятельности государственных органов, осуществление каждым из них определенных функций" (260, с.29).

Понятие функции в литературе определяется неодинаково. В учебнике "Теория государства и права" под редакцией А.И.Денисова указывается, что "...функции - это либо главные направления, либо основные стороны, либо социальное назначение деятельности государства, либо то, что характеризует данную деятельность предметно-политически" (144, с.46). В учебнике "Теория государства и права" под редакцией А.М.Васильева указано, что под "основными функциями государства понимаются главные направления деятельности государства по осуществлению стоящих перед ним задач" (143, с.65).

Ученые - процессуалисты определяют функции в советском уголовном процессе также несколько различно.

функция - часть уголовно-процессуальной деятельности (133, с.37); функция - специальное назначение и роль участника уголовно-процессуальной деятельности (159, с.34); функция - отдельный вид, отдельное направление уголовно-процессуальной деятельности (94, с.9); функция - деятельность как обязанность органа или лица, предусмотренная законом (149, с.11); функция - основная (ведущая) процессуальная обязанность, в которой проявляется главное назначение и которой определяется процессуальная роль каждого из участников процесса (261, с.175); функция - определенное направление, особым образом отграниченная сторона уголовно-процессуальной деятельности (139, с.41); функция - это установленная и направляемая законом деятельность компетентного органа или участника процесса по осуществлению уголовного судопроизводства (175, с.78).

Различия в названных определениях чисто словесные, а понятия по существу единые. Несколько отличные от традиционных определений понятия функций предлагают В.Я.Чеканов и В.С.Зеленецкий. Так, В.Я.Чеканов отмечает, что "...уголовно-процессуальные функции не могут быть определены как категории, находящиеся вне видов процессуальной деятельности, и в то же время не все ее виды являются функциональными" (260, с.31), а по мнению В.С.Зеленецкого функции нельзя выводить из лишь процессуальной деятельности, ее направленности, признак функции - это позиция субъекта процессуальной деятельности, которая выражает его отношение к объекту его процессуальной позиции и соответствующей уголовно-процессуальной деятельности (108, с.20).

Не оспаривая значимости приведенных выше понятий, мы присоединяемся к мнению П.С.Элькинд о том, что уголовно-процессуальная функция связана со специальным назначением и ролью в уго-

ловном судопроизводстве каждого из его участников (159, с. 54)¹.

Функция обусловлена задачами, стоящими перед уголовным судопроизводством (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 3 УПК Казахской ССР), характеризуется отличительными формами, методами и направленностью деятельности субъектов уголовного процесса в области борьбы с преступностью и осуществления правосудия².

Процессуальные функции служат связующим звеном между задачами уголовного судопроизводства и правовым положением участника процесса (95, с. 8).

Нет единства среди ученых-процессуалистов и по вопросу о классификации функций в уголовном судопроизводстве.

В литературе называется пять основных функций в уголовном судопроизводстве: функция расследования уголовного дела, функция обвинения, функция защиты, функция судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела и функция прокурорского надзора за законностью в области борьбы с преступностью и осуществления правосудия (150, с. 12-14). Направленность, формы и методы субъектов, осуществляющих эти функции, регламентированы отдельными институтами и нормами уголовно-процессуального законодательства.

Так, функция рассмотрения и разрешения уголовного дела осуществляется только судом (ст. 7 Основ, ст. 7 УПК Казахской ССР и аналогичные статьи УПК других союзных республик); функция прокурорского надзора за законностью в области борьбы с преступностью

¹ Так же определяет смысловое содержание термина "функция" словарь русского языка (1961 г.): функция - круг деятельности, назначение, роль (235, с. 805).

² Указанная позиция правильно подчеркивается и обстоятельно аргументируется в работах В. Д. Лившица (123, с. 19-38).

и отправления правосудия осуществляется только прокурором. Функция обвинения осуществляется прокурором, поддерживающим государственное обвинение, равно как и представителями общественной организации (трудового коллектива), допускаемых к участию в деле в качестве общественного обвинителя, а также потерпевшим в случаях, особо предусмотренных законом.

Функция защиты осуществляется как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его защитником и представителем общественной организации (трудового коллектива), допущенным к участию в деле в качестве общественного защитника.

Функция расследования уголовных преступлений осуществляется органом дознания и предварительного следствия при активном содействии общественности путем собирания, проверки и предварительной оценки доказательств, предъявления обвинения лицам, совершившим преступления, и решения вопроса о дальнейшей судьбе расследованного уголовного преступления.

Исходя из анализа законодательства и практики его применения, мы полагаем, что в деятельности правоохранительных органов в советском уголовном процессе одной из главных функций является также профилактика преступлений, устранение причин и условий, их порождающих и им способствующих, как это предусмотрено Программой КПСС (II, с.106).

[Закон обязывает органы предварительного расследования, прокурора и суд выявлять причины преступления и условия, способствующие его совершению, и принимать меры к их устранению (ст.46 УПК Казахской ССР).]

Точка зрения о том, что профилактика преступлений является функцией уголовного процесса, высказана и отдельными авторами (121, с.92; 162, с.110; 262, с.62; 280, с.9). Так, И.В.Шмаров ука-

ываает, что "предупредительную функцию и функцию социального контроля, осуществляемые отраслями права, регулирующими борьбу с преступностью, в силу специфики и характера регламентированных ими общественных отношений, а также объектов правового воздействия можно рассматривать в качестве основных" (262, с.62).

Профилактическая функция советского уголовного процесса была предметом обсуждения на Международном конгрессе криминологов, созванного ООН в августе 1970 года в Японии (171, с.69).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" в Основях предусмотрен новый специальный седьмой раздел "Меры по предупреждению преступлений" (ст.ст.55-57) (21, ст.966). Этим еще раз подтверждается, что профилактика преступлений по уголовным делам в деятельности органов расследования, прокурора и суда является отдельной самостоятельной функцией.

В связи с изложенным представляет интерес вопрос о функции профилактики преступлений по уголовным делам, осуществляемой следователями, не получившей достаточного освещения в литературе.

Ряд авторов полагает, что следователь осуществляет только функцию расследования (141, с.16; 243, с.23); другие - функцию расследования и предупреждения (272, с.22); третьи - функцию расследования и разрешения дела (175, с.78-82); четвертые - функцию предупреждения, раскрытия преступлений и уголовного преследования (79; 268, с.8-11); пятые - функцию обвинения и расследования (266, с.89).

Существует точка зрения, что следователи осуществляют пять функций:

- а) предупреждения преступлений;

- б) обвинения (изобличения) виновного;
- в) защиты;
- г) участия общественности в уголовном процессе;
- д) воспитания (218, с.114)^I.

Высказывалась и точка зрения, что следователи на предварительном следствии, кроме функции обвинения, защиты и разрешения дела реализуют и профилактическую деятельность (215, с.72).

Имеются и другие взгляды по вопросу системы функций следователя в уголовном процессе. Своеобразна, в частности, позиция А.П.Гуляева. По его мнению, следователь осуществляет восемь функций: рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении; исследование обстоятельств дела; обвинения в совершении преступления; ограждение граждан от неосновательного обвинения в совершении преступления; обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнение приговора в части конфискации имущества; пресечение преступлений и принятие мер к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления; розыск обвиняемых, место нахождения которых неизвестно; разрешение уголовных дел (94, с.11-25; 95, с.11-21).

Мы разделяем мнение авторов, полагающих, что следователь осу-

^I Маркупольский Л.А., Гольст Г.Р. впервые выделяли в уголовно-процессуальной науке предупреждение преступлений как самостоятельную функцию следователя. Отмечая специфические особенности воспитательно-профилактического воздействия предварительного следствия, они указали, что "сводить роль следователя к одной лишь задаче объективного расследования дела - значит ... обеднять деятельность следователя, лишать ее той разносторонности и живого содержания, которые присущи деятельности советского следователя как активного участника коммунистического строительства" (218, с.114).

представляет две отдельные (хотя и взаимосвязанные) основные функции: функцию предварительного расследования уголовного преступления и функцию профилактики преступлений.

Функция расследования заключается в исследовании обстоятельств уголовного преступления, проверке основанных на материалах дела версий о характере расследуемого преступления, обстоятельствах и мотивах его совершения, а также лицах, его совершивших] (ст.94 УПК Казахской ССР).

В докладе ЦК XXVI съезду КПСС Л.И.Брежнев указал на необходимость добиваться, чтобы "каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание" (16, с.28). Это указание, безусловно, имеет глубокое профилактическое содержание.

Функция расследования находится в неразрывной связи с профилактической функцией следователя, для осуществления которой необходимо всесторонне, полное и объективное расследование уголовного преступления. Направленность профилактической функции следователя заключается в установлении причин преступления и условий, способствующих его совершению, а также принятии мер к их устранению, она зиждется на началах неукоснительного соблюдения норм УПК [ст.46 УПК Казахской ССР) и реализуется не только с отношении лиц, совершивших преступление, но и в отношении тех должностных лиц, которые несут ответственность за состояние дел в подчиненных им ведомствах (государственных органах, общественных организациях), а как правило, [при участии широких кругов общественности

I В уголовном процессе зарубежных социалистических государств функция профилактики преступлений является одной из основных и в некоторых из них возведена в ранг конституционных требований (п.2 ст.133 Конституции НРБ, п.2 ст.90 Конституция ГДР, ст.215 Конституция СФРЮ) (100, с.8-11; 37-38, 62-63; 154, с.35, 37-39, 40, 122-124, 131)

Профилактическая функция следователя имеет не только процессуальный, но и непроцессуальный характер. К процессуальным мерам профилактики преступлений относятся быстрое и полное раскрытие преступлений, правильная их квалификация, избрание эффективных мер пресечения, принятие мер к обеспечению возмещения материального ущерба, выявление причин преступлений и условий, способствующих их совершению, и внесение профилактических представлений по их устранению.

К непроцессуальным мерам относятся: выступления с сообщениями на общих собраниях трудовых коллективов по материалам уголовных дел, направление сообщений о личности обвиняемого по форме № 86, введенное Указанием МВД СССР от 27 марта 1970 года, в следственные изоляторы, выступления по материалам следствия по радио, телевидению и в печати, внесение обобщенных представлений органам государственного управления, а также информации в партийные органы.

[Вопрос о начальном моменте осуществления следователем профилактической деятельности в литературе отдельные авторы трактуют также по-разному. То, что ее началом является не окончание расследования (когда следователь реализует ее результаты), а более ранний период расследования, является общепризнанным. Однако начальный момент в литературе определяется не одинаково.

Известно, что реагирование на совершенное преступление начинается с момента возникновения уголовно-процессуальных отношений, т.е. со времени получения компетентным государственным органом информации о совершенном или готовящемся преступлении (81, с.52; 140, с.65-67; 284, с.11).

В силу этого, по нашему мнению, началом реализации профилактической функции следователя является сам повод к возбуждению

уголовного дела, как юридический факт - поступление информации в компетентный государственный орган, а не решение о его возбуждении. Это - начало течения процессуальных отношений, начало процессуальной деятельности по реализации профилактической функции.]

Необходимо отметить, что возможно проявление профилактической функции и при отсутствии официального повода. Мы имеем в виду органы дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Поэтому связывать установление причин преступления и условий, ему способствующих, с возникновением функции расследования, имеющей место после возбуждения уголовного дела и принятия его к производству, неверно.

Следователь вправе и обязан устанавливать причины преступления и условия, ему способствующие, уже в ходе доследственной проверки оснований для возбуждения уголовного дела, при их установлении, при необходимости в этом вносить представление на предмет их устранения или проводить иные профилактические мероприятия (284, с. 19).

Поэтому не прав В.А.Стремовский, утверждающий, что профилактическая функция следователя начинается с возбуждения уголовного дела (137, с. 113). В.А.Стремовский не учитывает, что действия, состоящие в проверке оснований для возбуждения уголовного дела и проведения профилактической работы, совершаемые с момента получения информации о преступлении, основаны на нормах УПК (ст. ст. 83-86 УПК Казахской ССР) и протекают в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Мы не одиноки в своих суждениях. Аналогичные соображения приводит и В.Д. Лукьянчиков. Он пишет: "... деятельность правоохранительных органов по проверке заявлений и сообщений о преступле-

ных до оформления решения о возбуждении уголовного дела является процессуальной. Эта часть уголовного процесса, его первоначальная стадия. Вся деятельность в данной стадии предусмотрена уголовно-процессуальным законом, регулируется им, подчинена задаче уголовного судопроизводства" (284, с. II-12).

По вопросу окончания профилактической функции следователя Д.Д.Кокорев, разделяя правоотношения на общие и конкретные, полагает, что общие правоотношения следователя заканчиваются принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела (118, с.30). Но это неточно. Приняв решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении дела, следователь ставит об этом в известность заинтересованных лиц, имеющих право обжаловать постановления следователя прокурору (ст. ст.91, 111, 181 УПК Казахской ССР).

[Следовательно, уголовно-процессуальные отношения продолжаются до вступления постановления следователя в законную силу и только после этого следует считать профилактическую функцию следователя законченной.]

В основной своей массе расследуемые следователями уголовные дела заканчиваются составлением обвинительного заключения. По этим делам уголовно-процессуальные отношения, а следовательно, и функция расследования, и функция предупреждения, прекращаются с момента утверждения обвинительного заключения прокурором.

[Составной частью профилактической функции следователя, формой ее реализации является внесение им представлений в государственный орган, общественную организацию и должностному лицу о принятии мер по устранению выявленных причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Внесение представления, порождающего конкретные профилакти-

ческие уголовно-процессуальные отношения, возможно как в процессе предварительного расследования уголовного дела, так и по его окончании. Во всех этих случаях профилактическая деятельность следователя прекращается после получения сообщения об устранении причин преступления и условий, способствовавших его совершению^I.

^I Следует иметь в виду, что автор ведет речь о моменте прекращения профилактической функции следователя в ходе предварительного следствия и не затрагивает проявление указанной функции при осуществлении следователем общепрофилактических мероприятий, выходящих за пределы конкретного уголовного дела.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§ I. Вопросы совершенствования законодательства и организации следственной профилактики преступлений

Взаимодействие следователя с органами дознания при осу- ществлении следственной профилактики преступлений по уголовным делам.

Важным фактором успешного осуществления профилактической функции по уголовным делам является четкое и налаженное взаимодействие следователей и органов дознания.

Правовые основы взаимодействия между следователем и органом дознания определяют ст.ст. 29-30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (207, с.50-52), а также ст.ст. 97, 114, 115, 121, 125 УПК Казахской ССР.

Объем полномочий и характер деятельности этих органов неодинаков и взаимодействие осуществляется каждым из них в рамках своей компетенции и только им присущими методами и средствами. Различие в объеме полномочий, в характере осуществляемой деятельности и средствах ее исключает какое-либо вмешательство следователя в оперативно-розыскную деятельность (90, с.76; 85, с.30; 131).

Статья 118 УПК РСФСР возлагает на органы дознания кроме оперативно-розыскных и иных мер, принимаемых для обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, также и принятие всех мер, направленных для предупреждения и пресечения преступлений. Указаний на профилактическую деятельность органов дознания в ст.114 УПК Казахской ССР нет и это как бы сужает круг их деятельности в этой части, что не способствует осуществлению ими в полной мере профилактической

Функции.

Следственная практика свидетельствует о том, что необходимые, более глубокие данные о личности обвиняемого, причинах преступления и условиях, способствующих его совершению, следователь докучит значительно быстрее, если он прибегнет к возможностям оперативно-розыскной деятельности органов дознания.

Отдельными процессуалистами обобщены регламентированные законом и выработанные практикой основные формы взаимодействия следователя с оперативными работниками. К ним отнесены:

- согласованное планирование;
- совместное производство следственных действий;
- поручение следователем оперативному работнику производства следственных действий или принятие мер оперативно-розыскного характера;
- взаимное информирование друг друга и др. (162, с.95-99).

Перечисленные формы взаимодействия вытекают из сущности процессуальных отношений следователя и работника дознания, регламентированных уголовно-процессуальным законом, а также из их административно-правовых отношений, возникающих на основе ведомственных актов МВД СССР.

Поручения следователя органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий исключительно в целях выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, могут касаться разных вопросов: установление лиц, осведомленных о скрытых условиях, облегчивших совершение преступления, но уклоняющихся от добровольного их сообщения следователю, взрослых, своим поведением оказавших отрицательное влияние на несовершеннолетних, и многое другое. Трудно выделить ситуации, когда следователю целесообразно использовать оперативные возможности органов дознания

при взаимодействии исключительно для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Важно иметь в виду, что поручения профилактического характера органам дознания целесообразно давать тогда, когда следственными действиями невозможно выявить причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, или оперативно-розыскные мероприятия данного об-легчат следовательно решение этой задачи (153, с.67-68).

Следует иметь, однако, в виду, что оперативно-розыскные дан-ные органов дознания о причинах преступления и условиях, ему спо-собствовавших, имеют только вспомогательный, ориентировочный ха-рактер и, следовательно, смешивать приемы оперативной работы и следственной деятельности нельзя. Оперативные данные используют-ся следователем в профилактических целях только после их провер-ки и закрепления в порядке, предусмотренном УПК Казахской ССР.

Деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым предварительное след-ствие является обязательным, или же по делам, по которым производ-ство предварительного следствия не обязательно и орган дознания расследует дела в полном объеме. И по делам, по которым предва-рительное следствие обязательно, не вызывает сомнения, что орган дознания в период производства неотложных следственных действий обязан принимать меры по выявлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, поскольку их неустановление мо-жет привести к положению, что после передачи дела следователю последний не сможет их установить или установит, но поверхностно.

Ст.115 УПК Казахской ССР не обязывает органы дознания уста-навливать в период производства неотложных следственных действий причины преступления и условия, способствующие его совершению, и принимать меры к их устранению. Однако следственная практика сви-

детальствует о том, что органы дознания в период производства неотложных следственных действий во многих случаях выявляют причины преступления и условия, способствующие его совершению, и даже висят в соответствующие государственные органы, общественные организации и должностным лицам представления о их устранении.

Выявление причин преступления и условий, способствовавших его совершению, в период производства неотложных следственных действий способствует усилению своевременного реагирования на причины и условия уже в начале расследования по делу.

О преступлениях, расследуемых органами дознания в полном объеме, выявление причин преступлений и условий, способствовавших его совершению, является установленной законом обязанностью органов дознания.

По делам этой категории, особенно таких, как хулиганство (ст.200 УК Казахской ССР); занятие запрещенным промыслом (ст.164 УК Казахской ССР); незаконная охота (ст.163 Казахской ССР); незаконное занятие водным промыслом (ст.162 УК Казахской ССР) и даже малое хищение государственного или общественного имущества (ст.77 УК Казахской ССР), выявление причин совершения и условий, этому способствующих, и принятие мер к их устранению особенно злободневны.

Однако, делается это далеко не всегда. Профилактическая деятельность органов дознания по делам, ими расследуемым в полном объеме, является недостаточной в силу того, что для них эта деятельность есть второстепенная и даже отражается на их основной деятельности. В литературе многие авторы высказали свое мнение о целесообразности освободить органы дознания от расследования уголовных дел в полном объеме, чтобы они могли сосредоточить все свое внимание на оперативно-розыскной деятельности и производстве неотложных следственных действий (259, с.36-39; 137, с.21).

Постановка предлагаемой реформы правомерна, своевременна и нами полностью разделяется.

Большую помощь в установлении причин и условий, способствовавших преступлению, следователю может оказывать и оказывает профилактическая служба уголовного розыска. Практикой выработаны различные формы организации взаимодействия следователя с профилактической службой.

Существует три вида взаимодействия следователя с отделениями, группами профилактики: организационная, информационная и операционная (254, с. 125-128) ¹.

Примером организационного взаимодействия являются совместные совещания и семинары, где следователи могут обращать внимание на недостатки в деятельности профилактических служб по вопросам профилактики совершения преступлений.

Информационное взаимодействие заключается в обмене криминологической информацией между следователями и этими службами. В работах советских криминологов справедливо отмечается, что объем и содержание информации, функционирующей в сфере профилактики, в значительной мере определяют эффективность всей профилактической системы, развитость ее отдельных элементов (103, с. 114).

Так, в ряде органов внутренних дел введен порядок, при котором следователи передают в отделение профилактической службы ГОРОВД копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращения дел по нереабилитирующим основаниям.

Инспектора профилактической службы из содержания постановлений, вынесенных следователем, получают ценную информацию. Они могут пополнить ее и сами, изучив материалы прекращенного дела

¹ Указанные виды взаимодействия следователя имеют место и с другими службами МВД.

материалы, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, а, следовательно, значительно упростить свою задачу по выявлению связей, окружения, наклонностей и других обстоятельств, которые необходимо знать для правильной организации целенаправленного профилактического воздействия в отношении лиц, поставленных на учет (153, с.75).

В ходе операционного взаимодействия следователей и инспекторов отделений, групп профилактики уголовного розыска создается возможность совместного изучения причин преступления и условий, способствовавших его совершению, практики реагирования на представления следователей.

С.В.Мурашов справедливо отметил, что сотрудники профилактической службы, наряду с выполнением других функций, призваны изучать эффективность предупредительных мер, контролировать исполнение представлений следователей (223, с.7).

С этой целью в профилактическую службу целесообразно направлять копии внесенных представлений. Кроме осуществления контроля за их исполнением, это создает возможность периодически анализировать содержащиеся в них причины преступлений и условия, способствовавшие их совершению, устанавливать причины однородных преступлений и условия, способствовавшие их совершению, или же объекты, наиболее пораженные преступлениями, характерные признаки, которые присущи лицам, привлеченным к уголовной ответственности по делам определенных категорий, по которым проводилось расследование за конкретный период.

В связи с созданием инспекции по делам несовершеннолетних и отнесением предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних к ведению следственных аппаратов Министерства внутренних дел (19, ст.138; 20), созданы более благоприятные ус-

ловия в части профилактики преступлений среди несовершеннолетних в результате взаимодействия следователей с сотрудниками инспекций по делам несовершеннолетних.

Мы полагаем, что следователи, выявляя в ходе расследования уголовных дел подростков, склонных к совершению правонарушений, и подростков, формирующихся на нездоровой основе, обязаны сообщать об этом ИДН для постановки таких лиц на профилактический учет и организации воспитательно-предупредительной работы, а также в случаях, когда уголовные дела в отношении несовершеннолетних прекращаются, а равно если следователь отказывает в возбуждении уголовного дела в связи с применением к виновным мер общественного воздействия.

В свою очередь ИДН, по просьбе следователя, должны представлять ему сведения о личности несовершеннолетнего и о профилактической работе, проводимой с ним до совершения преступления.

Избирая меры пресечения, не связанные с арестом, следователь должен уведомлять об этом ИДН для усиления контроля за поведением таких несовершеннолетних.

По вопросам профилактики преступлений среди несовершеннолетних следователи и сотрудники ИДН, с нашей точки зрения, обязаны объединять свои усилия и действовать сообща. Их представления государственным органам, общественным организациям и должностным лицам, информации партийным органам, должны быть результатом совместных усилий. Доклады на собраниях трудовых коллективов на своих участках, по месту работы или учебы несовершеннолетних по вопросам устранения причин преступлений несовершеннолетних и условий, им способствовавших, следователи и сотрудники ИДН, должны также планировать и проводить согласованно.

Такого рода формы взаимодействия следователя с органами до-

знания, выполняющими неотложные следственные действия, службами профилактики уголовного розыска и ИДН значительно повышают эффективность профилактической деятельности. Однако это не может оставаться только пожеланиями. На наш взгляд, оно должно быть возведено в обязанность всех этих служб приказом Министра внутренних дел Казахской ССР^I.

Организация и проведение профилактики преступлений на следственном участке.

Участковая система работы следователей была внедрена приказом Генерального прокурора СССР № 131 от 28 июля 1949 года "О введении участковой системы работы следователей" (34, с.417-419) в системе прокуратуры и впоследствии, после создания следственных органов, в составе МООП СССР (ныне МВД СССР) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. "О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка" (19, ст.151), воспринята и успешно применяется в работе следственных аппаратов органов внутренних дел.

В следственных подразделениях с большим количеством следователей практикуется специализация следователей по отдельным наиболее сложным преступлениям (хищения социалистического имущества, автотранспортные преступления и пр.). Не отрицая практической полезности специализации следователей по наиболее распространенным и сложным для расследования видам преступлений, мы все же считаем, что участковая система для проведения следственной профилактики более предпочтительна.

^I Ныне действующие приказы МВД Казахской ССР не регулируют вопросы взаимодействия следователей с органами дознания в области профилактики преступлений по уголовным делам.

Следственная профилактика преступлений не может сводиться только к выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, по конкретному, расследуемому следователем, уголовному делу и внесению представлений соответствующим органам, общественным организациям и должностным лицам об их устранении. Участковая система ориентирует следователей органов внутренних дел на проведение профилактической работы в более широком плане, не ограничиваясь производством предварительного следствия на закрепленной территории района или города. Работа на участке дает следователю возможность анализировать состояние преступности на обслуживаемой территории и на отдельных объектах.

Следователя должен интересовать контингент работающих и учащихся в пределах следственного участка. В зависимости от состояния и характера правонарушений им планируется проведение профилактических мероприятий во взаимодействии с общественностью.

Многие преступления совершаются лицами, не занимающимися общественно полезным трудом, что и привело их на путь преступлений. Следовательно, выявление таких лиц в пределах своего следственного участка также имеет прямое отношение к профилактической деятельности следователя.

Зная состояние правонарушений на отдельных объектах и участке в целом, следователь строит профилактическую работу не вообще, а конкретно и целенаправленно (121, с.141-148; 221, с.75).

Участковая система дает возможность следователю глубже и полнее выявлять причины преступлений и условия, им способствующие, эффективнее использовать в ходе расследования помощь специалистов, активизировать работу общественных помощников, хорошо знающих обстановку на участке, более целенаправленно пропагандировать правовые знания с учетом аудитории (213, с.31).

Кроме того, система способствует согласованности профилактической работы следователей органов внутренних дел с профилактической работой, осуществляемой сотрудниками оперативных аппаратов, профилактических служб и инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, также расширяет свою деятельность по участковому принципу, и повышает ответственность следователей за состояние работы по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений на закрепленных за ними участках.

Важным в этом плане является правильное теоретически и практически обоснованное определение границ участка. По этому поводу Л.А.Сергеев справедливо заметил, что необходимые предпосылки максимального использования положительных сторон организации работы следователей по участковой системе состоят из целесообразного определения и распределения участков, а также правильно организованного взаимодействия с органами дознания.

Система "эффективна тогда, когда на территории данного участка следователь постоянно работает с одними и теми же участковыми инспекторами милиции, сотрудниками уголовного розыска и БХСС..., обеспечивающими успешную работу по расследованию и предупреждению преступлений" (250, с.94).

Практика следственной работы в органах внутренних дел Казахской ССР показывает, что наличие в административном районе (городе) областного подчинения двух следственных аппаратов: органов внутренних дел и прокуратуры, действующих параллельно, отрицательно сказывается на деле профилактики, раскрытия и расследования преступлений. Положение усугубляется в случае, если участки следователей органов внутренних дел и следователей прокуратуры не совпадают, тогда нарушается координация их действий в проведении единых профилактических мероприятий на закрепленных территориях.

В сложившейся ситуации возникают споры о подсудности отдельных уголовных дел, этому способствует предусмотренная УПК альтернативная подсудность некоторых категорий дел: кто возбудил, тот и расследует дела о нарушении правил валютных операций, о хищениях государственного и общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, о хищениях государственного или общественного имущества в особо крупных размерах.

Как следователи прокуратуры, так и следователи органов внутренних дел не проявляют инициативы в возбуждении таких дел по причине их трудоемкости. Кроме того, часть уголовных дел, подсудных следователям прокуратуры, возбуждается следователями органов внутренних дел, которые выполняют определенные следственные действия, повторяемые потом следователями прокуратуры. Все эти факторы приводят к несвоевременному реагированию на сигналы о совершенных преступлениях, волоките в расследовании, нарушению сроков. В таких условиях теряет смысл идея профилактического значения быстрого и полного раскрытия преступлений на участках.

На наш взгляд, путь к устранению имеющихся недостатков в работе следователей органов внутренних дел и прокуратуры, строящих свою работу по участковому принципу, лежит через изменение существующей подсудности между названными следственными аппаратами.

После принятия II сессией Верховного Совета СССР десятого созыва 30 ноября 1979 г. Закона о прокуратуре СССР, в соответствии с которым в составе органов прокуратуры не только оставлен следственный аппарат, а и усилен в ее среднем и высшем звене, вопрос, дискутировавшийся до этого (94, с.103, 182; 97, с.56-68; 281, с.9; 290, с.21), о создании единого следственного аппарата в со-

ставе МВД или вне ведомств МВД и прокуратуры по существу вопрос будущего.

Следовательно, следственные аппараты должны существовать как в органах прокуратуры, так и в системе органов внутренних дел и в создании отдельного самостоятельного ведомства по организации и руководству предварительным следствием нет надобности. Однако, на наш взгляд, подследственность между следственными аппаратами прокуратуры и органов внутренних дел необходимо коренным образом изменить.

Нет необходимости иметь два параллельных следственных аппарата в административных районах и городах по делам, подсудным районным (городским) народным судам.

С нашей точки зрения, все дела, подсудные народным судам, следовало бы передать в подследственность следственных аппаратов внутренних дел. Несомненно, следователи органов внутренних дел обеспечат надлежащее расследование уголовных дел, подсудных районным (городским) народным судам, не хуже, чем следователи прокуратуры.

Очевидно также, что нет надобности в следственном аппарате Министерства внутренних дел для расследования уголовных дел, подсудных областным, краевым, верховным судам.

Предварительное следствие по делам, подсудным судам, выше районного (городского) народного суда (областным, краевым и верховным), а военным трибуналам, должно быть обеспечено следственными аппаратами прокуратуры и государственной безопасности (в армии и на флоте — военными следователями прокуратуры и государственной безопасности). С нашей точки зрения, следственные отделы (управления) областных управлений МВД должны остаться в прежнем состоянии, т.е. иметь старших следователей и следователей по особо важным делам, но для производства следствия по наиболее

сложным делам или по отдельным видам преступлений из числа подсудных районным (городским) народным судам.

Существующие в системе МВД СССР следственные управления (Главное следственное управление и управления МВД союзных республик) должны, очевидно, оставаться только органами управления и научно-методическими центрами по организации следственной работы в нижестоящих следственных подразделениях и в их составе следователей, производящих предварительное следствие, с нашей точки зрения, быть не должно.

Нуждается в совершенствовании и организационно-методическое руководство профилактикой преступлений, осуществляемой следственными подразделениями органов внутренних дел. Информация профилактического характера, поступающая в следственные аппараты, ныне значительно возросла. Однако контроль за поступлением, своевременным рассмотрением и надлежащим использованием этой информации еще не достаточно высок. В ряде случаев она остается без использования, не передается в другие службы или вовсе утрачивается. Не налажена информация о состоянии следственной профилактики преступлений в низовых следственных аппаратах, что сказывается на правильной оценке работы этих подразделений в области профилактики преступлений, обобщении и внедрении передового опыта в этой части, а при выявлении недостатков, — на оказании необходимого управленческого воздействия.

На наш взгляд, для устранения указанных недостатков и повышения эффективности организационно-методического руководства следственной профилактикой преступлений было бы целесообразно иметь в составе следственного управления МВД Казахской ССР группу следователей-методистов, а в следственных отделах (управлениях) УВД областей следователей-методистов, которые бы выполняли эту

важную работу. Предполагается, что и Главное следственной управление МВД СССР не должно оставаться в стороне в этой части.

Исследование показывает, что за один день (8 рабочих часов) закончить расследование даже небольшого уголовного дела нельзя. В общем плане для этого необходимо не менее трех рабочих дней. Следовательно, за месяц (24 рабочих дня) следователь, работая без отдыха, может закончить расследование 8 дел. Следует все же учитывать, что ему необходимо время на обдумывание и организацию отдельных следственных действий и даже на составление представления об устранении причин преступления и условий, ему способствующих (не менее 1 часа). Было бы нормальным, если бы следователем расследовалось 5-6 уголовных дел в месяц, расследуют же они, в среднем, по 8-10 дел, что нельзя считать оправданным.

Увеличение объема работы у следователей МВД происходит ныне как за счет изменений в законодательстве (например, передача в подследственность дел о преступлениях несовершеннолетних), так и за счет того, что в соответствии с приказом МВД СССР № 110-1976 г. следователи, как правило, обязаны сами принимать решение о возбуждении уголовных дел их подследственности (например, по линии БХСС).

Это не может не отражаться на их профилактической работе по уголовным делам. Поэтому для успешного выполнения следователями своих функций, "объем их труда, - как правильно отмечает Д.Д. Лившиц, должен быть научно обоснован, т.е. определены нормативы (нормали) этого труда" (124, с. 77-78). Ныне нормы, а в соответствующих ведомствах правовые акты, относительно нормалей труда следователя, отсутствуют. Без решения этой проблемы, в настоящее время почти нетронутая, нельзя серьезно говорить о научной организации труда следователя.

О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР в части профилактики преступлений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик", Основы дополнены отдельным УП разделом "Меры по предупреждению преступлений", предусматривающими выявление причин преступления и условий, способствовавших их совершению (ст.55), и представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу (ст.56) (21, ст.966).

Это подтверждает актуальность избранной темы диссертационного исследования и облегчает обоснование внесения изменений и дополнений в УПК Казахской ССР.

Статья 46 - "Установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений" в ее нынешней редакции нуждается в конкретизации. Не вызывает сомнения, что в главе IV - "Доказательства по уголовному делу" должны содержаться только общие положения, относящиеся к предмету доказывания, куда входит и установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Вопросы же о внесении представлений отдельно органом дознания и отдельно следователем и прокурором должны быть помещены соответственно в главе IX - "Дознание" и в главе X - "Предварительное следствие".

Наименование статьи 46 подлежит изменению. Она должна быть названа "Установление причин преступлений и условий, способствовавших их совершению" (а не обстоятельство, как это предусмотрено в нынешней редакции). В ее тексте слова "установление обстоятельств" также должны быть заменены словами "Установление причин и условий, способствовавших их совершению" с указанием на принятие необходимых мер к их устранению.

Вместо 2-й части статьи 46 нынешней редакции, как мы полагаем, должны быть введены в УПК Казахской ССР две самостоятельные нормы. Одна из них в главе IX (предпочтительно ст.118^I) с наименованием - "Представление органа дознания по уголовному делу" и вторая в главе X (предпочтительно ст.123^I) с наименованием - "Представление следователя и прокурора по уголовному делу".

В этих статьях, в развитие ст.56 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (в ред.Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г.) должны быть отражены следующие принципиальные положения: устранение установленных по делу причин преступления и условий, способствовавших его совершению, при необходимости в том, внесении представления или же проведением иной профилактической работы, право и сроки обжалования представлений и обязанность адресатов представления направить ответ о его исполнении также в копии суду - по уголовным делам, рассматриваемым по существу судом, и прокурору - по уголовным делам, направленным в суд, прекращенным (пп.3,4,5 ст.14, ст.14-2 УПК), приостановленным и материалам об отказе в возбуждении уголовных дел, направленным на рассмотрение общественности.

В связи с тем, что Министерство юстиции Казахской ССР приступило к подготовке проекта Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР в соответствии с изменениями и дополнениями Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, диссертант счел необходимым представить Министерству юстиции Казахской ССР докладную записку с предложениями о внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР в области профилактики преступлений до завершения своего исследования в полном объеме, имея в виду, что обоснование этих предложений излагается в диссертационном исследовании.

§ 2. Участие общественности в следственной профилактике преступлений

Общественные помощники следователей МВД, советы (группы) профилактики трудовых коллективов и их роль в следственной профилактике преступлений.

Программа КПСС (II, с.106), материалы съездов партии (I6, с.86-91), постановление ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушителями" (I7) постоянно обращают внимание правоохранительных органов на комплексный подход к делу борьбы с преступностью, привлечение к ней широких масс трудящихся.

Как правильно отмечает Д.А.Иванов, профилактические мероприятия следователя просто немислмы без участия общественности (I9I, с.23), к тому же, подчеркивает В.М.Савицкий, участие общественности "не самоцель, а средство для усиления борьбы с преступностью и улучшения качества расследования" (246, с.75).

Участие общественности в судопроизводстве по уголовным делам стало конституционной нормой (ст.162 Конституции СССР). Да и сами уголовно-процессуальные нормы (ст.94-1 УПК Казахской ССР) предусматривают широкое привлечение общественности к борьбе с преступностью, выявлению причин преступлений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению.

Участие общественности в выявлении и устранении причин преступлений и условий, способствующих их совершению, может иметь место как в процессе следствия, так и по оконченным расследованием делам (I06, с.I7).

Следственная практика показывает, что чаще всего в реализации профилактической функции следователя принимают участие такие институты сил общественности, как общественные помощники

следователя, добровольные народные дружины, товарищеские суды, группы, посты и комитеты народного контроля, профсоюзные, комсомольские и иные общественные органы и организации трудовых коллективов, учебных заведений, общественные пункты охраны порядка, отдельные граждане.

Наиболее ярким проявлением участия общественности в уголовном судопроизводстве является институт общественных помощников следователей органов внутренних дел. Деятельность общественных помощников следователей МВД СССР ныне регламентируется Инструкцией об организации работы с общественными помощниками следователей системы органов внутренних дел, введенной в действие Приказом МВД СССР № 202 от 13 июля 1972 г. (24) и Методическими рекомендациями Главного следственного управления и ВНИИ МВД СССР по организации работы общественных помощников следователя, внедренными в следственную работу в мае 1979 года (31).

В настоящее время в Казахской ССР, по данным следственного управления МВД Казахской ССР, числится общественных помощников к общему числу следователей - 71% (50).

В Казахстане институт общественных помощников следователей возник почти одновременно с созданием в стране следственного аппарата органов внутренних дел (33).

Следственная практика убедительно свидетельствует о том, что если следователи имеют общественных помощников, то они значительно облегчают себе работу, повышают качество расследования и улучшают показатели в области профилактики преступлений.

К примеру, 115 общественными помощниками следователей Восточно-Казахстанской области в 1981 г. оказана помощь в расследовании 342 уголовных преступлений; по поручениям следователей сделано сообщений по 37 материалам об отказе в возбуждении уголовных дел

и прекращенным делам на заседаниях товарищеских судов и на собраниях трудовых коллективов; по 58 уголовным делам принято участие в осмотре мест происшествия; по 43 уголовным делам - в производстве обысков, выемок, наложении ареста на имущество; составлено 73 проекта представлений; под диктовку следователей составлено 45 протоколов допросов, а также отпечатано 93 обвинительных заключения (53).

Другой пример. С помощью 49 общественных помощников следователи Дзезказганской области в 1981 г. окончили 429 уголовных дел. Кроме того, общественными помощниками прочитано 15 лекций и докладов на правовые темы перед населением с использованием материалов следствия и доложено на собраниях трудовых коллективов 28 уголовных дел (54).

Хорошо поставлена работа по привлечению общественных помощников следователей по раскрытию и предупреждению преступлений в следственных подразделениях УВД Алма-Атинского горисполкома. В столичном следственном аппарате почти каждый следователь имеет общественного помощника. Они подбираются в основном из числа студентов юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М.Кирова, а также из рабочих и служащих (52).

Однако, у многих следователей ГО-РОВД общественных помощников все же нет. Например, на 1 октября 1981 г. ни у одного следователя Восточного управления внутренних дел на транспорте нет общественного помощника (58). [Особо отрицательным является то, что многие следователи, специализирующиеся по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, не имеют своих общественных помощников, несмотря на то, что в приказе МВД СССР № 242 от 1 октября 1978 г. "О мерах по обеспечению расследования следственным аппаратом МВД СССР преступлений, совершенных несо-

«невершеннолетними», указывается, чтобы «у каждого следователя, специализирующегося по делам несовершеннолетних, были общественные помощники, оказывающие ему постоянное содействие в работе» (26, с.9).

К сожалению, во многих следственных подразделениях нет учета работы следователей по вопросу привлечения общественности и ее участия в производстве предварительного следствия.

Заслуживает внимания организация учета общественных помощников следователей Северо-Казахстанской области. В следственном отделе УВД имеется журнал учета общественных помощников следователей области. В журнале отражаются все анкетные данные общественных помощников, время их оформления, дата и регистрационный номер выданного удостоверения личности.

Следственный отдел УВД периодически запрашивает из ГО-РОВД области личные дела общественных помощников. При отсутствии в личных делах лицевого счета работы общественного помощника или не регулярности его заполнения на имя начальника РОВД (ГОВД) направляется указание о принятии мер по устранению вскрытых проверкой недостатков (56).

Зачастую следователями неоправданно сужается круг вопросов, решение которых могли бы должным образом выполнить общественные помощники. Некоторые следователи свели роль общественного помощника к технической работе, что нельзя считать оправданным.

Это, конечно, не означает, что общественным помощникам может быть предоставлено право «вести расследование самостоятельно» (206, с.3-10), ибо расследование — функция следователя (192, с.29).

Практика поручения общественным помощникам самостоятельного производства следственных действий и даже расследования уголовных дел в полном объеме (1961-1962 гг.) была подвергнута критике в

письме Генерального прокурора СССР № 5/92 от 18 декабря 1962 г., в котором указано, что участие общественных помощников может состоять только в помощи следователю, а не взамен последнего (257, с.67).

Важной является помощь общественного помощника следователя в проведении под руководством следователя профилактической работы.

Профилактическая деятельность общественного помощника следователя носит не только внепроцессуальный характер. Они оказывают помощь следователю в рамках конкретного уголовного дела и, следовательно, их содействие следователю в профилактике преступлений вытекает из участия в расследовании (272, с.22).

[К процессуальным формам профилактической деятельности общественных помощников относятся: составление проектов представлений, контроль за их своевременным исполнением; участие в следственных действиях по выявлению причин преступлений и условий, способствовавших их совершению; обеспечению воздействия общественного мнения на лиц, допустивших халатность или попустительство; сбор сведений о личности обвиняемого (а иногда потерпевшего с виктимным поведением).

К непроцессуальным формам относятся - выявление причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, при проведении бесед, собраний; участие в правовой пропаганде; организация встреч следователя с трудовыми коллективами; выступления по поручению следователя с сообщениями по материалам уголовных дел в трудовых коллективах, что освобождает следователя от лишних непроизводительных затрат рабочего времени, позволяет сокращать сроки следствия по делу и заслуживает более широкого распространения в следственной практике. Немаловажное значение имеет вопрос о том, в какой форме используются результаты деятельности общест-

венных помощников следователей, выявивших причины преступления и условия, способствующие его совершению.]

По этому поводу мы разделяем мнение А.Д.Соловьева, который справедливо отмечал, что результаты профилактической работы общественных помощников и внештатных сотрудников милиции, которым органы расследования поручают обследование условий жизни и работы обвиняемого необходимо фиксировать в акте, который в соответствии со ст.83 УПК УССР (ст.47 УПК Казахской ССР) является самостоятельным источником доказательств - иным документом (135, с.130-131)^I.

Предпочтительно подбирать и привлекать в качестве общественных помощников следователя, лиц, работающих на предприятиях (в учреждениях, организациях) на территории участка, обслуживаемого следователем. Это дает возможность следователю лучше организовать и осуществлять с их помощью профилактическую деятельность. Так, например, один из общественных помощников начальника следственного отделения Каратальского РОВД Талды-Курганской области в течение 1980-1981 гг. организовал проведение в трудовых коллективах г.Уш-Тобе 18 собраний по материалам конкретных дел, из них на 8 собраниях с докладами выступал начальник следственного отделения. Кроме того, он по поручению начальника следственного отделения контролировал ход исполнения, внесенных последним представлений, помогал ему в своевременном получении от государственных органов, общественных организаций, должностных лиц сообщений о мерах, принятых по представлениям, проверял фактическое исполнение мероприятий по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению (57). Представляется, что такая практика заслуживает распространения.

^I Подробно об этом см. также: "Перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей в Венгрии" (240, с.64).

Бесомный вклад в системе общественных институтов, действующих внутри трудового коллектива, занимают советы и группы профилактики правонарушений, призванные решать вопросы воспитательно-профилактической работы с лицами, чье поведение свидетельствует о возможности совершения ими в будущем правонарушений, с возвратившимися из мест лишения свободы, переданными на поруки, осужденными условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, которым отсрочено исполнение приговора, с семьями, где сложились ненормальные бытовые отношения.

Совет или группа профилактики — единственная общественная организация в трудовом коллективе, объединяющая представителей администрации, профсоюзных и комсомольских организаций, товарищеских судов, ДНД и других самостоятельных общественных организаций, избираемых на общих собраниях рабочих и служащих трудовых коллективов, которая не только организует воспитательно-профилактическую работу с определенной категорией лиц, но и осуществляет ее.

Учитывая специфику деятельности советов (групп) профилактики в трудовых коллективах и стоящие перед ними задачи, с нашей точки зрения, МВД Казахской ССР было бы целесообразным решить вопрос о создании в их составе групп содействия органам предварительного расследования преступлений (органам дознания и следователям).

Такие группы могли бы:

а) быть связующим звеном между трудовым коллективом и органами расследования, ведущими уголовное расследование в отношении члена их коллектива, совершившего преступление;

б) выявлять подлинные причины и условия, способствовавшие совершению преступления, членом их коллектива и представлять собранные данные следователю;

в) осуществлять сбор информации о личности обвиняемого и передавать эту информацию следователю;

г) организовывать встречи следователя с коллективами трудящихся;

д) сами по материалам расследованных и рассмотренных дел информировать трудовые коллективы об уроках уголовного дела и тем самым предупреждать новые преступления, воспитывать неустойчивых членов коллектива;

е) осуществлять контроль за реализацией намеченных предложений следователя в представлениях, внесенных в их трудовой коллектив, принимать участие в претворении их в жизнь;

ж) организовывать и проводить профилактическую работу с лицами, переданными на поруки или в отношении которых применены иные меры общественного или административного воздействия;

з) осуществлять профилактическую работу и надлежащий контроль, а также быть поручителями при избрании в отношении члена их трудового коллектива, совершившего преступление, общественного поручительства как меры пресечения.

Членов групп содействия органам расследования следовало бы избирать на общих собраниях. Наличие групп содействия позволило бы обеспечить комплексный подход к организации профилактической работы следователя в трудовых коллективах. Актуальность создания групп содействия органам расследования определяется самой жизнью и обусловлена местом и ролью трудового коллектива в политической системе развитого социалистического общества, что получило законодательное закрепление в Конституции СССР (ст.8).

Выступления следователей с сообщениями по материалам конкретных уголовных дел в трудовых коллективах.

Общезвестно, что обращения к общественной организации или трудовому коллективу по вопросам профилактики преступления с живой речью не менее эффективно, чем представление, изложенное на бумаге. Эти особенности живого слова, обладающего большей эффек-

гласности, нашли свое воплощение и в выступлениях следователей системы МВД с сообщениями по материалам уголовных дел в коллективах, член или члены которых совершили преступления^I.

В своей деятельности следователи органов внутренних дел обязаны организовывать и направлять общественное мнение на борьбу с преступлениями. К этому их обязывает Конституция СССР, Конституция Казахской ССР, предусматривающие одним из основных направлений развития политической системы советского общества "расширение гласности, постоянный учет общественного мнения" (ст.9) (13; 14), а также материалы XXV съезда, где в качестве одного из элементов комплексного воздействия на антиобщественные проявления названо и "мнение трудового коллектива" (15, с.78).

"Общественное мнение, - подчеркивает В.В.Леоненко, - отражает общественную практику, опирается на общепризнанные нравственные принципы и в этой связи не может не влиять на поведение людей, на деятельность должностных лиц, требуя от них соблюдения нравственных норм, подчинения общественным интересам" (118, с.89).

К сожалению, этой весьма эффективной форме деятельности следователей по профилактике преступлений в юридической литературе уделяется недостаточное внимание (181, с.67-75; 193, с.59-67; 204, с.26-28; 84, с.44-47; 121, с.198).

Отдельные авторы пишут, что выступления с докладами на собраниях трудящихся в настоящее время начали подменять представления следователей (182, с.3). Мы не разделяем таких мнений. Не всегда следователь прибегает к выступлению на собрании в трудовом коллективе. Для этого необходим учет особенностей уголовного дела.

^I В настоящем параграфе речь идет о сообщениях следователей по материалам уголовных дел в трудовых коллективах и общественных организациях, сделанных в период расследования уголовных преступлений.

г) организовывать встречи следователя с коллективами трудящихся;

д) сами по материалам расследованных и рассмотренных дел информировать трудовые коллективы об уроках уголовного дела и тем самым предупреждать новые преступления, воспитывать неустойчивых членов коллектива;

е) осуществлять контроль за реализацией намеченных предложений следователя в представлениях, внесенных в их трудовой коллектив, принимать участие в претворении их в жизнь;

ж) организовывать и проводить профилактическую работу с лицами, переданными на поруки или в отношении которых применены иные меры общественного или административного воздействия;

з) осуществлять профилактическую работу и надлежащий контроль, а также быть поручителями при избрании в отношении члена их трудового коллектива, совершившего преступление, общественного поручительства как меры пресечения.

Членов групп содействия органам расследования следовало бы избирать на общих собраниях. Наличие групп содействия позволило бы обеспечить комплексный подход к организации профилактической работы следователя в трудовых коллективах. Актуальность создания групп содействия органам расследования определяется самой жизнью и обусловлена местом и ролью трудового коллектива в политической системе развитого социалистического общества, что получило законодательное закрепление в Конституции СССР (ст.8).

Выступления следователей с сообщениями по материалам конкретных уголовных дел в трудовых коллективах.

Общезвестно, что обращения к общественной организации или трудовому коллективу по вопросам профилактики преступления с живой речью не менее эффективно, чем представление, изложенное на бумаге. Эти особенности живого слова, обладающего большей эффек-

гласности, нашли свое воплощение и в выступлениях следователей системы МВД с сообщениями по материалам уголовных дел в коллективах, член или членами которых совершили преступления^I.

В своей деятельности следователи органов внутренних дел обязаны организовывать и направлять общественное мнение на борьбу с преступлениями. К этому их обязывает Конституция СССР, Конституция Казахской ССР, предусматривающие одним из основных направлений развития политической системы советского общества "расширение гласности, постоянный учет общественного мнения" (ст.9) (13; 14), а также материалы XXV съезда, где в качестве одного из элементов комплексного воздействия на антиобщественные проявления названо и "мнение трудового коллектива" (15, с.78).

"Общественное мнение, - подчеркивает В.В.Леоненко, - отражает общественную практику, опирается на общепризнанные нравственные принципы и в этой связи не может не влиять на поведение людей, на деятельность должностных лиц, требуя от них соблюдения нравственных норм, подчинения общественным интересам" (118, с.89).

К сожалению, этой весьма эффективной форме деятельности следователей по профилактике преступлений в юридической литературе уделяется недостаточное внимание (181, с.67-75; 193, с.59-67; 204, с.26-28; 84, с.44-47; 121, с.198).

Отдельные авторы пишут, что выступления с докладами на собраниях трудящихся в настоящее время начали подменять представления следователей (182, с.3). Мы не разделяем таких мнений. Не всегда следователь прибегает к выступлению на собрании в трудовом коллективе. Для этого необходим учет особенностей уголовного дела,

^I В настоящем параграфе речь идет о сообщениях следователей по материалам уголовных дел в трудовых коллективах и общественных организациях, сделанных в период расследования уголовных преступлений.

вносимого на обсуждение, и его воспитательно-профилактическое воздействие на коллектив. Уроки не каждого уголовного дела способны воздействовать на неустойчивых членов коллектива. Кроме того, следовательно, выступающий на собраниях, как правило, активен и прежде, чем выступить на собрании трудового коллектива по материалам уголовного дела, ранее вносит соответствующее представление.

Непосредственное общение с коллективом, — эффективная форма профилактики преступлений и с успехом дополняет представление следователя.

Продуманное и надлежащим образом подготовленное собрание, само выступление следователя влечет принятие по каждому факту обсуждения реальных мер по устранению причин преступления и условий ему способствующих, что не всегда можно ждать от внесенных представлений.

Сейчас работа следователя по профилактике преступлений оценивается исходя из количества внесенных представлений и сообщений сделанных на собраниях, что прямо отражено в статистической отчетности о следственной работе по форме "Б I-Б".

Преимущество выступлений с сообщениями заключается и в том, что выявленные следователем причины преступления и условия, ему способствующие, устраняются при самом активном участии сил ответственности коллектива. Выступление следователя не может не затронуть членов коллектива и не побудить их высказать свое мнение (84, с.45-46). Открытая, непосредственная беседа о случившемся с коллективом, где работало или училось лицо, совершившее преступление, анализ причин и условий совершения этого преступления создают обстановку, когда члены коллектива, оценив полноту выявления следователем причин преступления и условий, способствовавших его совершению, вносят и свои предложения. Тем самым они создают пред-

попытки для общественного контроля за осуществлением разработанных на собрании мер по устранению причин преступления и условий, ему способствовавших.

И, наконец, все свои выводы о причинах преступления и условиях, способствующих его совершению, следователь строит на фактах, установленных и проверенных в процессуальном порядке.

Изучение следственной практики, анализ статистических отчетов показывает, что количество сообщений по материалам дел из года в год остается почти на одном уровне. Так, если следователи МВД Казахской ССР в 1978 году сделали сообщений по 43,6% уголовных дел, 1979 году - по 45,3%, 1980 году - по 46,3%, то в 1981 году - по 47,1% (50).

По изученным нами уголовным делам, оконченным с обвинительными заключениями, следователи выступали в трудовых коллективах только по 3,6% дел.

В юридической литературе высказывалось мнение, что такое положение объясняется тем, что в законе не предусмотрена обязанность следователя выступать с сообщениями в трудовых коллективах по материалам конкретных уголовных дел. Внедрение же этой формы предупредительной работы, видимо, позволило бы более эффективно ее использовать в процессе предварительного расследования (84, с.47). Это мнение разделяют и другие авторы (274, с.19; 286, с.22). Эти высказывания мы полагаем весьма спорными. Следственная практика, как динамическая система, является той средой, которая постоянно рождает новые, эффективные формы профилактики преступлений и регламентировать это во всех случаях в законодательном порядке, видимо, не следует. Кроме того, установление обязанности выступать по материалам уголовного дела в законе, может вступить в противоречие с презумпцией невиновности.

Правильнее была бы разработка и внедрение МВД Казахской ССР в следственную работу методических рекомендаций по выступлениям в сообщениями по материалам дел на собраниях трудовых коллективов. В методических рекомендациях, как мы полагаем, следовало бы определить основные направления применения следователем этой формы профилактической деятельности, извести примерную форму и содержание речи следователя, соблюдая при этом определенный такт, имея ввиду, что обвиняемый еще не осужденный.

Как показало изучение уголовных дел, следователи наиболее часто делают сообщения по уголовным делам, имеющим определенную степень актуальности и профилактическое значение, а также по делам, прекращаемым производством в связи с применением к виновным мер общественного и административного воздействия.

Значимость и актуальность конкретного уголовного дела определяется количеством совершаемых преступлений в течение определенного периода в одном и том же коллективе или особым значением в данное время тех предметов, которые похищались (например, хищение членами колхоза зерна нового урожая и т.п.), или разлагающим влиянием преступников на окружающих (например, вовлечение взрослыми в совершение преступлений несовершеннолетних) и т.д. Необходимость выбора именно актуального и общественно значимого дела подчеркивается многими авторами (121, с.198; 134, с.16-25). На участие следователей в обсуждении представлений по наиболее актуальным делам обращается внимание и в Указании заместителя Генерального прокурора СССР от 31 мая 1965 г. № 3/Н-76 "Об устранении недостатков в работе органов прокуратуры по предупреждению преступности и нарушении законности" (36, с.176).

Высокая эффективность таких сообщений по актуальным делам подтверждается многочисленными примерами.

Так, 8 января 1981 года следователь Кировского РОВД г.Караганды А.Г.Мурзабеков встретился с рабочими и служащими КИПТС г.Караганды. На собрании следователь вскрыл причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, слесарем цеха централизованного ремонта Н.И.Шапаровым. В пределах возможного следователь рассказал о состоянии преступности в районе. Следователь сумел показать, что коллектив и общественность могли многое сделать, чтобы не дать Н.И.Шапарову совершить преступление. Члены коллектива приняли активное участие в обсуждении сообщения следователя, критично подошли к поднятому вопросу. В принятом решении собрания разработан ряд конкретных мероприятий по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению (55).

Изучая актуальное и поучительное уголовное дело, по которому предстоит проинформировать трудовой коллектив, следователь должен тщательно проанализировать имеющиеся на момент расследования материалы уголовного дела.

Независимо от основного содержания сообщения, следователь обязан знать состояние совершения правонарушений членами данного коллектива (где работало лицо, совершившее преступление) вообще. Эти сведения следователь может получить от сотрудников профилактической службы, ИДН РОВД (ГОВД), сведения о количестве преступлений можно взять в прокуратуре из надзорных производств, об арестах за хулиганство в народных судах, об правонарушениях, влекущих общественную и административную ответственность, в профилактической службе, ИДН, товарищеских судах и т.д. Имея столь обширные сведения, следователь сможет наиболее правильно подготовиться к выступлению с сообщением, в конечном счете, разработать наиболее реальные мероприятия по устранению причин преступлений и условий,

несобствующих их совершению на конкретном предприятии, в учреждении и общественной организации.

Необходимо подчеркнуть, что выступление (с сообщением) надо проводить (речь идет о делах, оканчиваемых составлением обвинительных заключений) по достаточно полно расследованному уголовному делу, когда изобличены все лица, совершившие преступление, и у следователя не возникает сомнения относительно виновности данных лиц.

Необходимо помнить, что обвиняемый еще не виновный, виновным его может признать только суд. Так что, если обвиняемый (обвиняемые) не признает себя виновным, то следователь должен воздержаться от выступлений не только в печати, а и в трудовом коллективе.

В некоторых случаях полезно обсуждение отдельного уголовного дела не на общем собрании коллектива, а в более узком кругу с советом или группой профилактики, объединяющий представителей администрации, профсоюзной и комсомольской организации, товарищеских судов и добровольных народных дружин, с детализацией способов совершения преступлений, недостатков в деятельности администрации и общественных организаций, явившихся причинами и условиями, способствовавшими совершению преступлений (189, с.25-29). Цель такого обсуждения — мобилизация внимания этих общественных организаций на усиление профилактики преступлений на следственном участке.

Не все расследуемые следователями уголовные дела завершаются составлением обвинительного заключения. Значительная часть уголовных дел прекращается, в том числе и по нереабилитирующим основаниям (ст.ст. 14, 14-2 УПК Казахской ССР).

УК и УПК Казахской ССР (как и других союзных республик) предусматривает возможность прекращения уголовного дела с передачей материалов на рассмотрение товарищеского суда (ст.45-1 УК и ст.

14-2 п.2 УПК Казахской ССР), комиссии по делам несовершеннолетних (ст.10 ч.3 и ст.14-2 п.3 УПК Казахской ССР), с передачей лица на поруки и перевоспитание общественной организации или трудовому коллективу (ст.45-2 УК и ст.14-2 п.4 УПК Казахской ССР), равно как привлечением лица к административной ответственности (ст.45-3 УК и ст.14-2 п.5 УПК Казахской ССР).

Принятие следователям такого рода решений (с согласия прокурора) имеет также немаловажное профилактическое значение.

Следует, однако, иметь в виду, что законодательство Казахской ССР в этой части нуждается в усовершенствовании.

Освобождение от уголовного наказания и применение мер общественного воздействия имеет профилактическое значение только тогда, когда совершивший преступление (впервые и не особо общественно опасное) признает свою вину и в том чистосердечно раскаивается.

Следовательно, передача материалов на рассмотрение товарищеского суда и комиссии по делам несовершеннолетних, а также лица на поруки, без возбуждения дела (ст.14-1 УПК Казахской ССР) и выяснения отношения лица к совершенному преступлению и признания своей вины не всегда достигает цели.

Мы полагаем, что УК и УПК Казахской ССР следовало бы дополнить подобно тому, как это предусмотрено УК (ст.51) и УПК (ст.ст. 7, 7², 8, 9 и 10) УССР, исключив возможность передачи материалов на разрешение товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних, либо лица на поруки и перевоспитание без возбуждения уголовного дела с тем, чтобы и прекращение дел по этим основаниям, а также прекращение дела в связи с привлечением лица к административной ответственности (ст.14-2 пп. 2-5 УПК Казахской ССР) было возможно лишь в случаях, если лицо совершившее деяние, содержащее признаки преступления, против этого не возражает (т.е. признает свою вину).

В связи с этим ст. 180 УПК Казахской ССР необходимо дополнить таким важным положением. Аналогичные дополнения должны быть внесены также в ст. ст. 45-1, 45-2, 45-3 и 10 УК Казахской ССР.

Эти изменения и дополнения УПК Казахской ССР будут соответствовать Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ч. 2 ст. 5¹ в редакции от 13 августа 1981 г.) и способствовать усилению профилактического воздействия на лиц, совершивших деяния, имеющие признаки преступления.

Участие следователя в обсуждении материалов уголовных дел, передаваемых на рассмотрение общественности: на поруки и перевоспитание, на решение товарищеского суда, на решение комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 14-2 УПК Казахской ССР) имеет особо важное значение.

В приказе Министра охраны общественного порядка Казахской ССР (инне МВД Казахской ССР) № 60 от 17 февраля 1966 года "О мерах по устранению недостатков и нарушений в практике передачи органами милиция и следственными аппаратами МООП дел и материалов в отношении правонарушителей на рассмотрение общественности" прямо указано "п. 5. Вменить в обязанность следователей и работников дознания принимать активное участие при обсуждении правонарушителей в рассмотрении дел в товарищеских судах и коллективах трудящихся, информировать общественность об обстоятельствах совершенного преступления; добиваться своевременного рассмотрения переданных материалов и принятия по ним правильных решений" (28).

Следственная практика показывает, что наиболее часто следователи выступают на общих собраниях коллективов при передаче на поруки (ст. 14-2 п. 4 УПК Каз. ССР) и перевоспитание лиц, совершивших преступные деяния, не представляющие большой общественной опасности.

Например, в 1980 году следователями органов внутренних дел

Карагандинской области передано на поруки по материалам, без возбуждения уголовных дел (ст.14-1 УПК Казахской ССР) - 10 человек (13,7% материалов) и по прекращенным уголовным делам (ст.14-2 п.4 УПК Казахской ССР) - 86 человек (8,1% прекращенных дел). Все лица, переданные коллективам трудящихся, оправдали доверие товарищей и не совершили вновь преступлений. В отношении 19 лиц, переданных на поруки, следователи принимали участие в обсуждениях материалов дел на собраниях.

Практика свидетельствует, что во многих случаях, ходатайства общественных организаций и трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций о передаче им на поруки и перевоспитание лиц, совершивших преступления, органами расследования, прокуратурой и судом остаются без удовлетворения.

Такие необоснованные ходатайства принимаются, как правило, тогда, когда следователи не были приглашены для информирования о расследуемом преступлении.

Как правильно указывает Е.Г.Горбатовская, результатом этого является "неправильная оценка поступка и его последствий. Не случайно, по сообщению 4-5% опрошенных правонарушителей, их коллективы были не согласны с тем, что совершенные ими деяния вообще признаются преступлениями. По той же причине в коллективах иногда довольно легко становятся на позицию изъавления своего сотрудника от строгой ответственности" (181, с.74).

Так, по мотивам необоснованности следователями Карагандинской области в 1980 году отклонено 59 ходатайств общественных организаций и трудовых коллективов о передаче лиц на поруки.

Важность участия следователя при применении к лицу мер общественного воздействия на собрании коллектива трудящихся состоит в том, чтобы показать целесообразность и исключительность их при-

меняется в каждом конкретном случае. Следовательно должен ознакомить членов коллектива с их правами и обязанностями, которые стоят перед ними в связи с передачей им лиц для принятия воспитательно-предупредительных мер.

Только при таком подходе возможен правильный профилактический процесс в отношении лиц, производство дела в отношении которых прекращено или отказано в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Если на общем собрании не присутствует следователь, то, как правило, фактическая сторона преступления не выясняется, а также не вскрываются причины и условия его совершения. Правонарушитель на таких собраниях не раскаивается и не часто встает на путь исправления, не разрабатываются также и мероприятия по устранению причин преступлений и условий, способствующих их совершению.

По мнению Ю.А.Иванова, которое мы разделяем, в отличие от дел, оканчиваемых с составлением обвинительного заключения, дела прекращенные и материалы, по которым отказано в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, должны использоваться следователем в полную меру при выступлениях с сообщениями, т.е. выводы следователя носят по ним окончательный характер и их можно оглашать в самом широком масштабе (193, с.61).

Мы разделяем также мнение авторов В.К.Звирбуля, А.И.Михайлова о том, что в течение года на следователе должна лежать обязанность по организации контроля за лицами, переданными на поруки (190, с.134). Эта работа должна проводиться через коллективы и общественные организации, которым лучше известны образ жизни, поведение и настроение лица, переданного на поруки. По истечении годичного испытательного срока необходимо просить коллектив обсудить на общем собрании итоги воспитательной работы и направить

следовательно решение по результатам обсуждения.

Заслуживает внимания и предложения А.Ландо и Л.Никитиной о том, что при прекращении уголовного дела по основаниям ст.9 УПК РСФСР (ст.14-2 п.4 УПК Казахской ССР): "В течение испытательного срока прокурор дважды должен вызвать для беседы как само лицо, переданное на поруки, так и представителей предприятий, организаций и учреждений, а также представителей по месту жительства. В ходе такой беседы отбираются объяснения о поведении лица, взятого на поруки (оправдало ли это лицо доверие коллектива, подчиняется ли нормам социалистического общежития). Полученные объяснения включаются в надзорные производства. При установлении неправомерного поведения лица, переданного на поруки, прокурор вправе по собственной инициативе без ходатайства общественных организаций об отказе от поручительства возобновить производство по делу" (212, с.108)

В случаях, когда материалы оконченого с составлением обвинительного заключения уголовного дела, прекращенного дела или материалы, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, свидетельствуют о необходимости обсуждения в профилактическом плане неправомерных действий потерпевших, следователи не должны оставлять это без внимания. Изучение следственной практики показывает, что следователи не выступают на собраниях трудовых коллективов, по месту жительства, учебн потерпевших от преступления с вопросами о неправомерном поведении потерпевших, которое явилось поводом для совершения лицом преступления. По изученным нами делам с обвинительными заключениями не выявлено ни одного случая выступления следователей с сообщениями о неправомерном поведении потерпевшего от преступления. В ряде случаев основания для такого рода выступлений имелись. Выступая с сообщениями по материалам конкретных уголовных дел

В трудовых коллективах, следовательно, как правило, дают общественно-политическую оценку совершенного членом коллектива преступления, в нескольких словах освещают состояние преступности по региону, выделяют наиболее распространенные виды преступлений и место преступления, совершенного виновным, в структуре преступности по региону. Основное внимание сосредоточивается на анализе состава преступления, на его уголовно-правовой и криминологической оценке (сюда же входят моральные и иные аспекты, оценка совершенного деяния). Наряду с обсуждением дел о конкретных преступлениях следователи одновременно разъясняют и действующее уголовное законодательство на примере конкретного уголовного дела, что является весьма положительным. Важен и криминологический анализ совершенного преступления. Следователи именно в этой части сообщений допускают неполноту. В Указании заместителя Генерального прокурора СССР от 31 мая 1965 года № 3/Н-76 правильно отмечалось, что "Выступая на собраниях коллективов трудящихся по материалам уголовных дел, следователи нередко ограничиваются лишь сообщением о факте преступления и не ставят вопрос о причинах и условиях, которые способствовали этому преступлению, и принятию необходимых мер" (36, с. 174). Криминологическая сторона сообщения следователя — есть оценка выявленных причин преступления и условий, способствовавших его совершению, анализ обстоятельств нравственно-правовой деформации сознания лица, совершившего преступление.

Задача следователя показать все факты, вскрывающие причинно-следственную связь, характеризующие как лицо, совершившее преступление, так и само преступление, причины неблагоприятного нравственного формирования лица, роль семьи, трудового коллектива, школы и т.п.

Значимость криминологического анализа важна и в плане разработки эффективных мер по устранению или нейтрализации причин преступления и условий, способствующих его совершению.

Ценность сообщения следователя состоит не в перечислении фактов, статистических данных, примеров, а во вдумчивом их анализе, в тактическом разборе существа преступления и лица, его совершившего, в глубоких обобщениях и выводах, четкой постановке задач. Порой из особенностей дела возникает необходимость касаться в ходе сообщения нравственного облика отдельных потерпевших, свидетелей. Сдержанность в оценках, тактичность в форме изложения — условия, которые должен соблюдать следователь в таких случаях.

Задача заключительной части сообщения следователя общему собранию — это правильная постановка рекомендаций для принятия мер по устранению причин преступления и условий, способствующих его совершению.

Задача этой части сообщения, кроме того, заключается и в вызов активной реакции коллектива при обсуждении сообщения следователя, внесении предложений по ликвидации причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Правильно поступают те следователи, которые на общих собраниях разъясняют членам трудового коллектива не только их право осудить преступление и преступника, принять меры профилактики, возбудить ходатайство о передаче на поруки или об условном осуждении виновного, но и право выделить своего представителя для осуществления обвинения или защиты в суде, порядок его выдвижения (142, с. 17).

По результатам собрания в коллективе составляется протокол, который приобщается к материалам уголовного дела, а "имеющиеся в нем сведения о причинах преступления подлежат оценке и учитываются следователем при разработке профилактических мер" (105, с. 77). Требования о приобщении к уголовным делам протоколов общих собраний, где выступали следователи, ими на практике никогда не выполняются, что выявлено нами при изучении уголовных дел.

Что касается организационной стороны, то она требует тесного контакта следователя с администрацией, партийно-комсомольским активом предприятия, учреждения и общественной организации.

Следователь должен заблаговременно обсудить с представителями общественных организаций, предприятия, учреждения вопрос о наиболее благоприятном времени проведения собрания, о помещении, позволяющем присутствовать на нем большинству членов коллектива. Кроме того, следователь должен оценить возможности коллектива принять правильное решение. В частности, отношение коллектива к лицу, совершившему преступление.

Н. И. Майоров предлагает следующие признаки, выясняемые следователем перед сообщением о коллективе: численность коллектива, уровень сознательности его членов, состояние политико-воспитательной работы по перевоспитанию и исправлению правонарушителей (220, с. 21).

Несомненно, подлежит учету и состояние правонарушений в коллективе. Выясняя данные вопросы, следователь должен предварительно побеседовать с руководством предприятия или его партийно-комсомольским активом. При неуверенности в том, что коллектив правильно воспримет или даст неверную оценку преступлению, о котором следователь будет сообщать, собрание проводить не следует.

Заслуживает внимания практика следователей, приглашающих потерпевших для участия на общих собраниях коллективов, где решается вопрос о передаче виновного на поруки. Членам коллектива необходимо знать доводы потерпевшего, да и он сам, в свою очередь, немало узнает об обвиняемом и может изменить свое мнение в соответствии с мнением коллектива (205, с. 127).

Выступление следователя не исключает и внесения представления, ибо выступление есть дополнительная профилактическая мера по расследуемому уголовному делу.

ГЛАВА III. ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

§ I. Следственная профилактика преступлений по прекращенным, приостановленным уголовным делам и материалам об отказе в возбуждении уголовных дел, направляемым на рассмотрение общественности

Вопросы следственной профилактики преступлений по прекращенным делам в юридической литературе до сих пор не освещались. В практической деятельности следователей этот вопрос не нашел единообразного решения. Как показало выборочное изучение прекращенных дел следователями Карагандинской области за 1980 год, следователи во многих случаях даже при установлении причин преступления и условий, способствующих его совершению, прекращенные дела складывают в архив, не проводя профилактических мероприятий, а в случаях, когда перспектива прекращения дела вырисовывается в начале расследования, вопросы профилактики таких преступлений упускаются вообще.

Безусловно, что не по всем прекращенным следователями уголовным делам необходимо проводить профилактические мероприятия: вносить представления для устранения установленных в процессе расследования причин преступления и условий, способствующих его совершению, или выступать с сообщениями на общих собраниях трудовых коллективов. Это зависит, как общее правило, от оснований прекращения уголовного дела и обстоятельств совершения преступления.

В юридической литературе разные авторы проводят различную классификацию оснований прекращения уголовных дел. С нашей точки зрения, заслуживает внимания классификация, предложенная В.А. Михайловым, в основе которой более четко выражены юридические последствия факта прекращения уголовных дел.

В.А. Михайлов подразделяет все основания к прекращению уголовных дел на:

- а) реабилитирующие;
- б) нереабилитирующие (127, с. 12).

Уголовно-процессуальное законодательство Казахской ССР, как и других союзных республик, четко определяет круг дел, прекращаемых по нереабилитирующим основаниям. К ним относятся: прекращение уголовных дел за истечением срока давности, вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания, а также ввиду помилования отдельных лиц, в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, с которого согласно закону наступает уголовная ответственность, в отношении умершего (ст. 14, пп. 3, 4, 5 и 8 УПК Казахской ССР), вследствие изменения обстановки, в связи с передачей дела в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних или в связи с передачей лица на поруки, освобождением лица от уголовной ответственности с привлечением к административной (ст. 14-2 пп. 1-5 УПК Казахской ССР).

Конечно же, в случаях прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям не исключается проведение следователем профилактических мероприятий. В связи с чем мы не разделяем мнения Н.С. Андреева, что следователь может внести представление по любому уголовному делу о дорожно-транспортном происшествии, независимо от основания его прекращения (271; с. 152).

В юридической литературе справедливо отмечается, что, выявив

причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, следователь должен не только отразить это в постановлении о прекращении дела, но и принять активные меры для их устранения: направить в соответствующие органы информацию или представление, выпустить в печать, перед общественностью и т.д. (247, с.45; 101, с.109; 276, с.8-9; 279, с.12-14; 289, с.12).

Выборочное изучение уголовных дел, прекращенных следователями Карагандинской области в 1980 году по нереабилитирующим основаниям, показало, что следственная профилактика по делам этой категории явно требует улучшения.

На низком уровне находится следственная профилактика преступлений по прекращенным уголовным делам в г.Темиртау. За 1980 год по г.Темиртау прекращено 83,4% уголовных дел от общего числа прекращенных по нереабилитирующим основаниям в Карагандинской области, но только по 2,5% прекращенных дел внесены представления. Следователями Нурынского РОВД прекращено 3,4% уголовных дел от общего числа прекращенных в области по нереабилитирующим основаниям, а представления внесены только по 6,7% дел.

Полагая обязанностью следователя вносить профилактические представления по делам указанных категорий, как равно и проведение иных профилактических мероприятий, мы не можем полностью разделять мнение В.С.Зеленецкого и В.А.Стремовского, указывающих на то, что отсутствие в деле представления следует во всех случаях рассматривать как нарушение полноты и всесторонности расследования (107, с.80; 73; 245, с.19). Требовать обязательного наличия представлений в уголовных делах, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, все же нельзя.

Нельзя сопоставлять обязанности выявлять причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, с обязанностью

нести профилактическое представление по каждому уголовному делу¹.

В некоторых случаях в силу объективных и субъективных факторов и условий совершения преступления, его специфики и закономерностей общественной жизни для внесения представления об устранении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, не возникает необходимости, в связи с тем, что причины и условия уже устранены (например, самим государственным органом или органом дознания в период производства первоначальных следственных действий).

Указание заместителя Генерального прокурора СССР от 18 декабря 1975 года № ЗД-131-75 "Об обязательном приобщении к уголовному делу копии представления" и о необходимости отражать в справке, приобщаемой к обвинительному заключению, о принятии иных мер по устранению причин преступления и условий, способствующих его совершению (обсуждение на собрании в коллективе и т.д.), когда не было оснований для внесения представлений, безусловно, распространяется и на профилактические мероприятия по уголовным делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям (38, с.176). Однако, когда в этом нет необходимости, они могут и не проводиться, но это все же исключение.

Как правило, прекращенные уголовные дела по нереабилитирующим основаниям не должны сдаваться в архив без проведения определенных профилактических мероприятий, направленных на устранение причин и условий, которые привели к преступлению.

Необходимо учитывать, что упущения следователя в этой части

¹ Мы полагаем, что в УПК Казахской ССР необходимо предусмотреть принципиальное положение, что следователь, установив причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, несет, при необходимости в том, представление или проводит иные профилактические мероприятия по их устранению.

по делу, направленному в суд, могут быть выполнены судом путем вынесения частного определения (ст.303 УПК Казахской ССР), тогда как по делам прекращенным упущения следователя, как правило, не восполняются никем.

Большое значение для профилактики преступлений имеет гласность прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям.

В случаях передачи лица на поруки для перевоспитания и исправления общественной организации или трудовому коллективу следователь обязан доложить соответствующему общему собранию обстоятельства уголовного дела и выслушать по этому вопросу выступающих, что само по себе имеет важное профилактическое значение. Однако делают это следователи не во всех случаях. Так, по изученным нами прекращенным делам 86 человек передано на поруки. Только в отношении 19 следователи приняли участие в обсуждениях их поведения на общих собраниях трудовых коллективов по месту работы.

При рассмотрении на общем собрании одного из промышленных предприятий г.Караганды о взятии на поруки и перевоспитание члена их коллектива по докладу следователя и из выступлений рабочих предприятия выяснилось, что в общежитии предприятия (где было совершено преступление) устраиваются пьянки, учиняются драки, воспитательная работа запущена, руководители в общежитии не бывают. В результате представления следователя директором предприятия был издан соответствующий приказ. Было проведено собрание партийного, комсомольского и профсоюзного актива, на котором намечены мероприятия по улучшению политико-воспитательной работы в общежитии и укреплению общественного порядка и трудовой дисциплины. Кроме того, активизирована деятельность общественных организаций фабрики, установлены постоянные дежурства в общежитии.

Выступление старшего следователя Советского РОВД г.Караганды

Т.П.Прядкиной на этом собрании было записано на магнитофонную пленку и прослушано во всех цехах предприятия (55).

Нет сомнения, что и по другим делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, кроме разве прекращения дела по мотивам истечения срока давности, безусловно, целесообразно обсуждать вопросы, относящиеся к следственной профилактике, и принимать действительные меры к устранению причин преступления и условий, способствующих его совершению, привлекая силы общественности.

Прекращение уголовных дел в результате актов амнистии или помилования отдельных лиц, как равно в связи со смертью обвиняемого, не освобождает следователя от профилактических мероприятий, а скорее наоборот, обязывает реагировать на устранение выявленных причин преступления и условий, ему способствовавших, имея в виду, что дело не будет предметом судебного разбирательства и, следовательно, обстоятельства, приведшие к преступлению, никем больше исследоваться не будут.

Передача прекращенного дела или материала об отказе в возбуждении уголовного дела ^I на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних либо лица на поруки на предмет общественного воздействия, как и при освобождении от уголовной ответственности с применением мер административного воздействия, не освобождает следователя от профилактических мероприятий. В данном случае вопрос стоит не столько о представлениях для устранения причин преступления и условий, способствовавших их совершению (хотя и это не исключено), сколько о том, чтобы профилактические решения

^I Выборочным изучением 73 материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, в связи с применением к виновным мер общественного воздействия установлено, что следователями Карагандинской области внесено в 1980 году представлений по 47 материалам.

следователя не остались нереализованными и не создано мнение о безнаказанности таких лиц.

УПК Казахской ССР (ст.ст. I4-1, I4-2, пп. 2-4) дает право органам расследования отказывать в возбуждении уголовных дел и передавать материалы и прекращенные дела на рассмотрение товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних, либо передавать лицо на поруки, независимо от признания лицом своей вины. Это положение распространяется и на прекращенные дела, переданные народному судье для применения мер административного воздействия, если предусмотренная УК Казахской ССР мера наказания не превышает одного года лишения свободы (ст. I4-2, п. 5)^I.

При этих обстоятельствах следователь (орган дознания) не должен ограничиваться отказом в возбуждении дела или его прекращением по нереабилитирующим основаниям. Его связь с общественными организациями и профилактическая работа по месту работы и учебы и месту жительства виновных лиц должна быть усилена.

Отдельные следователи МВД Казахской ССР, прекращая такие дела, осуществляют процедуру объявления своих решений (постановления, санкционированные прокурором) в отношении лиц среднеазиатских и кавказских национальностей, проживающих в Казахстане, в присутствии родственников и уважаемых стариков - аксакалов, учитывая их авторитет и влияние. Такая практика имеет прямое отношение к профилактике правонарушений и заслуживает внимания следователей.

В некоторых случаях по уголовным делам, приостанавливаемым производством в связи с объявлением розыска обвиняемого, болезнью, как равно и при неустановлении лица, совершившего преступление (ст. I75, пп. I-3, УПК Казахской ССР), следователи, устанавливая причины преступлений и условия, способствовавшие их совершению, откладывают реализацию профилактических мероприятий до устране-

^I См. также подробно об этом, с. 74-75.

ния причин приостановления и возобновления производства по делу.

Длительность разрыва между выявлением причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, и устранением обстоятельств, являющихся основанием для приостановления производства по делу, значительно снижает эффективность таких мер. Поэтому и по делам, которые производством приостанавливаются, следовало бы обязательно войти с представлением об устранении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, до принятия решения о приостановлении производства по делу.

Ныне существующая отчетность об итогах следственной работы не содержит отдельных граф, которые отражали бы профилактическую деятельность следователей по уголовным делам, прекращенным по нереконструирующим основаниям, приостановленным производством и материалам, по которым отказано в возбуждении уголовного дела в связи с применением к виновным мер общественного воздействия. Действующая форма отчетности "I-E"^I отражает только общие сведения о количестве дел, по которым внесены представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а также сведения (общего характера) о количестве представлений, по которым на конец отчетного периода не получено в установленный законом срок сообщений о принятых мерах, что не дает возможности представить действительную картину состояния следственной профилактики по делам и материалам о совершенных преступлениях. Общий характер носят и сведения о сделанных сообщениях на общих собраниях коллективов трудящихся (см. раздел 6 Отчета о следственной работе по форме "I-E", графы I-2, 5-8). В связи с этим, МВД Казахской ССР следовало бы, на наш взгляд, установить, что начальники нижестоящих следственных аппаратов обязаны прилагать

^I Утверждена ЦСУ СССР 11.06.76 г. № 17-92.

к отчетам о состоянии следственной работы за определенный период сведения о профилактической работе, проделанной следователями, по:

- а) уголовным делам, оконченным с составлением обвинительного заключения;
- б) прекращенным по нереабилитирующим основаниям (ст.ст. I4 пп. 3, 4, 5, 8; I4-2 пп. I-5 УПК Казахской ССР);
- в) приостановленным производством (ст. I75 пп. I-3 УПК Казахской ССР);
- г) материалам, по которым отказано в возбуждении уголовного дела в связи с применением к виновному мер общественного воздействия (ст. I4-I УПК Казахской ССР).

Столь детальная информация о профилактической деятельности следователей позволит разработать необходимые меры по совершенствованию данной работы и будет учитываться при оценке работы следственного подразделения.

При всем этом профилактический раздел отчетности о следственной работе по форме "№ I-E", как это отмечено ранее, нуждается в официальном изменении.

§ 2. Следственная профилактика преступлений по уголовным делам, направляемым на рассмотрение в суд

Профилактическое значение избрания следователем мер пресечения по уголовному делу.

Процессуальными средствами, носящими профилактический аспект, являются и меры пресечения, применяемые следователем в ходе расследования уголовного дела.

Применение мер пресечения обусловлено целями наиболее полно-

то и быстрого решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. В этом именно и состоит их основное профилактическое значение.

Под мерами пресечения понимаются процессуальные меры государственного принуждения, применяемые, в частности, следователем к обвиняемому (а в случаях, предусмотренных законом — к подозреваемому) с целью реализации задач советского уголовного судопроизводства при наличии указанных в законе оснований, с учетом тяжести обвинения и обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого).

Применение мер пресечения связано с устранением опасности создания обвиняемым определенных преград в деле осуществления правосудия, с одновременным обеспечением максимальной охраны прав и законных интересов личности^I. Необходимо иметь в виду, что лица, в отношении которых применена мера пресечения, сохраняют все возможности для реального осуществления своего права на защиту.

Следователь, избрав меру пресечения, обеспечивает тем самым надлежащие меры к необходимому поведению обвиняемого, что вызывает у граждан чувство глубокого морального удовлетворения, порождает сознание защиты их прав и законных интересов.

В тех случаях, когда поведение обвиняемого свидетельствует о том, что он будет продолжать заниматься совершением преступлений, неприменение в этих случаях следователем необходимых мер может способствовать обвиняемому совершать новые преступления и это вызывает неудовлетворение и даже возмущение трудящихся тем, что защита их прав и законных интересов надлежаще не обеспечивается. Неприменение меры пресечения, когда есть основания полагать, что обвиняемый может скрыться от следствия, также серьезно подрывает профилактическое значение уголовного судопроизводства. Имея в ви

^I О процессуальных гарантиях обвиняемого и подозреваемого при применении меры пресечения — содержание под стражей см.: Короткий Н.Н. (II4, с.76-87).

что уклонение обвиняемого от следствия затягивает сроки расследования преступления и, следовательно, подрывает столь важный профилактический аспект, как срок между совершенным преступлением и наказанием виновных.

Обвиняемый, скрывшийся от следствия, боится быть обнаруженным и задержанным. В связи с чем, он нигде не работает и ведет, как правило, антиобщественный, паразитический образ жизни. Необходимость обладания средствами существования вынуждает его совершать новые преступления. Воспрепятствование со стороны обвиняемого установлению истины по уголовному делу нередко выражается в подкупе, шантаже, угрозах и т.п., имеющих целью добиться от свидетелей или потерпевших заведомо ложных показаний в свою пользу. Имея это в виду, следователь обязан своевременно пресекать такого рода действия, применив к обвиняемому такую строгую меру пресечения, как содержание под стражей.

Применение соответствующих мер пресечения в каждом конкретном случае обеспечивает обезвреживание лица, совершившего преступление, что делает его безопасным для общества и имеет важное профилактическое значение и для него самого.

Воспитательно-предупредительное значение меры пресечения - содержания под стражей (за тяжкие преступления) предупреждает совершение обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений, не дает ему возможности мешать следствию и скрыться от следствия и суда и, следовательно, сам факт обоснованного избрания меры пресечения - содержания под стражу, имеет профилактическое значение.

Как правильно отмечает Ю.А.Иванов, если обвиняемый морально неустойчив, то заключение его под стражу прекращает разлагающее влияние как самого обвиняемого на других неустойчивых граждан, так и условий, способствовавших преступлению и влияющих

на поведение обвиняемого (I94, с.31).

Правильное решение вопроса о применении меры пресечения и о выборе той или иной конкретной меры пресечения занимает видную роль в деле профилактики преступлений. Вместе с тем ошибки в вопросах избрания мер пресечения могут привести и к отрицательным последствиям и существенно подрывать профилактическую роль уголовного судопроизводства. Так, не способствует профилактике преступлений заключение под стражу тогда, когда это не вызывается обстоятельствами дела и личностью обвиняемого.

К примеру, по 86 изученным Н.Н.Коротким уголовным делам, по которым были допущены незаконные аресты, ни по одному делу прокурорами не осуществлялся допрос лиц, заключение под стражу, которых они санкционировали (II4, с.84).

По вопросу об избрании этой меры пресечения необходимо учитывать обстоятельства, указанные в ст.64 УПК Казахской ССР. Согласно ст.64 УПК Казахской ССР такими обстоятельствами, наряду с обстоятельствами, указанными в ст.63 УПК Казахской ССР ("Виды мер пресечения и основания их применения"), являются тяжесть предъявленного обвинения и имеющиеся доказательства, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

Важное профилактическое значение имеют также содержащиеся в ст.ст.73 и 74 УПК Казахской ССР положения о том, что при наличии у обвиняемого, в отношении которого мерой пресечения избрано заключение под стражу, детей в возрасте до 16 лет, должны быть приняты меры, чтобы они не остались без надзора, о необходимости передать их на попечение соответствующих лиц или учреждений, а также о принятии мер к охране имущества лица, заключенного под стражу, если это имущество остается без надзора.

Не вызывает сомнения, что эти гуманные начала уголовного судопроизводства серьезно усиливают предупредительно-воспитательное воздействие на обвиняемого, содержащегося под стражей - оставляют в его сознании чувство признательности следственным органам, что само по себе немаловажно в профилактическом плане.

Как правильно указывает В.М.Корнуков "... об эффективности мер пресечения надо судить не только по тому, насколько они обеспечивают явку обвиняемого к следствию и суду и его надлежащее поведение, но и по тому, насколько допускаемое при этом стеснение прав и законных интересов обвиняемого соизмеримо с действительно необходимым их стеснением. Эти показатели являются главными, основными, но не единственными. При определении эффективности мер пресечения надо, кроме того, учитывать их предупредительное и воспитательное воздействие" (III, с.75).

По вопросу об избрании мер пресечения мы согласны с высказыванием Н.Т.Ведерникова, который отмечает, что "... с точки зрения достижения целей, наиболее эффективной можно бы считать такую меру пресечения, как заключение под стражу, но с учетом ее издержек (отрыв работника из сферы производительного труда, ухудшение материального положения членов его семьи, моральный ущерб коллектива и семьи и т.п.) она не всегда может быть оправдана" (I77, с.81).

Избрание меры пресечения - содержание под стражей поставлено под строгий контроль прокуратуры. И все же случаи избрания этой меры пресечения без достаточных к тому оснований, к сожалению, имеют место. Об этом свидетельствуют данные о применении судами условного осуждения с обязательным привлечением к труду, оправдания, прекращения дела по реабилитирующим основаниям и предоставления отсрочек исполнения приговоров впервые осужденным лицам на срок от одного года до двух лет, в отношении которых избиралась

мера пресечения — содержание под стражей. В таких случаях суды освобождают осужденных (подсудимых) из-под стражи. Очевидно, их не следовало и брать под стражу. Так, по данным Н.Н.Кореткого, лица, в отношении которых возбуждались изученные им 86 уголовных дел, по которым были допущены необоснованные аресты, впоследствии были оправданы районным или областными судами. В отношении части из них дела были прекращены (п.п. I, 2 ст. 6, п. 2 ст. 213 УПК УССР) (II4, с. 82).

Как правильно пишет В. Басков, "освобождение подсудимого в судебном заседании из-под стражи, создает в этом случае у присутствующих в суде впечатление о необоснованном содержании лица под стражей, в связи с чем рассмотрение такого уголовного дела в суде не достигает своего воспитательного значения" (167, с. 5).

По действующему уголовно-процессуальному законодательству решение вопроса об избрании меры пресечения на предварительном расследовании отнесено по существу полностью к компетенции одних только следователей. Однако заключение под стражу может быть осуществлено только с санкции прокурора. В соответствии со ст. 30 Основ уголовного судопроизводства следователь имеет право обжаловать указание прокурора об избрании меры пресечения, однако не вправе при этом приостановить исполнение указания прокурора. Продление сроков содержания под стражей в качестве меры пресечения свыше установленных законом двух месяцев, отнесено к компетенции прокуроров. Такие полномочия прокуроров в этой области, с нашей точки зрения, на данном этапе развития социалистического общества, не являются оправданными. Прокуроры обязаны наблюдать за правильностью содержания заключенных под стражей, дача ими санкции на заключение под стражу — составная часть такого наблюдения. В.И. Ленин в письме в Политбюро "О "двойном" подчинении и законности" особо подчеркивал, "что в отличие от всякой административной власти прокурорский над-

зор никакой административной власти не имеет" (8, с. 198). Мы полагаем, что это положение относится и к вопросу о мерах пресечения.

В своем докладе на Пленуме ЦК КПСС в мае 1977 г. "О проекте Конституция Союза ССР" Л.И. Брежнев, говоря о политических правах и свободах граждан СССР, обратил особое внимание на расширение этих прав предоставлением права "обжаловать в суд действия должностных лиц, а также право на судебную защиту от посягательства на жизнь и здоровье, имущество и личную свободу, на честь и достоинство" (12, с. 17).

Во избежание случаев необоснованного избрания меры пресечения - содержания под стражей, или неприменения ее тогда, когда в этом есть необходимость, мы полагаем назревшим высказываемое в литературе предложение о введении, кроме прокурорского надзора, еще и судебного контроля в этой области. (М.С. Строгович, В.М. Савицкий, Н.Н. Короткий и др.). Конституция СССР (ст. 58) (13) и Конституция Казахской ССР (ст. 56 (14) устанавливают, что действия должностных лиц, совершаемые с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, могут быть в установленном порядке обжалованы в суд. Следователи и прокуроры - должностные лица, а избираемая ими мера пресечения - содержание под стражей, ущемляет права граждан. Мы полагаем, что для обвиняемых (подозреваемых), в отношении которых избрана мера пресечения содержание под стражей, следует предусмотреть в законе право на обжалование таких постановлений в суд, которому подсудно дело.

Введение судебного контроля за избранием меры пресечения - содержания под стражей, не принижая роли прокурорского надзора, будет способствовать дальнейшей демократизации уголовного судопроизводства, устранению случаев заключения под стражу без достаточных к тому оснований, применению тогда, когда в этом есть безусловная необходимость, более широкому применению мер пресечения, не связанных с лишением свободы и, следовательно, дальнейшему ук-

решению социалистической законности^I.

В.И. Ленин в первые годы Советской власти в условиях обостренной классовой борьбы рекомендовал правоохранительным органам, если можно, обходиться без арестов, заменять их другими мерами пресечения, не связанными с лишением свободы.

Достаточно вспомнить (к примеру) его телеграмму Казанской губернской ЧК: "Сообщите телеграфно причины ареста Николая Воеволовича Первушина, преподавателя факультета общественных наук, и ваше заключение: нельзя ли освободить под поручительство нескольких коммунистов, коих укажет его мать - Залеская-Первушина" (10, с.154).

Кроме заключения под стражу и отобрания подписки о невыезде с постоянного места жительства, законом предусмотрены и такие меры пресечения, как личное и общественное поручительство, в основе которых лежит нравственная ответственность и моральное воздействие на обвиняемого, что имеет профилактическое значение.

"В процессе перехода к коммунизму, - говорится в Программе КПСС, - все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми" (II, с.119).

Применение мер пресечения - личное поручительство и поручительство общественной организации и есть расширение морального фактора в борьбе с правонарушениями. Практика, однако, показывает, что следователи прибегают к этим мерам пресечения неоправданно

^I Суд наделен правом рассмотрения жалоб на неправильное применение меры пресечения - содержания под стражей в ЦНР, ЧССР, ОФРК и Республике Куба (2II, с.76-78).

редко. Так, по данным Д.В.Манаева, В.С.Посника и В.В.Смирнова, в качестве мер пресечения избиралось содержание под стражей по 31,3%, подписки о невыезде в 68,7%, а личное и общественное поручительство составили только сотые доли процента (I30, с.3).

По данным В.М.Корнукова, из изученных им 600 уголовных дел по 595 делам в отношении обвиняемых (подозреваемых) избиралась в качестве мер пресечения подписка о невыезде или содержание под стражей (III, с.52-53).

Исследования Б.Б.Булатова также показали, что самой распространенной мерой пресечения без лишения свободы является подписка о невыезде. Из 575 (100%) выборочно изученных уголовных дел эта мера пресечения была применена в 94,4% случаев, личное поручительство в 1,8%, отдача несовершеннолетнего под присмотр - в 2,4%, поручительство общественной организации - в 1,0% и залог - 0,4% (273, с.9).

На весьма низкий процент применения мер пресечения личного и общественного поручительства указывается и другими авторами (I79, с.60; 258, с.66; I22, с.61).

По данным нашего изучения уголовных дел, оконченных с обвинительными заключениями, выявлено следующее распределение мер пресечения:

- а) заключение под стражу - 57,5% случаев;
- б) подписка о невыезде - 41,4% случаев;
- в) личное поручительство - 2,4% случаев.

Кроме того, в 0,4% случаев вместо мер пресечения отбиралась подписка о явке обвиняемого к следователю. По сравнению с данными авторов, занимавшихся этим вопросом, у нас несколько выше процент избрания меры пресечения - личного поручительства. Что касается общественного поручительства, то мы не выявили по уголовным де-

или ни одного случая его применения.

Несмотря на обширную литературу по этому важному вопросу, применение следователями органов внутренних дел Казахской ССР в качестве мер пресечения личного и общественного поручительства не изменилось.

Проведенный нами анкетированный опрос следователей органов внутренних дел Казахской ССР дал следующие результаты:

- а) считают эти меры пресечения неэффективными - 50,9% следователей;
- б) сослались на трудности подбора личных поручителей и сложности избрания этих мер пресечения вообще - 58,5% следователей;
- в) сослались на нежелание поручителей нести ответственность в случае уклонений обвиняемого от следствия и суда - 11,3% следователей;
- г) сослались на отсутствие времени для оформления поручительства - 5,7% следователей;
- д) сослались на отсутствие бланков специального образца - 7,5% следователей;
- е) и только 20,7% следователей признали, что они проявили недооценку в применении этих мер пресечения.

Все эти объяснения следователей заслуживают внимания. Однако снижение участия общественности в борьбе с преступностью противоречит требованиям Программы КПСС, Конституции СССР и Конституциям союзных республик, а также действующему уголовно-процессуальному законодательству и является явной недооценкой профилактического значения роли общественности в советском уголовном судопроизводстве.

Как справедливо отмечает С.В.Мурашов: "Надо активнее применять другие меры пресечения, не связанные с лишением свободы, осо-

бенно личное поручительство и поручительство общественных организаций, добиваться повышения роли трудовых коллективов в этом важном деле. Доверие определенного лица или коллектива к осужденному человеку, принципиальное осуждение его противоправных действий и вместе с тем товарищеское влияние на него могут оказаться подчас более эффективными, чем заключение под стражу" (77; 224, с.13).

Как правильно отмечает В.М.Корнуков, эти меры пресечения наиболее удачно сочетают в себе принуждение и убеждение и наряду с другими соответствующими средствами воздействия дают возможность без крайностей осуществлять переход от прямого государственного принуждения к общественному, и в конечном счете к замене мер государственного воздействия мерами общественными, что наиболее удачно соответствует духу и велениям нашего времени (III, с.61). В этом и кроется воспитательно-предупредительный аспект данных мер пресечения.

Н.И.Гуковская в своей работе "Меры пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетних правонарушителей" полагает, что "наилучших результатов можно было бы достичь, выбирая в качестве поручителей представителей двух организаций - например, с места работы или учебы несовершеннолетнего и с места его жительства. Такой подбор поручителей обеспечил бы постоянный контроль за поведением подростка" (183, с.136).

Присоединяясь к предложению Н.И.Гуковской по отношению к несовершеннолетним, мы полагаем, что в этом направлении следовало бы ориентировать следователей, к подбору личных поручителей и в отношении всех остальных (взрослых) обвиняемых (подозреваемых).

Закон предусматривает возможность применения в отношении несовершеннолетних обвиняемых в качестве меры пресечения отдачу

их родителям, опекунам или попечителям (ст. 63 УПК Казахской ССР). Мы согласны с высказываниями Д.А.Иванова о том, что это возможно лишь в тех случаях, когда родители (опекуны, попечители) не способствовали своим поведением аморальному воспитанию этих подростков (пьянство, семейные разлады и т.п.). Если они не смогли раньше (до совершения преступления) "оказать на несовершеннолетнего какого-либо положительного воспитательного воздействия, то вряд ли отдача под присмотр во всех случаях явится серьезной мерой воздействия на обвиняемого" (194, с. 38).] не со всеми согласен со вторым абзацем

Еще большее профилактическое и воспитательное значение имеет избрание меры пресечения - поручительство общественной организации. Многие практические работники уклоняются от применения этой меры пресечения не только потому, что это требует подготовки и затраты большого времени (в сравнении с отобранием подписки о невиновности), а и потому, что в случаях, когда обвиняемый не будет являться по вызову, общественная организация никакой ответственности перед законом не несет, не учитывая при этом, что и при нарушении подписки о невиновности никто другой (кроме самого обвиняемого) никакой ответственности не несет и что избрание меры пресечения - поручительства общественной организации имеет важное профилактическое и воспитательное значение.

Для обвиняемого, сознающего значимость коллективных связей, мы полагаем, что только в отношении таких лиц может применяться мера пресечения общественное поручительство, уже сам факт поручительства общественной организацией, членом которой он состоит, есть серьезная преграда действиям, на профилактику которых направлено применение данной меры пресечения, чем, скажем, подписка о невиновности.

Кроме того, обвиняемый не может быть безразличен в возмож-

¹ Подробно об этом см. также: Лившиц Ю.Д. Психолого-педагогические проблемы следствия (124, с. 32-34).

ной потере доверия общественной организации, коллег по совместной работе в случае совершения им отмечаемых выше действий.

Следует учитывать и элементы непосредственного воздействия общественного поручительства, проявляющиеся в отношениях между обвиняемым и следователем, его применяющим.

К тому же опасения обвиняемого относительно усиления меры пресечения сохраняются и при применении общественного поручительства.

Такая возможность вытекает из ст.76 УПК Казахской ССР. Хотя применение общественного поручительства связано с возложением определенных обязательств на третьих лиц и органы, обвиняемый, которого общественное поручительство как мера пресечения затрагивает в первую очередь, не свободен от обязанности не скрываться от следствия, не препятствовать установлению истины по делу, не заниматься преступной деятельностью. Поэтому следователь, применяя меру пресечения общественное поручительство, равно как личное поручительство, отдачу несовершеннолетних родителям, опекунам, попечителям, обязан ставить обвиняемого в известность относительно ее изменения на более строгую меру пресечения при совершении им действий, говорящих о его отрицательном поведении.

В ст.68 УПК Казахской ССР указано, что общественное поручительство, в качестве меры пресечения осуществляет общественная организация, трудовой же коллектив не назван, и это вызывает разногласия не только на практике, но и в литературе. Так, например, по мнению Ю.Д.Лившица, "данное положение закона нельзя толковать расширительно" (122, с.59). Между тем УПК УССР (ст.154) и УПК БССР (ст.90) предусматривают, что этим правом наделяются как общественные организации, так и трудовые коллективы.

Мы согласны с утверждением И.М.Гуткина о том, что "ходатай-

ство коллектива трудящихся о передаче на поруки рассматривается как достаточная гарантия надлежащего поведения виновного в будущем, которая создает необходимые предпосылки для освобождения виновного от уголовной ответственности и прекращения о нем дела. Поручительство как мера пресечения также представляет собой гарантию надлежащего поведения обвиняемого" (98, с.14), и полагаем, что поскольку ст.33 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, прав союзных республик в этой части не ограничивает, было бы целесообразно ст.68 УПК Казахской ССР дополнить указанием на то, что трудовые коллективы вправе принимать на себя осуществление общественного поручительства.

В процессе исследования мы убедились, что вопрос о применении следователями органов внутренних дел Казахской ССР мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, часто никем не контролируется и не направляется. В следственных подразделениях даже отсутствуют бланки для процессуального оформления избрания таких мер пресечения, как личное и общественное поручительство. В статистической отчетности (форма № I-"Е") избрание всех мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, не указывается.

С нашей точки зрения, отношение к этому важному вопросу должно быть изменено.

МВД Казахской ССР следовало бы издать соответствующие методические рекомендации для следователей по вопросам избрания мер пресечения, а также установить необходимость дополнительного отражения в отчетности каждой отдельной меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей.

Исходя из важности предупредительно-воспитательного воздействия личного и общественного поручительства в качестве мер пресечения, начальникам следственных подразделений (отделений, отде-

ное и управление) работу следователей надлежит оценивать не только по количеству расследуемых ими дел, а в совокупности со всеми другими данными и в том числе, отражающими правильность выбора мер пресечения. Необходимо больше внимания уделять и на избрание мер пресечения в виде личного и общественного поручительства.

Профилактическое значение наложения ареста на имущество подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу.

Важное значение в области профилактики преступлений имеют также процессуальные действия, направленные на обеспечение возмещения причиненного преступлением материального ущерба.

О недочетах в этой области указано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № I от 23 марта 1979 г. "О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением" (46, с.15). Это отмечалось в литературе (75; 222, с.20). Об этом говорил и Министр внутренних дел Н.А.Щелоков в своей статье "Насущные проблемы предварительного следствия" (263, с.11)^I.

О важности этой проблемы для следователей системы органов внутренних дел свидетельствует то, что они несут основную нагрузку по расследованию уголовных дел о преступлениях, связанных с причинением материального ущерба государственным и общественным организациям, а равно отдельным гражданам. Так, по делам о хищениях государственного и общественного имущества, расследованным в 1978-1981 гг. следователями органов внутренних дел Карагандин-

^I По Казахской ССР реальное возмещение ущерба, причиненного преступлениями государственным и общественным организациям, составило за 1978 г. - 76,3%; 1979 г. - 77,7%, 1980 г. - 76,2%, 1981 г. 75,5% (50).

ской области, материальный ущерб равен почти 68-72 процентам общей суммы ущерба, причиненного всеми другими преступлениями (55). Предупредительный характер, принимаемых следователем мер по обеспечению гражданского иска и конфискации имущества, не вызывает сомнения.

Действия следователя при этом выражаются в активном розыске утраченных в результате преступления материальных ценностей и в возвращении их владельцу; в выяснении объема причиненного ущерба, а также в установлении лиц, обязанных нести за действия совершившего преступления материальную ответственность; в установлении возможных источников возмещения ущерба; в производстве описи имущества обвиняемого и наложении на него ареста; в принятии надлежащих мер к обеспечению целостности и сохранности обнаруженного имущества.

Так, в целях обеспечения целостности и сохранности изъятого у виновных имущества следователи передают его на хранение в склады государственных учреждений, организаций или отдельным незаинтересованным лицам.

Предупредительным целям служит ст.197 УК Казахской ССР, устанавливающая уголовную ответственность лиц, которым вверено имущество, подвергнутое описи или аресту, за его растрату или сокрытие.

Недостатками в работе следователей органов внутренних дел Казахской ССР в этой области является прежде всего то, что обыски и наложение ареста на имущество, а равно и выявление ценностей подозреваемых (обвиняемых)^У лиц, находящихся вне их квартир (у родственников, соседей, в охранительных кассах на предъявителя), во многих случаях производится с большим опозданием (после ареста), а иногда и вовсе не производится.

Имеет место случай, когда следователи по делам о хищении социалистической собственности производили обыски и опись имущества обвиняемых спустя месяц и более с момента возбуждения уголовного дела. К этому времени никакого имущества, подлежащего описи и аресту, как правило, не оказывалось. В ряде случаев описанное имущество передавалось на хранение родственным лицам обвиняемых или подозреваемых, т.е. заинтересованным лицам, которые иногда к моменту рассмотрения дела в суде распродают его.

Так, например, в ходе расследования в 1978-1981 гг. следователями органов внутренних дел Карагандинской области наложен арест на имущество, стоимость которого составляла, в среднем, от 68 до 77 процентов от общей суммы причиненного ущерба, реальное же возмещение ущерба составило только 58-66 процентов (55).

Следовательно, важным всегда остается вопрос о принятии в предупредительных целях своевременных и безотлагательных мер по возмещению материального ущерба по делам, где он есть, сразу же после возбуждения уголовного дела.

Так, например по делу скотника А., осужденного за разбазаривание совхозного скота (Саркандский р-н Талды-Курганской области) материальный ущерб в сумме 4787 рублей был не возмещен в связи с тем, что старший следователь Саркандского РОВД имущества, на которое надлежало наложить арест, не розыскал и не описал (57).

Профилактическая направленность представления следователя.

В соответствии со ст.46 УПК Казахской ССР следователь, установив, в ходе расследования, причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, вносит в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу пред-

ставление для их устранения.

Следует, однако, отметить, что УПК союзных республик неодинаково регламентируют решение вопроса о процессуальном оформлении профилактических решений следователя по конкретному уголовному делу.

Так, УПК Грузинской ССР (ст.60), Эстонской ССР (ст.47) и Киргизской ССР (ст.54) вообще не предусматривают процессуальной формы реагирования следователя на выявленные в ходе расследования причины преступления и условия, ему способствовавшие. Статьи УПК данных союзных республик лишь обязывают следователя принимать меры к устранению причин преступления и условий, ему способствовавших, не называя процессуальной формы профилактического решения следователя при этом.

УПК Казахской ССР (ст.46) и всех остальных союзных республик предусматривает, что процессуальное профилактическое решение следователя облекается в форму представления.

На необходимость реагирования на причины преступления и условия, способствовавшие его совершению в форме представления ориентирует Генеральный прокурор СССР (35, с.89-92; 37, с.100-102; 36, с.173-176; 38, с.177-178), а также ведомственные акты МВД СССР (25;26), а также Основы уголовного судопроизводства (ст.55).

Следует, однако, иметь в виду, что решение следователя о внесении представления - не единственное процессуальное профилактическое решение.

Представление надо рассматривать как одно из профилактических уголовно-процессуальных средств. Поэтому неправ А.П.Дербенев утверждая, что представление - единственная процессуальная мера профилактики преступлений, своеобразная форма реагирования следователя, осуществляемая в виде внесения в соответствующие ин-

станции специфического процессуального документа, составляемого на основе данных, добытых по делу в установленном законом порядке (276, с. II).

Процессуальные профилактические решения следователя разнообразны. Ими могут быть решения о применении меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому, выступления на собраниях трудового коллектива по материалам расследуемого преступления, направление копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращения дела на рассмотрение общественности для принятия к лицу, совершившему деяние, содержащее признаки преступления, мер общественного воздействия или передачи на поруки лица для исправления и перевоспитания и т.п. Эти процессуальные профилактические решения следователя также основываются на материалах конкретного уголовного дела, вытекают из него.

Представление, как разновидность процессуальных решений следователя по конкретному уголовному делу, порождает при его внесении адресатам уголовно-процессуальные отношения и носит правообязывающий характер.

Л.С.Элькинд указывала по этому поводу, что "правообязывающий характер норм уголовно-процессуального права находит свое выражение не только в том, что осуществление субъектом процессуальных прав возможно лишь в сочетании с его обязанностью действовать в формах и пределах, установленных уголовно-процессуальным законом, но и в том, что каждое процессуальное право субъекта судопроизводства обеспечивается корреспондирующей обязанностью другого субъекта" (160, с. 16). На двуединый правообязывающий характер этих правоотношений указал также и С.Ф.Кечекьян (115, с. 63-64). Отсюда вывод, что праву следователя внести представление соответствует его обязанности по выявлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и облечение последних в форму пред-

ставления.

Кроме того, праву следователя внести представление соответствующим обязанностям государственного органа, общественной организации или должностного лица, к которым оно обращено. Соответствующая обязанность последних не позднее, чем в месячный срок рассмотреть представление следователя и о принятых мерах сообщить следователю, внесшему представление.

Уголовно-процессуальное отношение достигнет своей цели, причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, как объект этих правоотношений, будут устранены, если представление следователя будет обоснованным и отвечать требованиям законности.

Представление считается законным, если оно вносится органом или лицом, производящим дознание или предварительное следствие, и основывается на фактах о причинах и условиях, установленных в порядке, предусмотренном УПК и подтвержденных доказательствами по уголовному делу (109, с.45).

Кроме того, представление должно быть облечено в форму, содержащую необходимые реквизиты (107, с.136-141). При этом важным является соответствие всех составных частей представления закону. Законность представления находит свое выражение и в полноте установления причин преступления и условий, способствующих его совершению.

К тому же меры, предлагаемые в представлении по устранению причин преступления и условий, способствующих его совершению, должны быть экономически и практически целесообразными и осуществимыми в рамках законности, без ущемления прав и законных интересов граждан (208, с.117).

Следует иметь в виду, что между законностью как общеправовым принципом и законностью в профилактической деятельности следова-

тея органов внутренних дел есть самая непосредственная и нерав-
нозначная связь (275, с.9).

Важным требованием, предъявляемым к представлению следователя,
является его обоснованность. Выводы, содержащиеся в представлении,
должны отражать объективную реальность, т.е. являться истинными.
Средством же достижения цели всякого доказывания — истины, явля-
ется полное, всестороннее и объективное исследование обстоятель-
ств уголовного дела.

К.Маркс указывал: "Не только результат исследования, но и
ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины
само должно быть истинно, истинное исследование — это разверну-
тая истина, разъединенные звенья которой соединяются в конечном
итоге" (2, с.7-8).

Следовательно, обоснованность представления есть соответ-
ствие рекомендательной части представления его описательно-мотивиро-
вочной части или фактическим данным, имеющимся в деле, получен-
ным из источников, исчерпывающе указанных в законе.

В основе выводов следователя о причинах преступления и усло-
виях, способствовавших его совершению, должны лежать факты и дока-
зательства, полученные в результате проведения следственных и
иных процессуальных действий: осмотров, допросов, истребования
предметов, документов.

Обоснованность представления тесно связана с его мотивиро-
ванностью, "не столько во внешней их убедительности, сколько в их
внутренней обоснованности, в необходимости принятия именно таких,
а не иных решений" (160, с.177). Мотивирование есть выражение
обоснованности принятого решения (119, с.153).

Применительно к представлению следователя мотивированность
представляет собой систему доводов, аргументов, обосновывающих

- II -

представление как в части установления фактических обстоятельств (причин и условий), так и в отношении всех выводов по представлению.

Отсутствие мотивированности делает неясным решение следователя о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, о лицах, виновных в их создании и, следовательно, о мерах, которые надо принять для их устранения (107, с.138).

Законность и обоснованность представления тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены — это две стороны любого положительного процессуального решения следователя.

Следовательно, представление следователя — это процессуальное решение, имеющее профилактическую направленность и цель, устранить причины преступления и условия, ему способствующие, которые установлены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, и вносимое при соблюдении требований законности и обоснованности в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу с обязательным письменным уведомлением последними следователя о мерах, принятых по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, в срок, установленный законом.

В приведенном определении мы не случайно подчеркнули "профилактическую направленность", т.к. следственная практика свидетельствует и о фактах внесения следователями представлений по вопросам, не связанным с профилактикой по уголовному делу. Например, следователи обращаются к исполнительным комитетам соответствующих Советов народных депутатов с просьбой о даче согласия на привлечение депутата, совершившего преступление, к уголовной ответственности также с представлениями. Представления следователей по этому вопросу законом не предусмотрены. В представлении, адре-

обоснованном исполнении Совета народных депутатов о даче согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности (при наличии к этому оснований) сослаться на ст.46 УПК Казахской ССР следовательно не может, а другой нормы, необходимой в таких случаях, в действующем УПК Казахской ССР и других союзных республик нет.

Мы считаем обоснованной точку зрения Н.Ф.Волкодаева и В.А.Лозманского о том, что решение следователя на дачу местным Советом или его исполнительным комитетом согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности должно выражаться в форме постановления следователя. Это, во-первых, соответствует установленному в УПК Казахской ССР названию решения, принимаемого следователем (п.22, ст.21 УПК Казахской ССР), а во-вторых, постановление следователя обеспечит обоснованное изложение существа преступления и его юридическую оценку, чем облегчит местному Совету или его исполнительному комитету вынесение законного и обоснованного решения.

К тому же согласно ст.121 УПК Казахской ССР постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по делу, находящемуся в его производстве, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, должностными лицами и гражданами, что относится также и к местным Советам народных депутатов (178, с.37).

Результаты изучения профилактической деятельности следователя показывают, что по вопросу о поводах и основаниях для внесения представления единства точек зрения как среди ученых, так и среди практических работников не имеется.

Представляется, что основанием для внесения следователем представления является конкретное уголовное дело, безотносительно его содержания. Поводы же - фактические данные о причинах преступления и условиях, ему способствующих, нашедшие отражение в

в материалах уголовного дела. Причем эти фактические данные о причинах преступления и условиях, ему способствующих, должны быть добыты и проверены процессуальным путем.

Справедливо в связи с этим подчеркивает П.С.Элькинд, что "фактические данные, например, как бы они ни были важны по своему содержанию, не могут быть использованы в качестве уголовно-судебных доказательств, если они получены из источника, прямо не предусмотренного законом, или получены вне нормативно-регламентированного порядка уголовного судопроизводства" (161, с.62).

На недопустимость использования в представлении фактических данных, собранных вне процессуальным путем, указано, в частности, и в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Е. (49, с.37).

В отличие от повода для внесения представления, основание необходимо определяет наступление правового решения в профилактическом аспекте, выражаемого внесением представления по уголовному делу. Поводы же для внесения представления могут повлечь, а могут и не повлечь наступление процессуального профилактического решения следователя (внесения представления). Такой вывод следует, в частности, из семантического анализа термина "повод".

Под термином "повод" Словарь русского языка (1959 г.) понимает: "Случай, обстоятельство, могущее быть..., причиной чего-либо; предлог" (214, с.222). В БСЭ (1955 г.) пишется, что "повод" есть "случай, событие, обстоятельство, давшее побудительный толчок к чему-либо, использованные как... предлог для определенных действий" (231, с.352). Наконец, марксистско-ленинская философия трактует "повод" как "внешнее.. обстоятельство, дающее побудительный толчок для наступления других событий" (232, с.284).

А.А.Алексеев предлагает следующую классификацию поводов для

внесения представлений. Ими могут быть: 1) недостатки производственно-организационного характера (нарушение правил бухучета, подбора кадров на материально-ответственные должности и т.п.); 2) недостатки в воспитательной, культурно-просветительной работе (плохая организация досуга молодежи, упущения в работе коллективов, порождающие преступность и т.п.); 3) недостатки в работе органов и должностных лиц, непосредственной обязанностью которых является борьба с преступностью (163, с.72). Аналогичную классификацию предлагает М.Н.Березин (169, с.67).

Мы полагаем, что указанные авторы недостаточно полно определяют поводы для внесения представлений. Изучение следственной практики показывает, что поводами могут быть, кроме предложенных выше, и неправомерные провоцирующие действия отдельных граждан в генезисе преступления, например, потерпевших. Недаром многие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик в статье, определяющей виды частных определений, предусматривают возможность постановления последних в отношении граждан, нарушающих общественный и служебный долг, допускающих неправильные действия в быту и т.п. (например, ст.340 УПК УССР, ст.321 УПК РСФСР). На обязанность судов постановлять частные определения по этому основанию указывается и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 14 октября 1964 г. "О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам" (41, с.342-349).

Следовательно, поводом для внесения представления могут являться и неправомерные действия отдельных граждан в генезисе преступления, в частности, потерпевших (172, с.75-78; 173, с.64; 174, с.119-125). Роль потерпевшего, как показывает судебно-следственная практика, в возникновении и развитии преступления подчас не столь безобидна, как представляется, на первый взгляд.

Давая криминологическую оценку поведению потерпевшего при совершении преступления в состоянии аффекта, И.Портнов на основе изучения большого количества уголовных дел указывает, что из общего числа потерпевших 57% находилось в нетрезвом состоянии. В подавляющем большинстве случаев (86%) поводом к появлению конфликтной ситуации служили мотивы бытового характера (равность, недостойное поведение одного из супругов и т.д.). Противозаконное насилие как основание возникновения физиологического аффекта имело место в 64% случаев, тяжкое оскорбление в 28% от общего числа изученных уголовных дел (236, с.13-14).

Данные иных исследований свидетельствуют о том, что ни один потерпевший по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст.95, 96 УК Казахской ССР, ни следователем, ни судом к какой-либо ответственности привлечен не был.

Иначе говоря, насилие, совершенное виновным по отношению к потерпевшему, перекрывает в глазах суда вред, который причинил виновному потерпевший, являясь для него своеобразной амнистией (216, с.15; 217, с.136-139).

"Получается, - как правильно заметил А.М.Роднов, - что такой потерпевший, являясь виновным в самостоятельном преступлении, неправомерно уходит от ответственности. Здесь важно отметить, что суды даже не входят в обсуждение проблемы. Практика судов, таким образом, в этой части не способствует оказанию сдерживающего влияния на лиц, имеющих предосудительное поведение, нарушающих нормы нашей морали, а в ряде случаев - и нормы права" (241, с.99-100).

Поведение потерпевшего в конкретной ситуации может отягчать или, напротив, смягчать, либо вовсе устранять виновность лица, совершившего преступление. Требования ст.14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик о всестороннем, пол-

ом и объективном исследовании обстоятельств дела, о выявлении
тягчащих и смягчающих ответственность обстоятельств следу-
ет отнести и к лицу, которому преступлением причинен вред.

Следовательно, личность и поведение потерпевшего подлежит
изучению по каждому уголовному делу (242, с.92). Считая необходи-
мым доказывание обстоятельств, характеризующих личность и поведе-
ние потерпевшего, мы не разделяем мнения Д.В.Ильиной и П.С.Эль-
инд о дополнении предмета доказывания указанием на это (195,
.123; 265, с.89), поскольку все факторы, относящиеся к личности
потерпевшего, уже включены законодателем в той или иной форме в
статью, определяющую предмет доказывания (п.4 ст.45 УПК Казахской
ССР), а также в выделенной норме об устранении причин преступле-
ния и условий, способствовавших его совершению (ст.46 УПК Казах-
ской ССР).

На необходимость исследования следователем, органом дознания
данных о потерпевшем в целях объективного расследования уголовно-
го дела, правильной квалификации преступных действий, назначения
судом в последующем наказания виновному, для привлечения потерпев-
ших, которые сами совершили незаконные действия, к ответствен-
ности, а также для организации профилактической работы, неоднократно
указывалось в целом ряде руководящих постановлений Пленума Верхов-
ного Суда СССР (39; 40; 42; 44).

Изучением представлений следователей МВД Казахской ССР выяв-
лено 0,8% представлений, объектом воздействия которых были потер-
певшие от преступления.

Так, например, следователем Кировского РОВД г.Караганды по
делу № 2712 по обвинению В.М.Костюкова по ст.133 УК Казахской ССР
внесено представление педагогическому совету средней школы № 51

в отношении потерпевшей Е.К.Емельяновой, являющейся учительницей СШ № 51, которая, будучи в нетрезвом состоянии, своим поведением привела к совершению преступления. Представление следователя явилось предметом рассмотрения заседания педсовета СШ № 51, где Е.К.Емельяновой объявлено общественное порицание (59).

По данным же В.В.Вандышева (было изучено 650 потерпевших по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст.102-105, 108, 110-111, 116, 117, 147, 211 УК РСФСР), только в отношении 5% потерпевших следователи внесли представления об их неправильном поведении, а в отношении 95% не отреагировали (174, с.64).

В.В.Вандышев в связи с этим справедливо пишет, что недостатки профилактической работы с потерпевшими при расследовании уголовного дела объясняются рядом причин, важнейшими из которых являются ненадлежащее установление характера негативного поведения потерпевшего, что не позволяет осуществить выбор наиболее эффективной и справедливой меры воспитательно-предупредительного воздействия, а также психологическая неподготовленность отдельных следователей к использованию данных виктимологии с целью предупреждения преступлений, причина которой коренится в широко распространенном мнении, что потерпевший достаточно "наказан" причиненным ему вредом (172, с.46).

Некоторые авторы полагают, что в воспитательно-профилактическом плане целесообразно не признавать потерпевшими лиц, которые своим ненадлежащим поведением способствовали совершению преступления (205, с.128)^I.

^I Следует, однако, отметить, что в юридической литературе имеется и противоположная точка зрения, сторонники которой утверждают, что в уголовно-процессуальном законе нет указаний относительно лишения потерпевшего прав по одним лишь мотивам его небрежности.

Утверждать обратное — значит вступить в противоречие с нравственными устоями нашего общества, поскольку под защитой закона могут оказаться аморальные поступки.

Однако эта позиция при всей ее заманчивости не соответствует действующему законодательству, которое не содержит специальных положений, разрешающих не признавать гражданина потерпевшим, когда из материалов дела вытекает определенная степень его неблагоприятного поведения, если характер поведения гражданина не является уголовно-наказуемым.

В подобных ситуациях, согласно мнению Ю.Д. Лявщица, которое мы разделяем: "Уже при признании лица потерпевшим, наряду с разъяснением его процессуальных прав, следователь в интересах укрепления общественной нравственности обязан обратить внимание на такое его поведение, которое способствовало совершению преступления, и добиться психологического перелома в оценке потерпевшим собственных действий" (124, с. 53).

Следователь должен также разъяснить гражданину, признанному потерпевшим, что он не может использовать предоставление ему законом процессуальные права для оправдания своего неблагоприятного поведения.

Фактами неблагоприятного поведения следует обосновать и мотивы отказа в удовлетворении отдельных требований потерпевшего, что также окажет на него необходимое профилактическое и воспитательное воздействие.

В отдельных случаях поводом для внесения представления являются недостатки в деятельности учреждений здравоохранения, неблагоприятного поведения в генезисе преступления (81, с. 128), ибо "в основе правового статуса потерпевшего лежит не характер его поведения, а факт непосредственного причинения ему преступным посягательством материального, морального или физического вреда" (265, с. 91).

вая направленность работы которых состоит в организации лечебной работы с лицами, имеющими психические отклонения, выявлении этих лиц, постановке их на учет в условиях осуществления за ними постоянного контроля.

Ю.М.Антонян, М.В.Виноградов, Ц.А.Голумб обоснованно полагают что целесообразно "...в профилактике преступлений выделить самостоятельное направление - профилактика преступного поведения лиц с психическими аномалиями, социально-психологическую профилактику в сфере правопорядка" (165, с.101; 166, с.52-62).

В связи с этим заметим, что антропологические "учения" Ломброзо, Ферри и других даже в дореволюционной России не были восприняты (180, с.68; 99, с.19; 110, с.321). Советские же криминологи единодушны в том, что люди не рождаются, а становятся преступниками, что "...нет и не может быть каких-либо черт личности, которые с неизбежностью ведут к совершению антиобщественных проступков" (116, с.7). Они единодушны также в том, что психологические и физические отклонения есть условия, способствующие совершению преступления (112, с.67; 210, с.57-60). В этой связи, как справедливо заметил проф. К.Платонов "...боясь упрека в "ломброзианстве" как биологизации личности, многие юристы и психологи впали в противоположную ошибку - вульгарную социологизацию и затормозили вообще изучение многих важных проблем" (238, с.184).

Следует отметить, что учет психических отклонений лица, совершившего общественно опасное деяние, не есть их биологизация. Значение психических отклонений состоит в том, что они, взаимодействуя с социальными свойствами личности, являются внутренними условиями, побуждающими лицо совершить преступление. Но при этом они не выступают как причина преступления. Являясь условиями, способствующими преступлению со стороны лица с психическими отклонениями

ме, как правило, эти отклонения, воплощаются в преступный акт при неблагоприятных социальных условиях.

Всякое отдельное преступление детерминировано не только социальными, но и биологическими факторами (138, с.3-54; 209, с.104). Справедливым по этому вопросу является высказывание В.П.Емельянова о том, что "...неучет биологических факторов ведет к бесполезности разрабатываемых профилактических мероприятий, ибо при помощи однопрофильных методов невозможно эффективно вести борьбу с процессом, который порожден комплексом социальных и биологических факторов" (102, с.31).

Исследования советских ученых наглядно свидетельствуют о том, что лица, страдающие психическими отклонениями, занимают значительное место в общем числе правонарушителей. Например, В.П.Емельяновым получены данные, что около 60% несовершеннолетних, совершивших преступления, имеют отклонения в психике. Причем, наиболее представлены в числе несовершеннолетних преступников психопаты и олигофрены (102, с.9-14). Согласно исследованиям Б.В.Сидорова, 22,3% осужденных имели те или иные отклонения в психике (136, с.116).

По данным наших исследований (изучено 964 акта судебно-психиатрических экспертиз, произведенных в 1980 г. в Карагандинском областном психоневрологическом диспансере), у большинства испытуемых были констатированы те или иные достаточно выраженные психические аномалии, не исключавшие, однако, изменчивости. Это можно иллюстрировать следующей таблицей:

Вид психических отклонений	Количество лиц (%)
Травматическая болезнь мозга (остаточные явления)	1,6
Неврозы, психоневрозы	14,5
Органические заболевания головного мозга не психотического характера	13,5
Алкоголизм	12,2
Легкая степень врожденной умственной отсталости	2,9

Из всех испытуемых 31,3% человек оказались психически здоровыми, 23,9% человек было признано неизменяемыми.

Следует отметить, что несмотря на социальную опасность лиц с психическими отклонениями, этому подчас не уделяется должного профилактического внимания. Так, по уголовному делу по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ст.200 ч.3 УК Казахской ССР (особо вострое хулиганство), в связи с тем, что характер совершенного им преступления свидетельствовал об отклонениях в психике, была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, в ходе которой установлено, что З. обнаруживает признаки органической психопатии с сексуальными извращениями. В процессе следствия следователем было внесено предложение на имя заведующего психоневрологическим диспансером, в котором он вскрыл причины и условия, при нейтрализации которых З. не совершил бы преступления. Вместо того, чтобы взять его на учет и проводить активную лечебную работу, органы областного диспансера, где ранее З. подвергался судебно-психиатрической экспертизе, зная о заболевании, не приняли это во внимание, что и привело к совершению новых преступлений. Все

это и было отражено в представлении следователя по данному делу (64).

Таким образом, психические отклонения отдельных лиц являются поводом для внесения следователем представления в органы здравоохранения при установлении в ходе расследования дела недостатков в организации лечебной работы с подобными лицами.

Большие возможности в осуществлении профилактики преступного поведения лиц с психическими отклонениями дает участковая система работы следователей. Следователь, являясь организатором борьбы с преступностью на участке, должен максимально скоординировать деятельность органов здравоохранения, участковых инспекторов милиции, сотрудников ИДН, общественных помощников, членов общественных формирований трудящихся (общественные пункты охраны правопорядка, ДНД) для осуществления комплексной деятельности, имеющей своей целью недопустимость становления на преступный путь лиц с психическими отклонениями. Это и организация установления учета этих лиц, применение к ним воспитательно-профилактических мер (лечебных), оказание помощи в решении вопросов трудоустройства, быта, создание благоприятных условий жизнедеятельности (32).

Проблемным является в теории и вопрос о том, обязан ли следователь реагировать и в каком порядке при установлении фактов мужества, героизма, благородных поступков отдельных граждан, выявленным при расследовании уголовного дела. Большинство авторов считают, что и в этих случаях следователь должен внести представление, именуемое поощрительным. Они же предлагают закрепить в УПК всех союзных республик внесение поощрительных представлений следователями и органами дознания (107, с.140-141; 147, с.236-237; 287, с.15).

В ст.46 УПК Казахской ССР и аналогичных статьях УПК других

основных республик речь идет о причинах преступления и условиях, способствующих его совершению, т.е. негативных факторах как поводах для внесения представления, что вряд ли делает приемлемым предложения авторов вносить поощрительные представления.

Нет, на наш взгляд, и нужды в законодательной регламентации внесения следователями поощрительных представлений.

В подобных случаях следует ограничиваться направлением писем, информации, сообщений в государственный орган, общественную организацию или должностному лицу по месту работы, жительства и учебы лиц, совершивших благородные поступки, направленные на защиту государственных, общественных интересов и личности.

Более широкие возможности у суда, который наряду с перечисленными в законе конкретными поводами вынесения частного определения или постановления (ст.57 Основ в ред.Указа от 13 августа 1981 г.) вправе вынести частное определение (постановление) по материалам судебного разбирательства и в других случаях, если признает это необходимым.

Следственная практика показывает, что для предупреждения преступлений, как уже было отмечено, имеет значение и выбор момента внесения представления.

Так, где это возможно, следователь должен сократить дистанцию между совершением преступления и внесением представления. Тогда суд, рассматривая дело по существу, сможет проверить выполнение представления и непосредственно убедиться в том, насколько реально устранены причины преступления и условия, способствовавшие его совершению.

На необходимость при наличии к тому оснований внесения представлений на более раннем этапе расследования по уголовному делу указывается многими авторами (94, с.145; 255, с.243-

44).

Изучением уголовных дел с обвинительными заключениями выявлено 23,1% представлений, внесенных адресатам в начале расследования (основания к этому были).

В ряде УВД областей Казахской ССР активно внедряется профилактика преступлений по "горячим следам" (29). Особенно эта тенденция явно проявляется по уголовным делам о кражах государственного и общественного имущества. Так, старшим следователем Бишкульского РОВД Северо-Казахстанской области расследовалось уголовное дело по обвинению группы преступников, совершивших преступление, предусмотренное ч.3 ст.76 УК Казахской ССР. Фабула этого дела следующая: в селе Метлицино обвиняемые, воспользовавшись отсутствием охраны и охранной сигнализацией в магазинах, взломали потолочные перекрытия и совершили кражи материальных ценностей.

В самом начале предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела следователь обратил внимание на то, что магазины подвергались кражам в течение трех раз, выявил непрочность потолочных перекрытий в магазинах и отсутствие охраны и немедленно внес представление в Бишкульский райпо. Правлением райпотребсоюза сразу же были разработаны мероприятия по устранению причин краж и условий, способствующих их совершению. В магазинах была установлена охранная сигнализация, потолочные перекрытия подкреплены металлическими решетками. А когда через некоторое время ранее судимый В. пытался взломать потолочные перекрытия, то наличие металлических решеток не дало ему такой возможности и он отказался от совершения дальнейших преступных действий (56). Следует, однако, отметить, что, как общее правило, представлениеносится следователями до ознакомления участников процесса с материалами оконченого производства по конкретному уголовному

делу. Это вызывается необходимостью ознакомления с ним участников процесса, а также для того, чтобы суд, рассматривая дело по существу, не дублировал профилактические мероприятия следователя и мог проверить реальное исполнение адресатом мер, намеченных следователем в представлении. Внесение представления после окончания расследования по уголовному делу нельзя считать оправданным его копия во всех случаях должна приобщаться к уголовному делу.

Изучение уголовных дел, оконченных с обвинительными заключениями, показало, что направление представлений следователями адресатам, в основной своей массе, осуществляется с момента их составления в сроки: до 3 дней - 90,5% выявленных представлений, до 5 дней - 7,9% и свыше 10 дней - 1,4%.

Случаев составления и внесения представлений после составления обвинительного заключения нами по изученным уголовным делам не выявлено.

Внесения представления до передачи окончательного дела прокурору и приобщения копии представления к делу требует заместитель Генерального прокурора СССР (36, с. 176; 38, с. 178).

Спорным в юридической литературе является вопрос о том, надо ли отражать в обвинительном заключении причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, и работу по их устранению.

Положительное решение этого вопроса разделяется многими авторами, которые предлагают закрепить подобное положение в УПК (225, с. 72; 282, с. 14-15).

Существует и мнение, согласно которому причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, следует фиксировать в обвинительном заключении только в случаях, когда они могут повлиять на уголовную ответственность и назначение мер наказания ли-

ду. В противном случае их надо излагать лишь в представлении (107, с.70).

Автор этой точки зрения В.С.Зеленецкий в качестве аргумента защищаемого им тезиса ссылается на то обстоятельство, что обвинительное заключение есть процессуальный акт по делу формулированием обвинительных выводов (107, с.69-70). С нашей точки зрения, эта позиция далеко не бесспорна.

Поскольку обвинительное заключение обусловлено предметом доказывания, то причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, и меры по их устранению обязательно должны найти отражение в нем и без специального на то указания в уголовно-процессуальном законе.

Несмотря на очевидность данного требования УПК, следователи, как показало изучение уголовных дел с обвинительными заключениями, не выполняют его. Ни в одном из изученных дел в обвинительных заключениях мы не нашли хотя бы краткого указания на причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, и меры, принятые по их устранению, что нельзя считать оправданным.

Мы полагаем, что МВД Казахской ССР следовало бы выработать и внедрить в следственную практику методические указания "Об обязательном отражении в обвинительном заключении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и мер, принятых для их устранения".

Являясь процессуальным решением следователя по уголовному делу, представление о принятии мер по устранению причин преступления и условий, ему способствовавших, должно отвечать требованиям уголовно-процессуального закона.

УПК союзных республик не содержит указаний по поводу процессуальной формы представления следователя. Только УПК УССР оговора-

ривает, что представление следователя должно быть мотивировано (ст. 23 УПК УССР). В юридической литературе в связи с этим выдвинуто предложение о дополнении УПК всех союзных республик статьей, предусматривающей форму и содержание профилактического представления следователя по делу.

По мнению, например, М.М.Видри и В.А.Михайлова, произвольная форма представления, этого важного процессуального документа, притупляет его значение и авторитет, его обязательный характер, а иногда порождает у адресата определенный к нему нигилизм. По их мнению, для устранения этого нежелательного обстоятельства в УПК союзных республик следовало бы предусмотреть форму и реквизиты представления, придав ему характер и силу постановления следователя (176, с. 42). Согласно же мнению А.А.Петуховского, закон предъявляет определенные требования к форме протоколов следственных действий, постановлений, обвинительного заключения. Представление же отличается от них по содержанию, является процессуальным документом иного рода и это обстоятельство, по его мнению, и обуславливает необходимость процессуального закрепления его формы (234, с. 131).

Занимая аналогичную позицию в этом вопросе, мы считаем, что статья УПК о форме и содержании представления должна содержать общеобязательные элементы, определяющие его сущность и целевую направленность.

Структура представления следователя — это определенная композиционная схема, состоящая из отдельных частей и их элементов.

Изучение следственной практики, анализ юридической литературы показывает, что любое представление следователя имеет вводную, описательно-мотивировочную и рекомендательную части (107, с. 92—136). Каждая из этих частей включает совокупность осподчи-

ненных элементов, несущих определенную смысловую нагрузку, выражающих свойство решения и его природу (119, с. 142).

С учетом предложений, высказанных в литературе (169, с. 67-74), и изучения нами практики следователей МВД Казахской ССР мы полагаем, что статья о форме и содержании профилактического представления следователя должна содержать следующие важные разделы и реквизиты этого процессуального решения:

вводную часть:

наименование органа принадлежности;

точная дата и место составления представления;

исходящий номер представления;

наименование адресата (точное название государственного органа, общественной организации, если представление адресуется должностному лицу, то его должность, фамилия, имя и отчество);

ссылку на ст. 46 УПК Казахской ССР;

название представления;

описательно-мотивировочную часть:

краткое изложение существа совершенного преступления с указанием номера уголовного дела, квалификация преступных действий по УК и описанием роли лиц, принимавших участие в совершении преступления;

по возможности подробный анализ причин преступления и условий, способствовавших его совершению, с указанием лиц, повинных в их возникновении и существовании;

рекомендательную часть:

по возможности конкретные рекомендации о мерах по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению;

указание на необходимость дачи ответа о результатах рассмотрения представления в письменном виде;

указание о направлении копии представления прокурору и возможности его обжалования;

должность, звание, подпись и фамилия следователя.

Следователи поступают в основном правильно, внося представление в адрес руководителей государственных органов, общественных организаций или должностных лиц по месту совершения преступлений, поскольку это кратчайший путь для устранения причин и условий, там существующих.

Следует, однако, иметь в виду, что отдельные руководители, повинные в существовании таких причин и условий, не всегда принимают эффективные меры и иногда встают на путь формальных отписок.

По изученным нами представлениям следователей МВД Казахской ССР установлено, что только 0,5% представлений были адресованы вышестоящим государственным органам, общественным организациям или должностным лицам. На наш взгляд, вносить представления в вышестоящие инстанции необходимо в случаях, когда возникает вопрос об ответственности должностных лиц нижестоящих государственных органов и общественных организаций или когда нижестоящий государственный орган, общественная организация или должностное лицо не в силах устранить причины преступлений и условия, способствующие их совершению. Вместе с тем, мы также полагаем, что во всех таких случаях представления должны вноситься за подписями начальников следственных отделов (управлений), а в особо важных случаях - за подписями руководителей УВД-МВД (30, с.10).

Например, при расследовании хищения в Усть-Каменогорском объединении "Рассвет" было установлено, что в объединении отсутствовал надлежащий контроль за деятельностью общественных кассиров, что явилось условием, облегчившим виновным похитить денежные средства в сумме 11764 рубля.

Начальник УВД Восточно-Казахстанской области внес, подготовленное следственным отделом, представление в Министерство легкой промышленности Казахской ССР. В представлении обстоятельно излагались причины хищения и условия, способствовавшие его совершению, а также меры по их устранению. Через 10 дней на представление поступил ответ о принятых мерах (55).

Важным является и краткое воспроизведение текста ст.46 УПК Казахской ССР, поскольку не все должностные лица, которым адресованы представления следователей, знают закон, на основании которого им внесено представление, и свои обязанности по его выполнению.

Дата внесения представления помогает осуществлять контроль за его исполнением. По окончании установленного законом месячного срока следователь вправе и обязан напомнить о его исполнении и принять меры к его обязательному исполнению.

Некоторые следователи исчисляют начало срока исполнения представления с времени его составления, иные же - с момента направления его адресату.

Имея в виду, что определенное время уходит на пересылку представления адресату, на наш взгляд, срок исполнения представления надо исчислять с момента получения его конкретным адресатом. Такого рода дополнение следует, по нашему мнению, предусмотреть в УПК Казахской ССР.

Каждое процессуальное решение следователя имеет определенное УПК название. Сущность и направленность представления находит свое выражение уже в самом его названии.

Изучение следственной практики показывает, что по этому воп-

росу единства нет.

В своем большинстве следователи пишут: "Представление" (71,2%). Некоторые указывают "Представление в порядке ст.46 УПК Казахской ССР" (5,3%); отдельные - "Представление об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления" (1,7%); "Представление в порядке ст.46 УПК Казахской ССР об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений" (1,5%). Есть и другие вариации в наименовании, вплоть до таких как - "Представление директору магазина", а иногда и без всякого наименования.

Авторы коллективной монографии "Теория доказательств в советском уголовном процессе" правильно указывают на то, что при определении причин и условий, способствующих совершению преступления, в качестве одного из элементов предмета доказывания "...следует ... пересмотреть традиционное утверждение, что в предмет доказывания при расследовании и судебном разбирательстве входят лишь обстоятельства, имевшие место в прошлом. Для того, чтобы принять меры к предупреждению преступления, недостаточно установить обстоятельства, способствовавшие его совершению, требуется выявить, продолжают ли существовать данные обстоятельства и могут ли они быть причиной или условием для совершения других преступлений" (146, с.179). Аналогичной точки зрения придерживаются Ф.Н.Фаткуллин (152, с.51), Г.Ф.Горский, Л.Д.Кокорев, П.С.Зелькин (96, с.72), а также Е.В.Горбачева (180, с.95).

Следовательно, допускают неточность те авторы, которые считают, что в уголовном процессе познается только явление прошлого (251, с.119).

"Наличие таких ошибочных суждений, - пишет А.Я.Дубинский, - объясняется, по-видимому, тем, что правоохранительные органы дей-

отвительно, в первую очередь, последуют механизмы преступления, уже совершенного. Однако не следует забывать, что многие обстоятельства, подлежащие доказыванию в связи с совершением преступления, могут относиться к настоящему. Среди них: последствия преступления, обстоятельства, характеризующие личность совершившего преступление, причины преступления и сохранившиеся условия, способствовавшие его совершению" (72; 185, с.57-58).

С учетом сказанного, представление должно иметь название, которое ясно очертит направленность его к устранению причин преступления и условий, как способствующих его совершению, так и могущих породить совершение новых преступлений. Например, оно может быть таким: "Представление о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших или могущих способствовать его совершению".

Важной составной частью представления является его описательно-мотивировочная часть - основа любого представления.

От обстоятельного анализа причин преступления и условий, способствовавших его совершению, зависит и разработка наиболее действенных мер по их устранению.

Изучение показывает, что большинство представлений в их описательно-мотивировочной части находится на низком уровне.

Многие представления не содержат необходимого анализа причин преступления и условий, способствующих его совершению: носят глубоко формальный характер, расплывчатые, неконкретные.

Так, из общего числа изученных нами представлений только 2,7% содержали конкретный анализ причин преступлений и условий, способствующих их совершению. В 9,8% представлений назывались только условия, способствовавшие совершению преступлений; 46,3% представлений носят общий (расплывчатый и неконкретный) анализ причин

и условий, а в 41^л представлений изложена только фабула преступлений, без какого-либо анализа причин совершения и условий, этому способствовавших.

Многие следователи сводят все разнообразие причин преступления и условий, способствовавших его совершению, к фразам общего характера: "слабая или низкая идейно-воспитательная работа с коллективом", "неведение правовой пропаганды", "наличие пьянства", "отсутствие контроля" и т.д.

Например, при расследовании преступления, предусмотренного ст.93, ч.1, УК Казахской ССР, следователь Октябрьского РОВД г.Караганды А., не выяснил подлинных причин преступления и условий, способствовавших его совершению, внес представление директору шахты им.Костенко, указав, что "совершению данного преступления способствовала недостаточная работа по пропаганде правовых знаний, отсутствие работы идейно-воспитательного характера". В ответе на представление следователя сообщалось, что в графиках проведения постоянных общественных мероприятий по ордена Ленина шахты им. Костенко ежеквартально планируется работа по пропаганде правовых знаний. Отмечалось, что за 9 месяцев 1980 г. проведено 4 вечера вопросов и ответов, на которых с беседами выступили судьи Октябрьского района г.Караганды тт.Е.А.Никольшина и А.М.Шукаев, председатель облсуда Г.А.Куур, а также начальник УВД Васильев. Прочитано четыре лекции и организовано 26 бесед по вопросам права. Кроме того, для пропаганды правовых знаний широко используются многотиражная газета и стенд (62).

Примером обоснованного, а, следовательно, и эффективного представления является представление следственного отдела УВД Актыбинского облисполкома по делу № 16 о хищениях балонов с газом, чему способствовало отсутствие контроля со стороны администрации объединения "Актыбинскоблгаз" за движением денег, поступающих от гра-

дан за отпущенный газ, за работой самих лиц по доставке газа населению на дом. Установлено, что материально-ответственные лица, имея свободный доступ к архивным документам, свободно изымали квитанции об уплате за газ для повторного их использования. В ответе объединения на это представление указано, что проведена работа по упорядочению взаимосвязи со сберкассами города, усовершенствована система контроля за работой лиц по доставке газа населению, введены новые должности контролеров абонементской службы, в обязанности которых входит проверка квитанций об уплате за газ, приняты меры по обеспечению сохранности архивных документов (52).

В тех случаях, когда возникает вопрос о привлечении определенных лиц к административной или дисциплинарной ответственности, необходимо точно указывать, кто и за совершение каких деяний должен нести такую ответственность и какими материалами дела это подтверждается. Как правило, указывает В.К.Звирбуль, в отдельных случаях, когда есть основания полагать, что соответствующие лица будут отрицать те или иные обстоятельства и свою ответственность за них, необходимо приводить доказательства в самом представлении (189, с.28).

Выполнив требования уголовно-процессуального закона о выявлении причин преступлений и условий, способствовавших его совершению, следователь должен разработать и наиболее оптимальные меры по их устранению, что зависит от специфики совершенного преступления, его причин и условий, этому способствовавших. Как правило, отмечают М.Н.Березин, Н.И.Кулагин и Л.П.Макущенко, следователь должен помнить, что его рекомендации—"это не распоряжение, не приказ..." (84, с.36), а поэтому они должны обладать логичностью и убедительностью. К сожалению, отдельные следователи в

своих представлениях вносят иногда предложения и дают рекомендации по вопросам, выходящим за пределы их компетенции! Вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, а порой даже предлагают применить к отдельным лицам, допустившим недостатки и нарушения, конкретные меры воздействия.

Так, например, в представлении указывается: "Сообщая Вам об изложенном, прошу решить вопрос о партийной ответственности Х." (55).

Следователь Джезказганского ГОВД Джезказганской области в "Представлении" на имя директора "Охотпромхоза", описав фактуру преступления, написала: "Просим Вас с данным представлением ознакомиться Ваш коллектив. О принятых мерах сообщить в письменном виде нам" (54).

Ряд следователей Октябрьского РОВД г. Караганды в своих представлениях за 1978/1981 гг. называют фактуру преступления без указания на причины и условия их совершения, с просьбой поступки обвиняемых рассмотреть на общем собрании, где работали эти лица, и о результатах сообщить в течение месяца (55). Таких примеров, к сожалению, еще очень много.

Подобные представления с неконкретными, а порой и незаконными рекомендациями вызывают такие же неконкретные, формальные ответы, а иногда и оправдательные ответы, выражающие несогласие с предложениями следователя в представлении.

Так, на представление следователя Ленинского РОВД г. Караганды от 4 декабря 1980 г. за № 13046 администрация гостиницы "Караганда" сообщила, что "действующая парикмахерская при гостинице "Караганда" обязана обслуживать граждан, проживающих в гостинице. Для них гардероб не нужен, т.к. верхнюю одежду они оставляют в

своих номерах. Что же касается посторонних граждан, которых обслуживает парикмахерская для перевыполнения своего задания, то гостиница за сохранность их верхней одежды ответственность не несет и выделить помещение под гардеробную не имеет возможности".

(55). Нетрудно догадаться, что "предложения" следователя в представлении были явно необоснованными.

В юридической литературе является дискуссионным вопрос о характере мер, предлагаемых следователем в представлении. Некоторые авторы полагают, что рекомендации следователя должны носить исчерпывающий, конкретный характер (168, с. 18; 279, с. 17; 203, с. 27).

На наш взгляд, рекомендации следователя в его представлениях ни в какой мере не должны связывать инициативу должностных лиц, обязанностью которых является устранение причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Характер мер, предлагаемых в представлении, должен быть обоснованным и реалистичным.

Так, если преступлению способствовали причины и условия, вызванные нарушением законов или других нормативных актов, то рекомендательная часть представления должна содержать исчерпывающий и конкретный характер рекомендаций по их устранению и, наоборот, при выявлении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, связанных с осуществлением целого комплекса мероприятий производственного, организационного, технологического характера, следует выделить лишь основные направления принятия предупредительных мер, предоставив адресатам представлений самим разработать конкретные профилактические меры (121, с. 132-133).

Обязательным элементом представления является указание на дату адресатом ответа в письменном виде. По действующему законодательству в ст. 46 УПК Казахской ССР такого указания нет и следова-

тали должны сослаться по этому вопросу на ст.84 УПК Казахской ССР, предусматривающую, что "Сообщения учреждений, организаций и должностных лиц должны быть поданы в письменном виде". Закон (ст.46 УПК Казахской ССР) также не содержит прямого указания на возможность обжалования представления следователя. Как правильно отмечает П.С.Зелькинд, уголовно-процессуальные нормы относятся к числу правовых норм, трехчленная структура которых не вызывает сомнений и для их структуры характерно особенно четкое формулирование в них гипотезы и диспозиции, санкции же нередко формулируется применительно не к одной, а к нескольким, или даже ко многим однородным нормам, иногда к целому комплексу диспозиций и гипотез (160, с.50). Этот же автор правильно отмечает, что санкции находят свое выражение "не только и не столько в мерах непосредственного воздействия на нарушителей правовых предписаний, сколько в мерах восстановления законности, нарушенной противоправным действием" (160, с.50).

Статья 46 УПК Казахской ССР относится к числу норм, охраняемых санкцией ст.111 УПК Казахской ССР, предусматривающей возможность обжалования любых действий следователя по уголовному делу участниками процесса.

В связи с этим мы полагаем неверным указание Я.О.Мотовилова, что закон не наделяет заинтересованных руководителей права обжалования направленных в их адрес частных определений и представлений профилактического характера (228, с.121).

Уголовный процесс осуществляется хорошо подготовленными специалистами, достоинство которых и заключается в умении правильно разбираться в содержании статей УПК.

Мы полагаем, что умение находить в нормативных актах все элементы правовых норм, соединять эти элементы воедино и находить

необходимую правовую норму, равно как и правильно анализировать форму их изложения в нормативных актах имеет прямое отношение к деятельности следователей системы МВД.

Следовательно, представление считается вступившим в законную силу по истечении установленного законом трехдневного срока на обжалование любых действий следователя по уголовному делу, в том числе подготовленного представления (ст. III УПК Казахской ССР), и принятым к исполнению после получения его адресатом. Практический смысл вступления представления в законную силу состоит в следующем. Исполнение требований следователя о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению немедленно после вынесения представления было бы преждевременным, поскольку прокурор, ознакомившись с копией поступившего к нему представления, по собственной инициативе или в связи с обжалованием представления может признать его содержание неправильным и в этой связи отменить.

Следует, однако, отметить, что по результатам изучения нами представлений следователей не выявлено ни одного случая, когда бы следователь указывал в рекомендательной части представления на возможность его обжалования, равно как и о направлении копии представления прокурору, что, с нашей точки зрения, является недочетом в работе следователей МВД Казахской ССР.

ГЛАВА IV. ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ, ПРОКУРОРСКИЙ И СУДЕБНЫЙ НАДЗОР В ОБЛАСТИ СЛЕДСТ- ВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ I. Ведомственный контроль за следственной профилактикой преступлений

Отмечая недостатки в профилактической работе следователей, заместитель Генерального прокурора СССР в указании от 17 сентября 1971 г. № 3/Д-121-71 "О принятии дополнительных мер к точному и неуклонному соблюдению требований закона о выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению хищений государственного и общественного имущества" указал на отсутствие должного контроля за этой работой со стороны начальников следственных подразделений органов МВД (37, с.101).

Вопросы организации ведомственного процессуального и непроцессуального контроля за профилактической работой следователей МВД недостаточно разработаны в юридической литературе. (93, с.44-52; 188, с.44-50; 219, с.62-72).

В определенной степени это объясняется сравнительно недавним появлением фигуры начальника следственного подразделения в уголовном процессе.

Правовое положение начальника следственного подразделения МВД, наделенного и процессуальными и административно-правовыми полномочиями по организации следственной работы, объясняется его ведомственной принадлежностью и "отнюдь не препятствует осуществлению процессуальных полномочий и не нарушает... процессуальной самостоятельности" (92, с.157) следователя органов внутренних дел.

Наоборот, ведомственный процессуальный и непроцессуальный контроль за работой следователя со стороны начальника следствен-

ного подразделения способствует осуществлению важнейших функций следователя - расследования и профилактики преступлений. А.К.Гаврилов и Б.В.Арсиев распространяют ведомственный контроль со стороны начальника следственного отдела только на функцию расследования, с чем мы не согласны (см.: об этом § 2 глава I) (92, с. 157; 270, с. 9).

Организация ведомственного контроля за следственной профилактикой по уголовным делам вытекает для начальника следственного подразделения из положения, что составной частью предмета доказывания по каждому уголовному делу является выявление причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

В связи с этим, профилактическими задачами начальника следственного подразделения являются:

а) требование установления следователями по каждому уголовному делу причин преступления и условий, способствующих его совершению, и проведения соответствующих профилактических мероприятий с привлечением в необходимых случаях общественности;

б) осуществление проверки за тем, насколько качественные представления составлены следователями;

в) обеспечение безусловного реагирования адресатов на внешние представления и надлежащий учет всей профилактической работы, проводимой по уголовным делам (93, с. 44).

Сведения о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, следователь, как правило, получает из источников доказательств, как и другие данные, нужные для расследования уголовного дела. Потому начальник следственного подразделения обязан следить за тем, чтобы в план расследования по каждому делу включались также и вопросы, связанные с установлением причин

преступления и условий, способствовавших его совершению.

С этой целью в некоторых случаях планируются поручения органам дознания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом начальник следственного подразделения должен помнить, что сведения о причинах и условиях преступления имеют значение доказательств в случаях их закрепления в материалах дела. Сведения же о них, полученные из непроцессуальных источников, не могут быть положены в основу представления следователя и фигурировать в обвинительном заключении.

Иногда работники милиции не выполняют письменные поручения и указания следователя по установлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, либо медлят с их выполнением и в таких случаях не следователю, а начальнику следственного подразделения следовало бы ставить вопрос перед руководством ГОРОВД о принятии мер к тому, чтобы взаимодействие было эффективным и требования закона выполнялись точно (ст. 121 УПК Казахской ССР). Приказ МВД СССР № 110 от 21 апреля 1976 года "О дальнейшем совершенствовании деятельности следственного аппарата органов внутренних дел" требует от руководителей следственных аппаратов обеспечить тесное взаимодействие следователей с сотрудниками других служб органов внутренних дел в работе по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений и розыску преступников (п.3.6). На начальников ГОРОВД возложена ответственность за правильную организацию работы следственных подразделений и основанное на законе взаимодействие следователей с органами дознания и другими службами по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений и розыску преступников (п.4.1).

В этих целях им предоставлено право периодически проверять и заслушивать следователей по вопросам взаимодействия с другими

службами в борьбе с преступностью, проведения профилактических мероприятий и т.п. (п.4.2.4), а также осуществлять строгий контроль за своевременным и качественным выполнением работниками милиции поручений и указаний о производстве следственных и розыскных действий, даваемых следователями по расследуемым ими делам (п.4.2.5).

Приказом МВД СССР № 64 от 20 февраля 1979 года утверждена Инструкция о взаимодействии следователей, оперативных работников уголовного розыска, БХСС и дежурных частей органов внутренних дел при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений (27).

В соответствии с требованиями данного приказа начальник ГОРОВД периодически контролирует выполнение планов согласованного проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер, а в необходимых случаях непосредственно заслушивает их исполнителей (п.4.15).

Указанные права начальников ГОРОВД не нарушают процессуальной самостоятельности следователей, а наоборот, активно влияют на организацию и проведение взаимодействия между следователями и органами дознания в области следственной профилактики преступлений по уголовным делам.

В случае, когда следователь затрудняется в выборе наиболее эффективного следственного действия для выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, то задача начальника следственного подразделения оказать ему в этом нужную методическую помощь.

Выявленные по делу причины и условия, способствующие преступлению, доходят в основу представления следователя, проверяемого, как правило, начальником следственного подразделения.

Начальник следственного подразделения обязан неукоснительно требовать от следователей внесения адресатам качественных по форме и содержанию представлений. Указания начальника для следователя обязательны.

Следователь вправе не согласиться с указаниями начальника следственного подразделения только по вопросам:

- о привлечении в качестве обвиняемого;
- о квалификации преступления и объеме обвинения;
- о направлении дела для предания обвиняемого суду;
- о прекращении дела (ч.4 ст.121-1 УПК Казахской ССР).

Во всех же остальных случаях указания начальника следственного подразделения, данные в письменной форме, для следователя обязательны.

Право начальника следственного подразделения, давать указания следователям по вопросам следственной профилактики преступлений не вызывает сомнения, хотя это и не названо в статье 121-1 УПК Казахской ССР.

Когда возникает необходимость в проведении дополнительных следственных действий для выявления причин преступления и условий способствовавших его совершению, по уголовному делу, то начальник следственного подразделения дает об этом следователю письменное указание.

По данным П.И.Мандокова, в 29,3% изученных дел начальники следственных подразделений давали следователям указания о выявлении и устранении причин и условий, способствующих преступлениям (269, с.68).

В докладе ЦК XXVI съезду КПСС Л.И.Брежнев отмечал, что "приняв решение, надо добиваться его выполнения в установленный срок. Этому и должно помогать усиление контроля". (16, с.72-73). Это

относится и к деятельности как следователей, так и начальников следственных подразделений, которые должны обеспечивать контроль за своевременным реагированием адресатов на представления следователей о принятии по ним мер к устранению причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, и сообщений об этом в установленные УПК сроки.

Такой контроль невозможен без правильно организованного учета представлений следователей по уголовным делам и ответов об их исполнении.

К сожалению, случаи оставления без ответов представлений следователей далеко не единичны, и меры, принимаемые начальниками следственных подразделений, не всегда эффективны.

Из материалов статистической отчетности о следственной работе (форма "№ I-Б") видно, что многие профилактические представления следователей остаются без исполнения и далеко не на все внесенные представления поступают ответы о принятых по ним мерах. Так, в 1978 году следователи Казахской ССР не получили ответов на 12,3%, в 1979 - на 13,6%, в 1980 - на 15,6% и в 1981 - на 16,4% внесенных представлений (50).

Действующий УПК Казахской ССР не предусматривает правовых последствий для должностных лиц, не выполняющих представления следователя. Но это не значит, что правоохранительные органы беспомощны и не могут добиться исполнения требований закона (ст.46 УПК Казахской ССР).

Следственная практика выработала несколько возможных вариантов действий начальника следственного подразделения при контроле за своевременным исполнением представлений адресатами.

В одних случаях он посылает напоминания адресатам представления, после чего ответы, как правило, поступают. В других случаях

начальник отделения сообщает прокурору о невыполнении требований ст.46 УПК Казахской ССР тем или иным должностным лицам, и к нему принимаются меры в порядке прокурорского надзора.

Большую помощь в таких случаях начальнику следственного подразделения и следователю могут оказать комитеты народного контроля. Помогает также информирование руководящих партийных и советских органов.

Значимую помощь в деле организации контроля за рассмотрением представления оказывает структура плана и методики организации такого контроля, предлагаемая В.В.Назаровым и включающая:

- а) учет времени внесения представления и времени, не позже которого оно должно быть рассмотрено;
- б) проверку поступления представления адресату;
- в) выяснение через определенный срок (не свыше 15 дней) характера мер по подготовке к рассмотрению представления;
- г) решение вопроса об участии лично или общественных помощников в проверке процесса реализации представления;
- д) анализ и оценку результатов проверки с последующим принятием мер;
- е) участие в рассмотрении представления в целях оказания положительного влияния на разработку и осуществление профилактических мер;
- ж) организацию связи с адресатом, а также с органами ведомственного и вневедомственного контроля с целью получения информации о работе по осуществлению мер профилактики и результатах контроля самих исполнителей;
- з) принятие решения по сообщению адресата на представление (287, с.16-17).

Единая форма учета вносимых представлений и иных профилак-

ческих мероприятий по уголовным делам как условие эффективности контроля за деятельностью следователей органов внутренних дел по профилактике преступлений МВД СССР не выработана. На практике применяются: срокные картотеки, журналы, наряды с представлениями и ответами на них и многие другие формы учета.

В ряде следственных подразделений введен порядок, в соответствии с которым каждый случай внесения следователем представления регистрируется в специальном журнале, а копии представлений подписываются в специальный наряд или наблюдательное производство по уголовному делу. В журнале отмечается, по какому уголовному делу и когда внесено представление, адресат, которому оно направлено, отметка об исполнении представления. Такая система способствует контролю, а также удобна при обобщении профилактической работы, проводимой каждым следователем в отдельности и всем следственным подразделениям в целом (176, с.53-54).

Существует и другая форма учета: следователь в специальную папку помещает копии, внесенных им представлений, группируя их по адресатам, находящимся на его следственном участке, а внутри каждой группы - по срокам исполнения. Там же он хранит и полученные ответы (187, с.67).

По мнению А.К.Гаврилова (93, с.47), А.К.Звирибуля и Л.П.Макуниенко (188, с.47), целесообразно копии представлений, направляемых адресатам, сосредоточивать в отдельных папках по видам преступлений. Сюда же подписываются ответы на представления (сообщение о принятых мерах).

Такой порядок, считают они, создает большие удобства начальнику отделения при обобщении причин и условий, способствующих совершению различных преступлений в районе, городе, и для анализа эффективности мер, принимаемых по их устранению.

Не оспаривая значимости названных форм учета вносимых представлений следователя и иной профилактической работы по уголовному делу, рассмотрим метод организации учета, основанный на усилении контрольных возможностей журнала регистрации основных разделов следственной работы по уголовному делу.

На представления, за сроками исполнения которых требуется постоянное наблюдение, заполняют карточки с указанием номера уголовного дела, адресата, даты внесения, с обязательным указанием и даты ожидаемого ответа на представление. Затем карточки размещают по датам ожидаемого исполнения представлений в сроковой картотеке; которая представляет собой передвижной календарь: она имеет 31 разделитель с обозначением последующих календарных периодов - месяц, квартал, год (либо для этих целей берут разделители по числу месяцев и кварталов). Отдельный разделитель предназначен для карточек на представления, не исполненные в сроки, установленные законом.

Карточки размещают перед разделителями, при этом карточки на представления, по которым требуется предварительный контроль, выделяют индикаторами. В результате создается вспомогательный ключ для работы на сроковой картотеке по признаку ожидаемого ответа на представления, безотносительно к дате их регистрации в журнале.

Карточки на представления, исполненные в срок или досрочно, после соответствующей записи в графе журнала изымают из картотеки и уничтожают.

Карточки на представления, не исполненные в установленные сроки, помещают в специально отведенный разделитель картотеки с соответствующим наименованием. По исполнении представлений на карточках делается пометки о фактических сроках исполнения, а сами

карточки сохраняются и используются для аналитической работы.

При отсутствии журнальной формы регистрации исходящих представлений для учета за поступлением ответов на представления следователей рационально применять папки-регистраторы.

В такую папку предварительно помещают 31 прокладку (по числу дней в месяце), со ступенчатыми вырезами с правой стороны, вырез используют для нанесения цифр от 1 до 31.

Копию представления, на которое должен поступить ответ, помещают за прокладкой, соответствующей дате ожидаемого ответа. Если ответ в намеченный срок не поступает, то начальник отделения звонит по телефону, пишет напоминание либо принимает другие меры, обеспечивающие получение ответа. Связь поступившего ответа с копией представления устанавливается следующим образом: по ответу, согласно указанной в нем фамилии следователя, находится папка-регистратор на следователя; затем устанавливается дата, намеченная для ответа; согласно этой дате в папке-регистраторе находится копия представления и приобщается ответ.

Целесообразно заводить папку-регистратор на каждого следователя отделения в небольших следственных подразделениях, насчитывающих от 5 до 10 следователей. В более крупных следственных отделениях оправдано применение сроковых картотек с контрольными карточками, а также журнальных форм регистрации, параллельно.

При любой форме учета и контроля обязательным является периодическое обобщение и анализ данных об исполнении представлений следователей. Итоги контроля за представлениями следователей целесообразно подводить не реже раза в месяц, а анализ данных проверки исполнения представлений — ежеквартально. На основе этого анализа устанавливаются причины задержек исполнения представлений и разрабатываются конкретные предложения для их устранения.

Профилактические задачи начальника следственного подразделения состоят не только в организации работы следователей по внесению представлений.

Эта работа органически включает в себя и другие мероприятия, направленные на усиление следственной профилактики преступлений по уголовным делам.

К этим мероприятиям следует отнести:

- а) выступления следователей с сообщениями в трудовых коллективах по материалам конкретных уголовных дел;
- б) выступления с лекциями и беседами на правовые темы;
- в) информации и сообщения в руководящие партийные и советские органы;
- г) выступления следователей в печати, по радио и телевидению;
- д) изучение причин и условий по группе окончанных расследований уголовных дел и внесение на этой основе обобщенных представлений;
- е) организацию контроля со стороны следователей за лицами, переданными на поруки или в отношении которых материалы уголовного дела направлены в товарищеский суд, либо в комиссию по делам несовершеннолетних.

Так, о своем решении выступить по конкретному уголовному делу в трудовом коллективе следователь обязан ставить в известность начальника следственного подразделения, который, при необходимости в том, окажет помощь следователю в составлении плана или текста предстоящего выступления, определит круг вопросов, освещение которых обязательно.

По мнению Л.П.Макушняк, которое мы разделяем, начальнику следственного подразделения "нужно периодически присутствовать при выступлениях следователей в коллективах трудящихся о том, что-

бы проконтролировать выступления следователей, особенно молодых, путем дачи советов, как увлекательнее и доходчивее необходимо строить свою информацию" (219, с.66-67).

Безусловно, что такая практика необходима и для обобщения с целью внедрения опыта лучших следователей, использующих данную форму следственной профилактики преступлений.

При прекращении следователями уголовных дел начальник следственного подразделения обязан проследить за установлением причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, по данной категории дел и проведением необходимой профилактической работы.

В отдельных случаях начальник следственного подразделения может предложить следователю взять под контроль обвиняемых, переданных на поруки для исправления и перевоспитания или в отношении которых материалы дела направлены в товарищеский суд, либо в комиссию по делам несовершеннолетних. Целесообразно также, чтобы работа по передаче материалов о лицах, в отношении которых следователи приняли решение прекратить уголовное дело и применить меры общественного воздействия (ст.14-2 и п.2-4 УПК Казахской ССР), в служб профилактики и ИДН уголовного розыска проводилась непосредственно начальником следственного отделения.

Важное место в работе начальника следственного подразделения занимает непосредственное обобщение им причин и условий, способствовавших совершению преступлений, по группе оконченных расследованием уголовных дел. Следствием такого изучения может быть направление информации в партийные органы, а также внесение обобщенных представлений о причинах однородных преступлений и условиях, способствующих их совершению в определенном государственном органе, общественной организации.

Обязательным условием успешной организации ведомственного

контроля за следственной профилактикой по уголовным делам является периодически анализ начальником следственного подразделения раздела статистической отчетности (форма № I-«Б») о профилактической работе следственного отделения. Это помогает своевременно предотвращать негативные явления и принимать меры, направленные на улучшение показателей, определяющих следственную профилактику преступлений, проводимую следователями отделения.

По закону (ст.94-1 УПК Казахской ССР) на следователей возложена обязанность широко привлекать общественность к раскрытию преступлений и розыску лиц, совершивших их, а также для выявления и устранения причин преступлений и условий, способствующих их совершению. А это значит, что начальник следственного подразделения должен проверить, как следователями используются возможности их общественных помощников в следственной профилактике преступлений, ведется ли учет их работы. Кроме того, он определяет пути использования помощников следователей в предупредительной работе, обобщает и распространяет передовой опыт работы лучших общественных помощников следователей.

Формы и методы организации профилактической работы разнообразны, но далеко еще не совершенны. Задача состоит в том, чтобы искать новые пути повышения эффективности организации следственной профилактики преступлений, учесть все положительное, что применяется в этом плане в следственных аппаратах МВД Казахской ССР, и добиваться более активной роли следственной профилактики преступлений в системе специальных мер предупреждения правонарушений в нашей стране.

§ 2. Прокурорский и судебный надзор за профилактической работой следователей органов внутренних дел

Закон о прокуратуре СССР (ст.28) (22, с.246), Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР (в ред. 1980 г., ст.3) (23, ст.545), а также постановление Пленума Верховного Суда СССР № I от 26 марта 1981 г. "О задачах судов в свете решений XXVI съезда КПСС" (48, с.10) усиливают требования к органам прокуратуры и судам в области предупреждения преступлений.

Если следователи в силу закона (ст.46 УПК Казахской ССР) обязаны выявлять по каждому делу причины преступления и условия, ему способствовавшие, и вносить, при необходимости в том, представления о принятии мер к их устранению, то прокуроры и суды должны не только следить за выполнением этих требований закона следователями, но и принимать деятельное участие в устранении недостатков в предупредительной работе по уголовному делу.

Правы Н.В.Жогин и Ф.Н.Фаткуллин, которые пишут, что "от выполнения этих требований во многом зависит успешность борьбы с преступностью в целом" (104, с.360).

Деятельность следователей МВД по профилактике преступлений многогранна. Это обстоятельство не может не налагать своеобразный отпечаток на объем и характер деятельности прокуроров и судов по осуществлению надзора за профилактической работой следователей по уголовным делам.

Деятельность прокуроров и судов в этой части не получила достаточного освещения в литературе. С этой целью нами выборочно изучены уголовные дела, расследованные следователями Карагальского РОВД, Талды-Курганского ГОВД Талды-Курганской области и следователями Советского, Октябрьского районных отделов внутренних дел

г. Караганды Казахской ССР в 1980/1981 гг., на предмет выявления предупредительной работы следователей по данным делам, а также работы прокуроров и судов в части устранения име недостатков следствия в этой области.

Изучение уголовных дел показало, что представления следователей, направленные на устранение причин преступлений и условий им способствовавших, составляют 34%, сообщения трудовым коллективам по материалам конкретных уголовных дел 3,6% и информация партийным и советским органам 2,8%, что составляет только 40,4%.

Эти данные свидетельствуют о том, что следователи еще далеко не по всем уголовным делам вносят представления, направленные на устранение причин преступлений и условий, им способствующих, даже с учетом того, что отдельные следователи не всегда приобщают к материалам уголовных дел копии внесенных ими представлений и протоколы общих собраний коллективов.

Ранее нами было отмечено, что вызывает серьезные замечания качественная сторона внесенных представлений следователей. Так, по изученным делам только 2,9% представлений содержало конкретный анализ причин преступлений и условий, способствующих их совершению. Во многих представлениях назывались только условия, облегчавшие совершение преступления - 5,1%; излагалась только фабула преступления, без анализа причин и условий его совершения - 44%; представления носили общий, информационный характер о причинах преступлений и условиях, способствовавших их совершению, что составляет - 48%.

В своем большинстве представления по изученным уголовным делам были шаблонны: не отличались одно от другого ни по форме, ни по содержанию, без соблюдения необходимых реквизитов, составлены небрежно, со значительными стилистическими погрешностями и

даже с грамматическими ошибками, что, безусловно, снимало их ответственность. Как и следовало ожидать, на такие представления, содержащие лишь общие, неконкретные указания о причинах преступлений и условиях, способствовавших его совершению, поступали также же формальные отписки, а чаще они оставались без исполнения.

Так, по изученным делам получены ответы от государственных органов, общественных организаций и должностных лиц только на 50% представлений следователей Октябрьского РОВД и 38% представлений следователей Советского РОВД г. Караганды. Ни одного ответа на представления о принятии мер по устранению причин преступлений и условий, способствующих их совершению, внесенные следователями Талды-Курганского ГОВД и Каратайского РОВД Талды-Курганской области, в расследованных ими делах не обнаружено.

Следственная профилактика преступлений нужна не для видимости, не для показателей о количестве вносимых представлений, а для устранения причин преступлений и условий, способствующих их совершению, в конечном итоге для ликвидации преступности, и именно поэтому она должна быть боевой, наступательной, а не формальной.

В недочетах в следственной профилактике преступлений и низком качестве представлений следователей, отсутствии ответов на них, в значительной мере повинны прокуроры и суды тем, что они во многих случаях самоустраиваются от надзора и контроля за работой следователей в этой области.

Все изученные нами дела были предметом рассмотрения прокуроров. Ими утверждены обвинительные заключения следователей. В большинстве случаев в делах были и копии представлений следователей, направленные на устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению. Среди них много явно неудовлетво-

рительных (описательных, трафаретных, неконкретных и даже незаконных) и ни в одном случае никаких коррективов в неудовлетворительные представления, находящиеся в деле, не было внесено, их не отменяли (отзывали) и представления от своего имени прокуроры не вносили, как и в случаях, когда по делу следователем не было проведено каких-либо профилактических мероприятий при наличии к тому оснований.

На то, что прокуроры, осуществляющие надзор за расследованием уголовных дел, не дают указаний об устранении недостатков следствия в части профилактики, не обращают внимания на эти вопросы при утверждении обвинительных заключений, как на недостаток по надзору за следствием обращено внимание в Указании заместителя Генерального прокурора СССР от 17 сентября 1971 г. № 3/Д-121-71 "О принятии дополнительных мер к точному и неуклонному соблюдению требований закона о выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению хищений государственного и общественного имущества" (37, с. 100-102).

Такое положение не соответствует также указанию заместителя Генерального прокурора СССР от 18 декабря 1975 г. № 3/Д-131-75 "Об обязательном приобщении к уголовному делу копии представления в котором указывается: "п. 1. Прокурорам в соответствии с требованиями п. 10 ст. 213 УПК РСФСР и аналогичных статей УПК других союзных республик при поступлении от органа дознания или следователя дела с обвинительным заключением тщательно проверять, выяснены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению" (38, с. 178).

В юридической литературе уже высказывались пожелания о необходимости улучшения работы прокуроров в этой области (83, с. 190-191). Соглашаясь с мнением К. Бегалиева и других авторов по этому

вопросу, мы полагаем, что поскольку выявление органами предварительного расследования причин преступления и условий, способствовавших их совершению, является составной частью предмета доказывания, то судья и суд в стадии предания суду также обязаны обращать внимание на факт выполнения органами расследования требования статьи 46 УПК Казахской ССР. Пункт 5 ст. 208 УПК Казахской ССР также требует выносить при решении вопроса о предании обвиняемого суду, "Соблюдены ли при производстве дознания или предварительного следствия требования настоящего Кодекса", в том числе касается соблюдения и требования ст. 46 УПК Казахской ССР. Однако по изученным нами делам определений суда в распорядительных заседаниях по этим обстоятельствам нами не выявлено.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 г. "О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений" указывается: "решая вопрос о предании обвиняемого суду, необходимо тщательно проверить, выполнено ли при производстве дознания и предварительного следствия требование статьи 21 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик о выявлении причин преступления и условий, способствовавших их совершению.

В случае, когда указанное требование закона не было выполнено, суд или судья должны принять меры, обеспечивающие выяснение этих обстоятельств" (45, с. 13). На необходимость выполнения судами этой работы говорится и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июля 1979 г. "О практике применения судами общих начал назначения наказания" (47, с. 18-19).

Выводы, к которым пришел А.Г. Михайлянц в Узбекской ССР в 1974 г. (125, с. 42) о том, что суды, исходя из доказательств о виновности подсудимых, не уделяют достаточного внимания выявлению

причины преступлений и условий, способствовавших их совершению, справедливым и по отношению к результатам иных исследований деятельности судов Казахской ССР в 1980-1981 гг. Так, в судах Талды-Курганской и Карагандинской областей Казахской ССР ни одного случая внесения судьей уголовного дела на рассмотрение распорядительного заседания по мотивам невыполнения требований статьи 46 УПК Казахской ССР нами не выявлено.

Мы разделяем мнение А.Д.Бойкова, Н.А.Якубович, А.Г.Михайлянца, А.Д.Соловьева и др. о том, что судьба приговора не должна зависеть от неустановления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, если они не имеют уголовно-правового характера и являются безразличными для ответственности определенного лица (82, с.44; 124, с.11; 135, с.137; 162, с.109).

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что неустановление причин преступления и условий, ему способствовавших, рассматривается судебной практикой в качестве основания для возвращения дела на доследование в том случае, если неполнота следствия в этой части невозможна в судебном заседании и, что особенно важно, когда этот недостаток расследования затрудняет вынесение законного и обоснованного приговора.

Надо отметить, что судьи, как показало изучение материалов судебной практики, еще недостаточно последовательно и строго используют выработанный критерий. Мы полагаем, что реагирование суда на невыполнение органами расследования требований статьи 46 УПК Казахской ССР должно быть обязательным во всех случаях.

Получив дело от прокурора с утвержденным им обвинительным заключением, судья, изучая его на предмет решения вопроса предания обвиняемого суду, обязан обращать внимание и на выполнение органами расследования требований статьи 46 УПК Казахской ССР. В слу-

чаях, если эти требования не выполнены, равно как и тогда, когда представление следователя (копия которого находится в деле) не отражает действительного положения, с нашей точки зрения, деле должно быть назначено в распорядительное заседания суда с вызовом прокурора.

Даже в тех случаях, когда суд не примет решения о возвращении дела для дополнительного выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, сам факт обсуждения этого вопроса будет положительным. Прокурор в дальнейшем не будет направлять в суд дела при невыполнении органами расследования требований статьи 46 УПК Казахской ССР и, кроме того, председательствующий судья сконцентрирует свое внимание на допущенных недостатках предварительного расследования для детальной их проверки в судебном следствии и надлежащего реагирования путем вынесения частного определения. В свете сказанного представляется целесообразным внесение необходимых дополнений в перечень оснований для передачи дела на рассмотрение распорядительного заседания суда (ст. 207 УПК Казахской ССР). В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" в Основях предусмотрена ст. 57 "Частное определение (постановление) суда" (21, ст. 966).

В постановлении Пленума Верховного суда СССР № 12 от 14 октября 1964 г. "О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам" указано: "Обратить внимание судов, что частное (особое) определение является коллегиальным решением суда и как всякое судебное решение должно быть постановлено на основе полного исследования в судебном заседании обстоятельств, по поводу которых оно выносится. Суды должны учитывать, что обоснованное и законное частное (особое) определение является одним из наиболее эффективных способов предупреждения преступлений и укрепления социалистической законности" (41, с. 344).

Статья 303 УПК Казахской ССР предусматривает вынесение судом первой инстанции следующих видов частных определений:

а) о принятии государственными органами, общественными организациями и должностными лицами соответствующих мер по устранению причин преступления и условий, способствующих его совершению;

б) по поводу нарушений, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия. Частное определение может быть таково внесено и в других случаях, если суд по материалам судебного разбирательства признает это необходимым.

В руководящем постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 года "О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений" указывается: "В случае невыполнения органами дознания и предварительного следствия установленной законом обязанности выявлять указанные причины и условия или когда эти органы не приняли мер к их устранению, суд одновременно с постановлением приговора вправе частным (особым) определением обратить внимание соответствующих должностных лиц на это нарушение" (45, с. 14).

Именно второй вид частных определений, предусмотренный ст. 303 УПК Казахской ССР, обязывает суд активно реагировать на невыполнение органами предварительного расследования обязанности по выявлению причин преступлений и условий, способствующих его совершению по уголовным делам, равно как и на низкое качество представлений, побуждать их активизировать профилактическую работу по расследованным делам и улучшать ее качество.

Из просмотренных нами уголовных дел, оконченных с обвинительными заключениями, усматривается, что суды, как правило, выносят частные определения, направленные на устранение причин преступления и условий, способствующих его совершению, только тогда, когда

по этому вопросу не было внесено представлений следователем. Так, нами выявлено 18 уголовных дел, по которым судами выносились частные определения в силу того, что отсутствовали представления следователей. Из них 14 частных определений внесено Каратайским народным судом, 4 - Талды-Курганским городским народным судом и одно - Советским народным судом г.Караганды (60; 65; 69).

Например, Каратайским народным судом внесено в адрес Каратайского райспецхозобъединения частное определение по уголовному делу № 3041 по обвинению И.С.Горбачева в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.200,ч.3, и 94 УК Казахской ССР, т.к. причины преступлений и условия, способствовавшие их совершению, были выявлены следователем, но мер по их устранению он не принял.

В частном определении суда обращено внимание руководства райспецхозобъединения на неудовлетворительное состояние политико-воспитательной работы в коллективе, факты нарушения трудовой дисциплины, принятие в состав сторожевой охраны лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, не заслуживающих доверия, допуск к огнестрельному оружию охраны широкого круга лиц, отсутствие квалифицированного инструктажа сторожей с привлечением работников РОВД. Однако на упущения следователя в этой части суд не указал.

К сожалению, отмечаются неоднократные случаи безответственного отношения следователей к выявлению подлинных причин преступления и условий, способствовавших его совершению, что побуждает народные суды исполнять такого рода "представления" следователей вынесением частных определений.

По 6 уголовным делам из числа нами изученных суды частными определениями обращали внимание на неполноту или на низкое качество описательно-мотивировочной части представлений следователей по их направленности и на отсутствие ответа на представление следова-

тели от государственных органов, общественных организаций и должностных лиц (63; 66; 67; 70).

Так, по уголовному делу № 5617 по обвинению В.А.Попова в преступлении, предусмотренном ст.200, ч.3, УК Казахской ССР следователь в качестве причин преступления и условий, способствовавших его совершению, указав на низкую политико-воспитательную работу в коллективе с молодежью со стороны руководства завода, отсутствие надлежащего контроля за поведением "трудных" подростков, а также формальное, бездушное отношение наставников к индивидуальной работе с молодыми рабочими.

В свою очередь, суд в частном определении указал и на такие причины и условия совершения данного преступления, не отраженные следователем в представлении, как нездоровая обстановка в семье, где рос и воспитывался осужденный (70).

Следователь Талды-Курганского ГОВД внес по уголовному делу № 5579 по обвинению Г.Н.Веревкиной и Т.В.Миклиной по ст.132, ч.2, УК Казахской ССР представление в адрес дирекции треста столовых и ресторанов, где в качестве причин преступления и условий, способствовавших его совершению ими, указал на: слабую политико-воспитательную работу в коллективе; слабое знание личности; отсутствие работы воспитательного характера и по пропаганде советского законодательства; необходимость организации и проведения бесед на правовые темы, особенно об уголовной ответственности по ст.132 УК Казахской ССР, пригласив для этого юриста. Народный суд г.Талды-Кургана не согласился с анализом криминогенных факторов, содержащихся в представлении следователя. Исследовав обстоятельства дела, суд вынес частное определение, где отразил подлинные причины преступления и условия, способствовавшие его совершению Г.В.Веревкиной, Т.В.Миклиной (систематические пьянства на средства от квар-

тирных краях, аморальное поведение в быту, коллективе, отсутствие профилактического воздействия со стороны трудового коллектива (70).

В руководящем Постановлении Пленума Верховного суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 года указывается, что "Когда в материалах дела имеется представление следователя или прокурора об устранении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, суд должен выяснить, какие меры приняты по представлению. Если таковые приняты не были, надлежит указать об этом в частном (особом) определении и, при наличии к тому оснований, поставить вопрос об ответственности должностного лица" (43, с.7-11; 45, с.14).

К сожалению, указания Пленума Верховного суда СССР в этой части не всегда выполняются. Ответов на представления следователей в делах нет, они поступают не в суд, а к следователям и их исполнение суды, как правило, не проверяют. Нами выявлен лишь один случай вынесения судом частного определения в этом плане.

Так, районный народный суд Советского района г.Караганды вынес частное определение по уголовному делу № 4829 в адрес руководства производственного объединения Карагандауголь о безразличном отношении начальника СМУ Б.Ф.Нетруцкого на профилактические сигналы следственных органов, отсутствие ответа о принятых мерах на представление следователя и потребовал привлечь к ответственности данное должностное лицо руководством объединения Карагандауголь (67). Как нами уже указывалось, в практике следователей органов внутренних дел республики по внесению представлений, к сожалению, имеет еще место и случаи дачи незаконных или не отвечающих предъявляемым требованиям рекомендаций по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Так, например, народный суд Советского района г.Караганды признал предложенные следователем меры по устранению причин пре-

отупления и условий, способствовавших его совершению, но уголовно-му делу № 3773, не отвечающими предъявляемым требованиям (66), а по уголовным делам № 5777 (Талды-Курганской городской народный суд), № 6030 (Советский народный районный суд г. Караганды), № 284 и № 830 (Октябрьский районный народный суд г. Караганды) в представленных следователями предлагали рекомендации, носящие явно незаконный характер: "...Прошу Вас решить вопрос о партийной ответственности Кусаннова К.М.", "Просим Вас решить вопрос о дальнейшем пребывании гражданина Шмидт в рядах КПСС"; "обсудить на собрании вопрос, имеет ли право занимать руководящую должность и обучать чему-либо полезному подрастающее поколение такой человек, как И.Е. Бражников, который использует момент, когда в стране трудное положение в снабжении мясными продуктами", "опечатать квартиру, установить жильца". К сожалению, ни прокуроры, ни суды мер по отмене указанных представлений не приняли (61; 68; 71).

В ряде изученных уголовных дел следователи в своих представлениях не предлагали каких-либо рекомендаций по устранению причин преступлений и условий, способствовавших их совершению (6,5%), на что суды также не среагировали частными определениями, не говоря уж о том, что 86% представлений в изученных делах содержали общие, неконкретные рекомендации по устранению причин преступлений и условий, им способствующих.

В юридической литературе правильно отмечается, что координация действий правоохранительных органов в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений требует детализации и конкретизации, а также внесения предложений по совершенствованию ее форм и пределов (237, с.82).

В организации взаимодействия и координации находит выражение ведущая идея социального управления - обеспечение согласованности

единства между отдельными элементами системы в процессе достижения общей цели (280, с. 17).

По этому пути давно пошел законодатель Узбекской ССР, который в 1977 году предусмотрел в УПК существенное положение, согласно которому адресаты представления обязаны сообщать о принятых мерах по представлению не только следователю, но и суду (ст. 49 УПК) (126, с. 44).

Признавая конструктивность такого подхода, мы все же считаем, что установление контроля со стороны судов за исполнением представлений следователей как одна из форм координации само по себе еще не решает проблемы полностью.

Следователями прекращается немало уголовных дел с согласия прокурора, тоже самое относится и к материалам, оставляемым без возбуждения уголовного дела.

По ним следователи проводят профилактические мероприятия - вносят представления. Указаниями заместителя Генерального прокурора СССР № 3/Н-76 от 31 мая 1965 года "Об устранении недостатков в работе органов прокуратуры по предупреждению преступности и нарушений законности" и № 3/Д-121-71 от 17 сентября 1971 года "О принятии дополнительных мер к точному и неуклонному соблюдению требований закона о выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению хищений государственного и общественного имущества" на прокуроров возложен контроль за своевременным рассмотрением и принятием мер по представлениям (36, с. 176; 37, с. 102).

И наконец, без самого тесного контакта прокуроров, следователей и судов за реализацией представлений не может быть успеха в этой крайне важной и сложной сфере деятельности правоохранительных органов.

Статья 303 УПК Казахской ССР обязывает суд направлять копии

всех своих определений, в том числе и частных, прокурору. Статья 46 УПК Казахской ССР, не указывая на необходимость направления следователем прокурору копий своих представлений, направленных на устранение причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Нам однако кажется, что в этом есть безусловная необходимость, и это может и должно выполняться даже и без дополнения статьи 46 УПК Казахской ССР указанием по этому вопросу. Прокурор должен ограничиваться ознакомлением с представлениями, внесенными следователями, только при утверждении обвинительного заключения.

Если в прокуратуре есть копии частных определений, вынесенные судом, то тем более должны быть и все копии представлений следователей. Это нужно не только для осуществления надзора за их законностью, а и для осуществления прокурорского надзора за их исполнением теми, кому они адресованы.

Работа следователей по выявлению и устранению причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, — это составная часть профилактики преступлений всеми правоохранительными органами.

В.И. Ленин учил: "...Проверить фактическое исполнение дела — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики" (9, с.16). Эти ленинские указания имеют прямое отношение к дальнейшему совершенствованию профилактической работы следователей.

Дальнейшее совершенствование работы следователей по выявлению и устранению причин преступлений и условий, способствующих их совершению, теснейшим образом связано с деятельностью прокуроров и судов в этой области. В соответствии с требованиями закона прокуроры и суды, осуществляя возложенные на них функции по борьбе с преступностью, обязаны контролировать и направлять работу следователей в части профилактики преступлений и следить за исполнением

их требований, как и за выполнением частных (особых) определений судов по этим вопросам.

С нашей точки зрения, Верховному суду Казахской ССР следовало бы обобщить практику судов республики о выполнении ими Постановления Пленума Верховного суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 г. "О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений" и дать указания судам республики о его неуклонном выполнении.

От выполнения законов прокурорами и судами в части выявления и устранения причин преступлений и условий, способствующих их совершению, зависит в значительной мере дальнейшее совершенствование и следственной профилактики преступлений по уголовным делам.

Выводы и предложения

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, общей и специальной литературы, а также изучение и обобщение материалов следственной, прокурорской и судебной практики позволяют автору высказать предложения, направленные на дальнейшее совершенствование теории, законодательства и практики его применения в области профилактики преступлений.

1. Диссертант пришел к выводу, что разграничение терминов "причины преступления" и "условия, способствующие его совершению" следует понимать в том смысле, что причины, обуславливают совершение лицом конкретного преступления, которое реализуется при определенных условиях, и что пределы доказывания причин и условий преступления строго индивидуальны для конкретного дела. Следовательно изучает не одну причину, не одно условие, а определенную их совокупность. Из всей совокупности причин и условий, расследуемого преступления, следователь должен выбрать и исследовать такой их круг, который позволит ему выполнить профилактическую функцию.

Применительно к причинам, порождающим преступления, и условиям, способствующим его совершению, обладающим значительной временной протяженностью, в пределы доказывания необходимо относить причины и условия, которые значимы для следственной профилактики преступлений на момент производства расследования по уголовному делу.

Объем изучения причин, порождающих преступления, и условий, способствующих его совершению, определяется рамками конкретного расследуемого преступления. Причины и условия, не имеющие отношения к расследуемому преступлению, не подлежат исследованию. Однако это не значит, что они остаются без внимания. Вопрос о них решается следователем самостоятельно.

2. Диссертант считает, что профилактика преступлений является одной из основных функций уголовного процесса и что следователь в

процессе расследования уголовных дел осуществляет две основные функции: предварительное следствие (раскрытие преступления и изобличение лиц, его совершивших) и профилактику преступлений (установление и устранение причин преступления и условий, ему способствующих).

Началом функции профилактики преступлений является момент возникновения уголовно-процессуальных отношений, т.е. получение компетентным государственным органом информации о совершенном или готовящемся преступлении (повода к возбуждению уголовного дела, а не решения о его возбуждении). Функция расследования возникает с момента возбуждения уголовного дела и принятия его к производству следователем.

Моментом окончания функции расследования и профилактики преступлений по делам, производством прекращенным, и материалам об отказе в возбуждении уголовных дел, направленным на рассмотрение общественности, является вступление в законную силу постановлений следователя.

По делам, оканчиваемым оставлением обвинительного заключения, функция расследования и профилактики прекращается с момента утверждения обвинительного заключения прокурором.

Представления, вносимые в государственный орган, общественную организацию или должностному лицу, порождают конкретные уголовно-процессуальные правоотношения, которые прекращаются после получения сообщения адресата о принятых по представлению мерах. Следует иметь в виду, что общепрофилактические мероприятия следователя, имеющие место вне рамок конкретного уголовного дела, также являются реализацией профилактической функции.

3. В диссертации дается определение представления следователя как одного из процессуальных решений, имеющих профилактическую направленность и цель - устранить причины преступления и условия,

ему способствующие, установленные в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, вносимому при соблюдении требований законности и обоснованности в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу с обязательным письменным уведомлением последнего следователя о мерах, принятых по устранению причин преступления и условий, способствующих его совершению, в срок, установленный законом. Диссертант пришел к выводу, что основанием для внесения следователем представления является конкретное уголовное дело, безотносительно к его содержанию. Поводы есть фактические данные о причинах преступления и условиях ему способствующих, нашедшие отражение в материалах уголовного дела. В представлении недопустимо использовать фактические данные о причинах и условиях преступления, собранные внепроцессуальным путем. В отличие от поводов для внесения представлений, основание необходимо определяет наступление правового решения в профилактическом аспекте, выражаемого внесением представления по уголовному делу. Поводы же для внесения представления могут повлечь, а могут и не повлечь внесение представления.

По мнению диссертанта, к поводам для внесения представления, наряду с существующими в литературе, необходимо отнести виктимологические факторы, а также факторы, связанные с профилактикой преступного поведения лиц, имеющих психические отклонения.

4. Ввиду того, что создание единого следственного аппарата в связи с принятием Закона о Прокуратуре СССР 1979 г. вопрос будущего диссертант считает назревшим осуществление размежевания подследственности между следователями органов внутренних дел и прокуратуры с тем, чтобы предварительное следствие по всем делам, подсудным районным (городским) народным судам, было отнесено к ведению

следователей органов внутренних дел, а все дела, подсудные вышестоящим судам и военным трибуналам, расследовались следователями прокуратуры и КГБ, что упразднит параллелизм в работе следственных аппаратов в их низовом звене и будет способствовать организации следственной профилактики преступлений на следственном участке.

5. С целью улучшения организационно-методического руководства следственной профилактикой преступлений было бы целесообразно, по мнению диссертанта, ввести в штаты следственного управления МВД Казахской ССР группу следователей-методистов, а в следственные отделы (управления) УВД (ГУВД) областей и краев должности следователей-методистов, в функции которых должно быть вменено изучение, обобщение и распространение опыта следственной профилактики преступлений.

6. Для повышения эффективности профилактической работы следователей МВД следовало бы также упорядочить их нагрузку, установив минимальное число расследуемых следователем уголовных дел около шести в месяц, а там, где объем работы высок, соответственно увеличить количество следователей.

7. Во избежание случаев избрания меры пресечения "содержание под стражей" без достаточных к тому оснований следует призвать на зрелище вопрос о введении судебного контроля в этой области путем предоставления обвиняемому (подозреваемому) права обжаловать постановление об избрании этой меры пресечения в суд, которому подсудно дело. Введение такого контроля, не принося роли прокурорского надзора, будет соответствовать Конституции СССР (ст.58) и Конституции Казахской ССР (ст.56) и способствовать дальнейшей демократизации уголовного судопроизводства, устранению случаев заключения под стражу без достаточных к тому оснований и применению этой меры, когда она необходима, а также более широкому избранию мер пресечения, не связанных с лишением свободы и, следовательно,

дальнейшему укреплению социалистической законности.

8. В порядке приведения УПК Казахской ССР в соответствии с основами уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. в части профилактики преступлений вносятся предложения:

а) статью 46 УПК Казахской ССР изменить, назвав ее "Установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению", и изложить ее в следующей редакции: "Суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны принимать все меры к установлению причин преступления и условий, способствующих его совершению, и к их устранению". А вместо ч.2 ст.46 УПК ввести две самостоятельные статьи. Во-первых, ст.118^I "Представление органа дознания по уголовному делу", гласящую: "Орган дознания, установив причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, вносит при необходимости в том в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер для устранения этих причин и условий.

Не позже месячного срока со дня получения и истечения срока на обжалование (ст.111) по представлению должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено органу дознания, внесшему представление, а также в копии суду - по уголовным делам, направленным в суд, и прокурору - по уголовным делам, направленным в суд, прекращенным (пп.3, 4, 5 ст.14, 14-2), приостановленным и материалам об отказе в возбуждении уголовных дел, направленным на рассмотрение общественности".

Во-вторых, ст.123^I "Представление следователя и прокурора по уголовному делу", гласящую: "Следователь, прокурор, установив причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, вносит при необходимости в том в соответствующий государственный ор-

ган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер для устранения этих причин и условий.

Не позже месячного срока со дня получения и истечения срока на обжалование (ст. III) по представлению должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено лицу, внесшему представление, а также в копии суду - по уголовным делам, направленным в суд, и прокурору - по уголовным делам, направленным в суд, прекращенным (пп. 3, 4, 5 ст. I4, I4-2), приостановленным и материалам об отказе в возбуждении уголовных дел, направленным на рассмотрение общественности".

9. На основе предложений, высказанных в литературе, и изучения практики следователей МВД Казахской ССР диссертант полагает, что УПК Казахской ССР следовало бы дополнить статьей о форме и содержании профилактического представления следователей.

10. Диссертант отмечает, что внесение поощрительных представлений следователями по месту работы, жительства и учебы лиц, совершивших благородные поступки, направленные на защиту государственных, общественных и интересов личности, выявленные в ходе расследования уголовных преступлений, не основано на законе. В ст. 46 УПК Казахской ССР речь идет о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, т.е. о негативных факторах как поводах для внесения представления. В подобных случаях лучше ограничиться направлением писем, информации, сообщений по месту работы указанных лиц.

II. Отказ в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для применения мер общественного воздействия в отношении лиц, не признающих своей вины, не эффективен и приводит к отрицательным явлениям (искусственное уменьшение показателя количества преступлений в регионе). В связи с изложенным целесообразно от I4-I из УПК Казахской ССР исключить.

Ст. 180 УПК "Порядок прекращения производства по делу" следу дополнить указанием на то, что прекращение дела в связи с передачей в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних, передачей лица на поруки или привлечением к административной ответственности не допускается, если лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, против этого не возражает (т.е. признает свою вину). Такие дополнения должны быть внесены также в ст.ст. 45-1, 45-2, 45-3 и 10 УК Казахской ССР.

Эти изменения и дополнения УПК Казахской ССР будут соответствовать Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ч. 2 ст. 5^I в редакции 13 августа 1981 г.) и содействовать усилению профилактики и перевоспитанию лиц, совершивших деяния, имеющие признаки преступления.

12. Содержание ст. 68 УПК Казахской ССР, предусматривающей в качестве меры пресечения поручительство общественных организаций, целесообразно дополнить указанием на то, что и трудовые коллективы вправе принимать на себя осуществление общественного поручительства, что будет способствовать более широкому его применению на практике и усилит профилактическое значение этой меры пресечения.

13. В связи с тем, что деятельность органов дознания не может быть оторванной от профилактики преступлений, ч. I ст. 114 УПК Казахской ССР "Обязанности органов дознания" следовало бы после слов "лиц, его совершивших" дополнить таким указанием: "а также мер предупреждения и пресечения преступлений".

14. Учитывая важность и специфику задач, решаемых советами (группами) профилактики трудовых коллективов, диссертант полагает целесообразным предложить МВД Казахской ССР совместно с соответствующими государственными органами и общественными организациями решить вопрос о создании на местах групп содействия органам расследования (дознания и предварительного следствия).

15. С целью повышения эффективности ведомственного контроля МВД СССР, по мнению диссертанта, следовало бы выработать и внедрить в следственную работу единую форму учета профилактических мероприятий следователей по уголовным делам. В этой связи, предлагаются сложившиеся на практике, а также выработанные автором в процессе исследования формы учета следственной профилактики преступлений.

16. Необходимо, на наш взгляд, в пределах Министерства внутренних дел Казахской ССР рассмотреть целесообразность решения путем издания приказов и методических рекомендаций в области следственной профилактики преступлений следующих вопросов:

- разработать и внедрить приказ о формах взаимодействия следователей в области следственной профилактики преступлений с органами дознания, выполняющими неотложные следственные действия по делам, по которым предварительное следствие является обязательным;

- разработать и внедрить в практику методические рекомендации о следственной профилактике по делам прекращенным, приостановленным и по материалам, направленным для применения мер общественного воздействия без возбуждения уголовного дела;

- с целью укрепления связи следственного аппарата с общественностью и усиления профилактики преступлений при избрании мер пресечения методическими рекомендациями ориентировать следователей на то, чтобы они не ограничивались избранием только двух мер пресечения (подписка о невыезде и содержание под стражей), как это имеет место, а применяли также в качестве мер пресечения личное и общественное поручительство;

- установить необходимость приложения к отчетности (форма № I-3) данных о всех видах избрания мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, с тем чтобы оценить работу следователей не только по количеству окончанных дел, а и по избранию мер пресечения с участием общественности;

- установить, что до внесения изменений в отчетность о следственной работе начальники нижестоящих следственных подразделений должны прилагать к своим отчетам сведения о профилактической работе отдельно по уголовным делам, оконченным с обвинительными заключениями, по прекращенным, приостановленным делам и по материалам, направленным на рассмотрение общественности без возбуждения уголовных дел, что позволит взят действительное состояние профилактической работы следователей;

- вменить следователям в обязанность отражать в обвинительном заключении причины преступления и условия, способствовавшие его совершению;

- разработать и внедрить в практику методические рекомендации следователям по подготовке и проведению выступлений о сообщениями по материалам конкретных уголовных дел в трудовых коллективах;

- разъяснить следователям, что сведения профилактического характера, полученные от общественных помощников следователя, оформляются документом (справкой, рапортом), который в соответствии со ст. 47 УПК Казахской ССР является самостоятельным источником доказательств (иным документом).

17. Поскольку совершенствование следственной профилактики и ее эффективность немислимы без координации действий правоохранительных органов (МВД, прокуратуры и суда), в порядке координации усилий правоохранительных органов следовало бы определить, что следователи направляют копии своих представлений также и прокурорам.

Если в прокуратуре есть копии частных определений судов, то тем более должны быть и копии представлений следователей. Это нужно не только для осуществления надзора за их законностью, но и для осуществления прокурорского надзора за их исполнением теми, кому они были адресованы.

18. По мнению диссертанта, судьба приговоров не должна зави-

ость от неустановления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, если они не имеют уголовно-правового характера и являются безразличными для ответственности лица. Однако реагирование суда на невыполнение органами расследования требований ст.46 УПК Казахской ССР должно быть обязательно во всех случаях. Получив от прокурора дело с утвержденным им обвинительным заключением, судья, изучая его на предмет решения вопроса предания обвиняемого суду, обязан обращать внимание и на выполнение органами расследования требований ст.46 УПК Казахской ССР и в случаях, если эти требования не выполнены, равно как и тогда, когда представление следователя (копия которого находится в деле) не отражает действительного положения, дело должно быть назначено в распорядительное заседание суда с вызовом прокурора. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть в УПК (ст.207 УПК Казахской ССР) такое принципиально важное основание для передачи дела судьей на рассмотрение распорядительного заседания суда. Даже в тех случаях, когда суд не примет решения о возвращении дела для дополнительного выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, сам факт обсуждения этого вопроса будет положительным. Прокурор в дальнейшем не будет направлять в суд дела при невыполнении следователями требований ст.46 УПК Казахской ССР и, кроме того, председательствующий судья сконцентрирует свое внимание на допущенных недостатках профилактической работы следователя по делу для детальной их проверки в судебном следствии и надлежащего реагирования путем вынесения частного определения.

19. Изучение диссертантом работы судов по устранению недостатков профилактической работы следователей по уголовным делам показало:

- суды, как правило, выносят частные определения, направленные на устранение причин преступлений, и условий, способствовавших его совершению, в случаях, когда по этому вопросу не было внесено представление следователя;

- частные определения, вынесенные в адрес следственных подразделений о невыполнении ими требований ст.43 УПК Казахской ССР, а также устранявшие неполноту или низкое качество описательно-мотивировочной части внесенных следователями представлений, вынесены в малом числе, что показывает недостаточно последовательную деятельность судов в этой области;

- на отсутствие ответов на представления следователей суды не всегда реагируют вынесением частного определения в адрес государственных органов, общественных организаций и должностных лиц об исполнении представлений и сообщений;

- не всегда суды восполняют частными определениями рекомендательную часть представлений следователей даже в случаях, когда следователями предложены общие, неконкретные, а иногда и незаконные рекомендации, либо они вообще отсутствуют.

По нашему мнению, Верховному суду Казахской ССР следовало бы обобщить практику судов республики по выполнению постановления Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 г. "О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений" и дать судам соответствующие руководящие разъяснения.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

1. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса. - Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., 2-е изд., т. I, с. 119-160.
2. Маркс К. Заметка о Новейшей прусской цензурной инструкции. - Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., 2-е изд., т. I, с. 3-27.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. - Соч., 2-е изд., т. 2, с. 7-230.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. - Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., 2-е изд., т. 20, с. 5-338.
5. Ленин В.И. Бей, но не до смерти. - Полн. собр. соч., т. 4, с. 401-416.
6. Ленин В.И. Государство и революция. - Полн. собр. соч., т. 33, с. 1-120.
7. Ленин В.И. Как организовать соревнование? - Полн. собр. соч., т. 35, с. 195-205.
8. Ленин В.И. О "двойном" подчинении и законности. - Полн. собр. соч., т. 45, с. 197-201.
9. Ленин В.И. О международном и внутреннем положении советской республики. (Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов в марте 1922 г.). - Полн. собр. соч., т. 45, с. 1-16.
10. Ленин В.И. Телеграмма Казанской губчека. - Полн. собр. соч., т. 51, с. 154.

Официально-документальные материалы

- II. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Принята XXII съездом КПСС. - М.: Политиздат, 1976. - 144 с.

12. Брежнев Л.И. О Конституции СССР. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1977. - 80 с.

13. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. - М.: Политиздат, 1977. - 62 с.

14. Конституция (Основной Закон) Казахской Советской Социалистической Республики: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР девятого созыва 20 апреля 1978 г. - Алма-Ата: Казахстан, 1978. - 64 с.

15. Материалы XXV съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1976. - 250 с.

16. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981. - 224 с.

17. Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями: Постановление ЦК КПСС). - Правда, 1979, 11 сентября.

18. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года. - Ведомости Верховного Совета СССР, 1963, № 16, ст. 181.

19. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. - Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 8, ст. 138.

20. О внесении изменений в ст. 120 УПК: Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 22 мая 1978 г. - Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1978, № 22.

21. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Указ Президиума

Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. - Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 33, ст. 966.

22. Советская прокуратура: Сб. документов./Сост. И. Н. Ширяев, Г. А. Метелкина. - М.: Юрид. лит., 1981. - 288 с.

23. Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25 июня 1980 г. "О внесении изменений и дополнений в Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик". - Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 27, ст. 545.

24. О введении в действие Инструкции об организации работы с общественными помощниками следователя органов внутренних дел СССР: Приказ МВД СССР № 202 от 13 июля 1972 г.

25. О дальнейшем совершенствовании деятельности следственного аппарата органов внутренних дел: Приказ МВД СССР № 110 от 21 апреля 1976 г.

26. О мерах по обеспечению расследования следственным аппаратом МВД СССР преступлений, совершаемых несовершеннолетними: Приказ МВД СССР № 242 от 1 сентября 1978 г.

27. Об утверждении Инструкции о взаимодействии следователей, оперативных работников уголовного розыска, БХСС и дежурных частей органов внутренних дел при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений: Приказ МВД СССР № 64 от 20 февраля 1979 г.

28. О мерах по устранению недостатков и нарушений в практике передачи органами милиции и следственными аппаратами МОП дел и материалов в отношении правонарушителей на рассмотрение общественности: Приказ МОП Казахской ССР № 60 от 17 февраля 1966 г.

29. О направлении срочных сообщений ("сигнальных листов") с указанием в них обстоятельств, способствующих совершению преступлений: Указание МВД Казахской ССР № 23/2-934 от 6 декабря 1971 г.

30. Методические рекомендации по организации и тактике работы следователя по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений: Информационная сводка. Вып.6. - М.: 1972. - 55 с. (МВД СССР. Следственное управление).

31. Методические рекомендации по организации работы общественных помощников следователя. - М.: 1979. - II с. (Главное следственное управление МВД СССР. ВНИИ МВД СССР).

32. Об особенностях организации профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, имеющими anomalies психики. - М.: 1981. - 21 с. (МВД СССР).

33. О привлечении общественных помощников следователей к работе по раскрытию преступлений: Информационное письмо. - Алма-Ата: 1975. - II с. (МВД Казахской ССР. Следственное управление).

34. О введении участковой системы работы следователей: Приказ Генерального прокурора СССР № 131 от 28 июля 1949 г. - В кн.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Часть I. М., 1976, с.417-419.

35. О мерах по усилению борьбы с хищениями социалистической собственности: Приказ Генерального прокурора СССР № 69 от 19 июля 1955 г. - В кн.: Сборник приказов и инструкции Генерального прокурора СССР. Часть I. М., 1976, с.89-92.

36. Об устранении недостатков в работе органов прокуратуры по предупреждению преступности и нарушений законности: Указание заместителя Генерального прокурора СССР от 31 мая 1965 г. № 3/Н-76. - В кн.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Часть I. М., 1976, с.173-176.

37. О принятии дополнительных мер к точному и неуклонному соблюдению требований закона о выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению хищений государственного и общественного имущества: Указание заместителя Генерального прокуро-

ра СССР от 17 сентября 1971 г. - В кн.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Часть I. М., 1976, с. 100-102.

38. Об обязательном приобщении к уголовному делу копии представления: Указание заместителя Генерального прокурора СССР от 18 декабря 1975 г. № 3 Д-131-75. - В кн.: Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. Часть I. М., 1976, с. 177-178.

39. О судебной практике об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 3 декабря 1962 г. - В кн.: Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР (1924-1977). Часть 2. М., 1978, с. 140-146.

40. О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 7 от 3 июля 1963 г. - В кн.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1977). Часть 2. М., 1978, с. 247-255.

41. О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 12 от 14 октября 1964 г. - В кн.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. Часть 2. М., 1978, с. 342-348.

42. О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 6 октября 1970 г. - В кн.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. Часть 2. М., 1978, с. 281-290.

43. О повышении роли судов в борьбе с хищениями социалистической собственности в выявлении и устранении причин и условий, порождающих эти преступления: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 28 ноября 1975 г. - Бюллетень Верховного Суда СССР. 1976, № 1, с. 7-11.

44. О судебной практике по делам об умышленном убийстве:

Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 27 июня 1976 г.
- В кн.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1977. Ч. 2. М., 1978, с. 184-193.

45. О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 г. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1977, № 1, с. II-IV.

46. О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 23 марта 1979 г. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 3, с. 10-16.

47. О практике применения судами общих начал назначения наказания: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 г. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 4, с. 17-21.

48. О задачах судов в свете решений XXVI съезда КПСС: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 26 марта 1981 г. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 3, с. 9-14.

49. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 марта 1967 г. по делу Егорова Е.Н. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1967, № 3, с. 37-39.

50. Архив следственного управления МВД Казахской ССР. 1978-1981.

51. Архив следственного отдела ГУВД г. Алма-Ата. 1978-1981.

52. Архив следственного отдела УВД Актыобинской области. 1978-1981.

53. Архив следственного отдела УВД Восточно-Казахстанской области. 1978-1981.

54. Архив следственного отдела УВД Дзезказганской области. 1978-1981.

55. Архив следственного управления УВД Карагандинской области. 1978-1981.
56. Архив следственного отдела УВД Северо-Казахстанской области, 1978-1981.
57. Архив следственного отдела УВД Талды-Курганской области. 1978-1981.
58. Архив следственного отдела УВДТ. 1978-1981.
59. Архив Кировского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовное дело № 2712.
60. Архив Каратальского районного народного суда Талды-Курганской области. 1980-1981. Уголовные дела № 1476, № 2851, № 2856, № 2929, № 2933, № 2943, № 3001, № 3022, № 3038, № 3041, № 3057, № 3069, № 4117.
61. Архив Октябрьского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовные дела № 284, № 330.
62. Архив Октябрьского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовное дело № 491.
63. Архив Октябрьского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовное дело № 561.
64. Архив Советского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовное дело № 3559.
65. Архив Советского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовное дело № 3747.
66. Архив Советского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовное дело № 3773.
67. Архив Советского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовное дело № 4829.
68. Архив Советского районного народного суда г.Караганды. 1980-1981. Уголовное дело № 6030.

69. Архив Талды-Курганского городского народного суда Талды-Курганской области. 1980-1981. Уголовные дела № 1017, № 4446, № 5604, № 5609, № 5560.

70. Архив Талды-Курганского городского народного суда Талды-Курганской области. 1980-1981. Уголовные дела № 5617, № 5604-5609, № 5579.

71. Архив Талды-Курганского городского народного суда Талды-Курганской области. 1980-1981. Уголовное дело № 5777.

Материалы съездов, конференций, симпозиумов

72. Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. - 90 с.

73. Конституционные принципы деятельности правоохранительных органов по предупреждению правонарушений. По материалам Северного Кавказа: Тезисы докладов и сообщений. - Ростов-на-Дону: Ростовский ИД Акадмии МВД СССР, 1978. - 101с.

74. Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка: Материалы Всесоюзн. науч. конф. "Задачи дальнейшего развития юридической науки в свете новой Конституции СССР, Конституций союзных и автономных республик" 3-6 октября 1978 г. в г. Москве. - М.: ИГЦАН СССР, 1979. - 217с.

75. Повышение роли следователей в раскрытии преступлений: Материалы 3-й Всесоюзн. науч.-практ. конф. лучших следователей МВД СССР. (10-12 марта 1971 г.). - Волгоград: ВСП МВД СССР, 1971. - 200с.

76. Проблемы повышения эффективности предварительного следствия: Тезисы науч.-практ. конф. - Л.: ВШУ МВД СССР, 1976. - 122с.

77. Проблемы организации расследования преступлений: Сб. материалов науч.-практ. семинара по проблемам организации расследования. - М.: Акад. МВД СССР, 1979. - 145с.

78. Совершенствование профилактической деятельности следственного аппарата: Материалы VI Всесоюзн. науч.-практ. конф. следственных работников органов МВД, проходившей в декабре 1974 г. в г. Волгограде. - Волгоград: ВШ МВД СССР, 1975. - 231с.

79. Укрепление законности в деятельности следователей в свете Конституции СССР: Тезисы выступлений на науч.-практ. конф. в Ленинграде. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. - 59с.

К н и г и

80. Алексеев А.И. Искание правды. - М.: Юрид. лит., 1980. - 136с.

81. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. - 251с.

82. Бейков А.Д. Роль защитника в предупреждении преступлений. - М.: Юрид. лит., 1971. - 112с.

83. Бегалев К. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. - Алма-Ата: Казахстан, 1980. - 264с.

84. Березин М.Н., Кулагин Н.И., Макушненко Л.П. Профилактическая работа следователя органов внутренних дел: Учеб. пособие. - Волгоград: ВШ МВД СССР, 1975. - 88с.

85. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Акад. МВД СССР, 1979. - 408с.

86. Бухгольц Э., Лекшас Д., Хартман Р. Социалистическая криминология/Под ред. и с вступит. статьей докт. юрид. наук Н.А. Стручкова. Секр. пер. с нем. - М.: Прогресс, 1975. - 271с.

87. Воробьев Л.В., Качанов В.И., Фурман А.Е. Основные категории и законы материалистической диалектики/Под ред. проф. Г.В. Платонова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. - 360с.
88. Вермеш М. Основные проблемы криминологии/Пер. с венг. д-ра юрид. наук С.Г. Калиной; Под ред. и с вступит. статьей д-ра юрид. наук Н.А. Стручкова. - М.: Прогресс, 1978. - 272с.
89. Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. Общие положения/Под ред. д-ра юрид. наук проф. М.И. Якубовича. - М.: ВШ МОП СССР, 1967. - 179с.
90. Воронин Э.И. Процессуальное положение следователя органов внутренних дел: Учеб. пособие. - Караганда: ВШ МВД СССР, 1975. - 96с.
91. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. - М.: Юрид. лит., 1965. - 226с.
92. Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). - Волгоград: ВШ МВД СССР, 1976. - 208с.
93. Гаврилов А.К. Организация работы начальника следственного отделения: Учеб. пособие. - Волгоград: ВШ МВД СССР, 1972. - 79с.
94. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1981. - 192с.
95. Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя: Учеб. пособие. - М.: Акад. МВД СССР, 1981. - 62с.
96. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Зьякинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. - 303с.
97. Горский Г.Ф. Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. - 208с.

98. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: Лекция. - М.: НИ МООП РСФСР, 1963. - 43с.

99. Гернет М.Н. Избранные произведения.- М.: Юрид.лит., 1974. - 640с.

100. Дубинский А.Я., Чангули Г.И. Судебное производство по уголовным делам в Народной Республике Болгарии: Учеб. пособие. - К.: КВШ МВД СССР, 1979.- 96с.

101. Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования: Учеб. пособие. - К.: КВШ МВД СССР, 1975. - 132с.

102. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями/Под ред. И.С.Ноя. - Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1980. - 97с.

103. Малинский А.Э., Костицкий М.В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. - Львов: Вища школа, 1980. - 212с.

104. Хогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М.: Юрид.лит., 1965. - 368с.

105. Звирбуль В., Кудрявцев В., Михайлов А. и др. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. - М.: Юрид.лит., 1967.- 152с.

106. Звирбуль А.К., Макушненко Л.П., Петренко В.М. Работа следователя МВД по предупреждению преступлений: Библиотека следователя. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1972.- 56с.

107. Зеленецкий В.С. Предупреждение преступлений следователем.- Харьков: Вища школа, 1975. - 171с.

108. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. - Харьков: Изд-во юрид. ин-та им.Ф.Э.Дзержинского, 1978. - 78с.

109. Зуйков Г.Г. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению преступления и принятие мер к их устранению: Учебное пособие. - М.: ВШ МООП РСФСР, 1964. - 68с.

110. Кораленко В.Г. О Глебе Ивановиче Успенском: Черты из личных воспоминаний. - Собр.соч.: В 6-ти т. М., 1971, т.6, с.311-345.

111. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1978. - 137с.

112. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии: О структуре индивидуального преступного поведения. - М.:Юрид.лит., 1968. - 175с.

113. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. - Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1971. - 160с.

114. Кореткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования: Научно-практ.пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. - 96с.

115. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. - М.: Наука, 1958. - 188с.

116. Криминология: Учебник для юрид.ин-тов и фак. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид.лит., 1976. - 400с.

117. Криминология: Учебник для вузов по спец. "Правоведение" Звирбуль В.К., Клечков В.В., Кузнецов Н.Ф. и др.; Отв.ред. В.К.Звирбуль и др. - М.: Юрид.лит., 1979. - 304с.

118. Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. - Киев: Наукова думка, 1981. - 163с.

119. Лушинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М.: Юрид.лит., 1976. - 168с.

120. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики: Библиотечка следователя. - М.: Юрид.лит., 1980. - 96с.

121. Лопушанский Ф.А. Следственная профилактика преступлений. Опыт, проблемы, решения. - К.: Наукова думка, 1980. - 212с.
122. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М.: Юрид.лит., 1964. - 138с.
123. Лившиц Ю.Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства (общетеоретические вопросы): Учеб.пособие.- Караганда: ВШ МВД СССР, 1974. - 138с.
124. Лившиц Ю.Д. Психолого-педагогические проблемы следствия: Учеб.пособие.- Караганда: ВШ МВД СССР, 1981. - 84с.
125. Михайлянц А.Г. Формы и методы выявления и устранения следователем и судом причин и условий, способствующих совершению преступления. - Ташкент: ВШ МВД СССР, 1974. - 46с.
126. Михайлянц А.Г. Профилактическая функция советского уголовного процесса: Учеб.пособие.- Ташкент: ВШ МВД СССР, 1977.- 62с.
127. Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования: Учеб.пособие. - Волгоград: ВШ МВД СССР, 1970. - 139с.
128. Мянниковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. - М.: Госюриздат, 1956. - 115 с.
129. Механизм преступного поведения: Право и социология/ Отв.ред. член-корреспондент АН СССР В.Н.Кудрявцев.- М.: Наука, 1981. - 248с.
130. Манзев Ю.В., Песник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем: Учеб.пособие. - Волгоград: ВШ МВД СССР, 1976. - 112с.
131. Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Взаимодействие следователя с органами дознания: Учеб.пособие.- М.:МФ ДЗО Акад.МВД СССР, 1976. - 55с.

132. Ратинев А.Р. Судебная психология для следователей: Учеб. пособие. - М.: ВШ МООН СССР, 1967. - 290с.
133. Рахунев Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М.: Госюриздат, 1961. - 277с.
134. Рахунев Р.Д. Выездная сессия суда.: Библиотека народного судьи и народного заседателя. - М.: Юрид.лит., 1968.- 56с.
135. Саяловьев А.Д. Всесторонность, полнота и объективность предварительного следствия. - Киев: РИО МВД УССР, 1969. - 139с.
136. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. - Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1978.- 160с.
137. Стрёмовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР.- Краснодар: Изд-во Кубан.ун-та, 1978.- 141с.
138. Селецкий А.И., Тарарухия С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. - К.: Вища школа, 1981.- 238с.
139. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М.: Наука, 1971. - 342с.
140. Советский уголовный процесс. Общая часть: Учебник для вузов/Под ред.Б.А.Викторова, В.Е.Чугунова. - М.: ВШ МВД СССР, 1973. - 254с.
141. Советский уголовный процесс: Учебник для вузов по спец. "Правоведение"/ Тыричев И.В., Лупинская П.А., Фаткуллина Ф.Н. и др. - М.: Юрид.лит., 1980. - 568с.
142. Тарнаев Н.Н. Общественный обвинитель в суде. - М.: Юрид.лит., 1981. - 96с.
143. Теория государства и права: Учебник для юрид. спец. высш. учеб. заведений/ Под ред. проф. А.М.Васильева. - М.:Юрид.лит., 1977. - 472с.
144. Теория государства и права: Учебник для вузов по спец.

"Правоведение"/ Денисов А.И., Зорькин В.Д., Кененов А.А. и др.;
Под ред. А.И. Денисова. - М.: Юрид. лит., 1980. - 430с.

145. Теория доказательств в советском уголовном процессе.
Часть общая/Ред. коллегия д-р юрид. наук Н.В. Жогин (отв. ред.) и др.
- М.: Юрид. лит., 1966. - 584с.

146. Теория доказательств в советском уголовном процессе/
Ред. коллегия: д-р юрид. наук Н.В. Жогин (отв. ред.) и др. - Изд. 2-е,
испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - 735с.

147. Теоретические проблемы предупреждения правонарушений
несовершеннолетних/ Дранищева Э.Н., Лопушанский Ф.А., Негоденко
В.К. и др.; Отв. ред. Ф.А. Лопушанский; АН УССР, ин-т государства
и права. - Киев: Наукова думка, 1977. - 327с.

148. Теоретические основы предупреждения преступности/ Под
ред. В.К. Звирбуля, В.В. Клочкова, Г.М. Миньковского. - М.: Юрид. лит.,
1977. - 256с.

149. Уголовный процесс: Учебник для юрид. вузов и фак/ Под
ред. проф. М.А. Чельцова. - М.: Юрид. лит., 1969. - 463с.

150. Уголовный процесс: Учебник для юрид. ин-тов и фак/ Отв.
ред. Н.С. Алексеев и др. - М.: Юрид. лит., 1972. - 583с.

151. Уголовный процесс в европейских социалистических госу-
дарствах/ Под ред. В.П. Божьева. - М.: Юрид. лит., 1978. - 360с.

152. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказы-
вания. - 2-е изд., доп. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1976. - 206с.

153. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутрен-
них дел с милицией: Учеб. пособие. - М.: ВШ милиция МВД СССР, 1981.
- 80с.

154. Чангули Г.И. Конституционные принципы уголовного суде-
производства зарубежных социалистических стран. - Киев: Наукова
думка, 1981. - 212с.

155. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - 2-е изд., перераб. - М.: Госюриздат, 1951. - 510с.

156. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 4-е изд., испр. и переработ: Учебник для юрид. ин-тов. - М.: Госюриздат, 1962. - 503с.

157. Чурбанов Ю.М. Товарищ милиция. - М.: Молодая гвардия, 1980. - 206с.

158. Шелоков Н.А. Актуальные проблемы совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел: Выступление на VIII Всесоюз. науч.-практ. конф. следственных работников МВД СССР в Смоленске 20 апреля 1978 г. МВД СССР. - М.: 1978. - 24с.

159. Элькинц П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. - 172с.

160. Элькинц П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. - М.: Юрид. лит., 1967. - 192с.

161. Элькинц П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 142с.

162. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия: Учеб. пособие. - М.: ВШ МВД СССР, 1971. - 142с.

С т а т ь и

163. Алексеев А.А. Внесение следователем представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений. - В кн.: Вопросы криминалистики. Вып. 12. М., 1964, с. 70-78

164. Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе. - В кн.: Актуальные проблемы советского государственного права в период строительства коммунизма. Л., 1967, с. 428-463.

165. Антонян Ю.М., Виноградов М.В., Голумб Ц.А. Преступность и психические аномалии. - Сов.государство и право, 1979, № 7, с.96-103.

166. Антонян Ю.М., Виноградов М.В., Голумб Ц.А. Преступное поведение лиц с психическими аномалиями и его профилактика. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.32.М.,1980, с.52-62.

167. Басков В. Строго соблюдать требования закона при применении меры пресечения - содержание под стражей. - Сов.юстиция, 1964, № 4, с.4-6.

168. Буларгин В., Мелкумов В. Представление следователей.- Социалистическая законность, 1966, № 3, с.17-19.

169. Березян М.Н. Представление следователя о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. - В кн.: Вопросы совершенствования следственной работы. Вып.4. М., 1972, с.67-74.

170. Барсуков Ю. Под прессом преступности. - Известия, 1981, 5 июля.

171. Викторов Б.А. Международный конгресс криминологов. - Сов.милиция, 1971, № 1, с.68-70.

172. Вандышев В.В. Воспитательно-предупредительное значение представлений следователя. - В кн.: Проблемы профилактики правонарушений в условиях дальнейшего расширения и углубления социалистической демократии, гарантированной новой Конституцией. Иркутск, 1978, с.75-78.

173. Вандышев В. Виктимологический аспект представлений следователя. - Соц.законность, 1977, № 7, с.64.

174. Вандышев В.В. Виктимологический аспект предупреждения преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии аффекта. - Вестн.Ленингр.ун-та, 1977, № 5. Серия: Экономика, философия, право, вып.1, с.119-125.

175. Видря М.М. Расследование уголовного дела - функция уголовного процесса. - Сов.государство и право, 1980, № 4, с.78-82

176. Видря М.М., Михайлов В.А. Представление следователя. - В кн.: Труды Омской Высшей школы милиции МВД СССР. Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью. Вып.14. Омск, 1973, с.38-56.

177. Ведерников Н.Т. Влияние личности обвиняемого на избрание эффективной меры пресечения. - В кн.: Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980, с.77-82.

178. Валкодаев Н.Ф., Познанский В.А. Некоторые уголовно-процессуальные вопросы, вытекающие из Закона СССР о статусе депутатов. - В кн.: Вопросы уголовного процесса. Вып.2. Саратов, 1979, с.35-39.

179. Гуляев А. Осторожно: арест! - Советская милиция, 1977, № 2, с.59-61.

180. Горбачева Е.В. Виктимологические аспекты уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. - Изв.вузов. Правоведение, 1981, № 3, с.92-95.

181. Горбатовская Б.Г. Воспитательный характер деятельности следователя. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 28. М., 1978, с.67-75.

182. Галкин И.С. Важная задача следственных работников. - Сов.милиция, 1966, № 7, с.2-4.

183. Гуковская Н.И. Меры пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетних правонарушителей. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, Вып.16. М., 1972, с.127-137.

184. Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - В кн.: Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959, с.122-161.

185. Дубинский А.Я. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. - В кн.: Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. М., 1981, с.56-59.

186. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. - Изв.вузов. Правоведение, 1974, № 1, с.64-73.

187. Жуков А. Учет представлений следователя и контроль за их исполнением. - Соц.законность, 1977, № 9, с.67.

188. Звирбуль А.К., Макушненко Л.П. Отдельные вопросы организации работы начальников следственных отделений горрайорганов внутренних дел по предупреждению преступлений. - В кн.: Вопросы совершенствования следственной работы. Вып.4. М., 1972, с.44-50.

189. Звирбуль В.К. Деятельность следователя по предупреждению преступлений. - Соц.законность, 1961, № 10, с.25-29.

190. Звирбуль В.К., Михайлов А.И. Основные направления и формы работы следователя по предупреждению преступлений. - В кн.: Проблемы искоренения преступности. М., 1965, с.115-140.

191. Иванов Ю.А. О значении участия общественности в раскрытии и расследовании преступлений. - Вестн.Моск.ун-та. Сер. IX. Право, 1968, № 4, с.16-25.

192. Иванов Ю. Общественные помощники следователя. - Сов. милиция, 1966, № 4, с.29-30.

193. Иванов Ю.А. Воспитательная роль следователя и общественное мнение. - Вестн.Моск.ун-та, Сер. XII. Право, 1966, № 1, с.59-67.

194. Иванов Ю.А. Воспитательно-предупредительное значение мер пресечения в советском уголовном процессе. - Вестн.Моск.ун-та. Сер. XII. Право, 1966, № 5, с.29-38.

195. Ильина Л.В. Уголовно-процессуальное значение виктимологии. - Изв. вузов. Правоведение, 1975, № 3, с. 119-123.

196. Кобликов А.С. Процессуальные меры предупреждения преступлений. - Сов. государство и право, 1974, № 7, с. 84-91.

197. Кудрявцев В.Н. К вопросу об изучении причин преступности. - Сов. государство и право, 1964, № 5, с. 11-20.

198. Кудрявцев В.Н. Понятие причин и условий, способствующих совершению преступления. - В кн.: Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967, § I гл. I, с. 6-20.

199. Кудрявцев В.Н. Причины конкретного преступления. - Сов. юстиция, 1970, № 22, с. 6-7.

200. Кудрявцев В.Н. Социально-психологические характеристики антиобщественного поведения. - В кн.: Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975, с. 255-258.

201. Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М., Сахаров А.Б. Понятие предупреждения преступности. - В кн.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977, гл. 2, с. 30-57.

202. Коган В.М. Противоречия общественного развития и причины преступности. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 19. М., 1973, с. 3-18.

203. Кукарский И. Представление следователя - важная форма предупредительной работы. - Соц. законность, 1963, № 11, с. 25-27.

204. Кацай И., Бяндер К. Выступления следователя по материалам уголовных дел. - Соц. законность, 1975, № 8, с. 26-28.

205. Карнеева Л.М., Коротенко В.В. Практика выполнения ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - Сов. государство и право, 1961, № 2, с. 123-128.

206. Карнеева Л.М. Следователь органов внутренних дел и его общественный помощник. - В кн.: Проблемы предварительного следст-

вия. Вып.5. Волгоград, 1976, с.3-10.

207. Карнеева Л.М. Правовые основы взаимодействия следователя с сотрудниками милиции. - Соц.законность, 1981, № 6, с.50-52.

208. Кулагин Н.И., Великородный П.Г. Представления органов следствия по делам о хищениях социалистического имущества. - В кн.: Труды ВШ МВД СССР. Вып.7. Волгоград, 1973, с.116-125.

209. Кузнецова Н.Ф., Лейкина Н.С. Криминологический аспект соотношения социального и биологического. - Сов.государство и право, 1977, № 9, с.102-111.

210. Кузнецова Н. Криминология и генетика. - Соц.законность, 1977, № 7, с.57-60.

211. Лубенский А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. - Соц.законность, 1978, № 3, с.76-78.

212. Ландо А., Никитина Л. Повышение эффективности прекращения дел по некоторым нереабилитирующим основаниям в плане охраны прав граждан. - В кн.: Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Иваново, 1980, с.102-109.

213. Ледащев В.А. О соотношении участковой и линейной форм организация работы следователя. - В кн.: Проблемы предварительного следствия. Вып.3. Волгоград, 1974, с.24-33.

214. Молотков А.И. Повод. - В кн.: Словарь русского языка. В 4-х томах, т.3 (П-Р). М., 1959, с.208-241.

215. Михайлов А.И. Процессуальная функция предварительного следствия. - В кн.: Проблемы повышения эффективности предварительного следствия: Тезисы науч.-практ.конф. Л., 1976, с.72-74.

216. Минская В.С. Ответственность потерпевшего за поведение, способствовавшее совершению преступления. - Сов.юстиция, 1969, № 14, с.15.

217. Минская В.С. Отрицательное поведение потерпевшего. - одна из категорий виктимологии. - Сов.государство и право, 1980,

№ 7, с.136-139.

218. Мариупальский Л.А., Гельст Г.Р. К вопросу о процессуальных функциях следователя. - Сов.государство и право, 1963, № 6, с.112-116.

219. Макушненко Л.П. Организация контроля за профилактической деятельностью следователей органов внутренних дел. - В кн.: Организация расследования преступлений органами внутренних дел. М., 1978, с.62-72.

220. Майоров Н.И. Повышать роль общественного мнения на предварительном следствии. - В кн.: Вопросы совершенствования следственной работы. Вып. I. М., 1970, с.18-24.

221. Мозгунова Р.К., Соловьева И.И. Опыт организации работы следователя по участковой системе. - В кн.: Вопросы совершенствования следственной работы. Вып. 2. М., 1970, с.72-77.

222. Мурашов С.В. О повышении роли следственного аппарата МВД СССР в раскрытии преступлений. - В кн.: Повышение роли следователей в раскрытии преступлений: Материалы 3-й Всесоюз. науч.-практ. конф. лучших следователей МВД СССР (10-12 марта 1971 г.). Волгоград, 1971, с.3-31.

223. Мурашов С. Важная задача следственного аппарата. - Сов. милиция, 1974, № 7, с.5-7.

224. Мурашов С.В. Вопросы организации расследования в свете Указов Президиума Верховного Совета СССР от 8 и 15 февраля 1977 г. - в Кн.: Проблемы организации расследования преступлений: Материалы науч.-практ. семинара по проблемам организации расследования. М., 1979, с.9-18.

225. Маяев Д.В., Лещенко В.А. Обвинительное заключение: значение и отражение в нем данных, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. - В кн.: Труды ВСП МВД СССР. Вып. 3. Волгоград, 1970, с.63-79.

226. Маняев Д.В. Повышать качество и эффективность представлений следователя. - В кн.: Повышение роли следователей в раскрытии преступлений: Материалы 3-й Всесоюз. науч.-практ. конф. лучших следователей МВД СССР (10-12 марта 1971 г.). Волгоград, 1971, с. 105-122.

227. Метовилевкер Я.О. О внутреннем убеждении следователя и содержании осуществляемой им функции (правовые и этические аспекты). - В кн.: Этика предварительного следствия: Труды ВШ МВД СССР. Вып. 15. Волгоград, 1976, с. 23-25.

228. Метовилевкер Я.О. Процессуальные вопросы выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений. - В кн.: Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности: Вопросы теории и практики профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете решений XXV съезда КПСС. Ярославль, 1978, с. 114-122.

229. Найденов В.В. Организация исследований проблем борьбы с преступностью. - Сов. государство и право, 1981, № 8, с. 12-19.

230. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях. - Изв. вузов. Правоведение, 1973, № 5, с. 73-82.

231. Повод. - В кн.: БСЭ. 2-е изд., 1955, т. 33, с. 352.

232. Повод. - В кн.: Философский словарь/Под ред. И.Т. Фролова, 4-е изд. М., 1980, с. 284.

233. Причина. - В кн.: Философский словарь./Под ред. И.Т. Фролова, 4-е изд. М., 1980, с. 295-296.

234. Петуховский А.А. Представление следователя в порядке ст. 140 УПК РСФСР, как результат оценки доказательств. - В кн.: Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., 1970, с. 127-135.

235. Петушков В.П. Функция. - В кн.: Словарь русского языка. В 4-х томах. т. 4. М., 1961, с. 747-809.

236. Портнов И. Оценка поведения потерпевших в преступлениях, совершенных в состоянии аффекта. - Сов. юстиция, 1977, № 20, с. 13-14.

237. Павлицев К.С., Рагинский М.Ю. Закон о Прокуратуре СССР. Сов. государство и право, 1980, № 4, с. 29-36.

238. Платонов К. Гармония разнообразия. - В кн.: Диалоги: Poleмические статьи о возможных последствиях развития современной науки/Под ред. Б.М.Кедрова. М., 1979, с. 181-190.

239. Пилипенко Н.В. Замосвязь причинности, необходимости и случайности. - Вопросы философии, 1973, № 9, с. 73-80.

240. Перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей в Венгрии: В братских социалистических странах. - Соц. законность, 1982, № 9, с. 64.

241. Роднов А.М. Уголовно-правовое значение неправомерного поведения потерпевшего. - В кн.: Труды Карагандинской НИ МВД СССР. Вып. 3. Караганда, 1975, с. 91-101.

242. Рыбальская В.Я. Потерпевший и предмет доказывания по делам несовершеннолетних. - В кн.: Проблемы борьбы с преступностью. Труды Омск. выш. школы милиции МВД СССР. Вып. 6, Омск, 1976, с. 83-93.

243. Рахунов Р.Д. Процессуальное положение следователя и его функция. - В кн.: Проблемы предварительного следствия. Вып. 2. Волгоград, 1973, с. 11-23.

244. Сахаров А.Б. О концепции причин преступности в социалистическом обществе. - Сов. государства и право, 1976, № 9, с. 25-34.

245. Стрёмовский В.А. Понятие, пределы и направления деятельности следователя по предупреждению преступлений. - В кн.: Консти-

туционные принципы деятельности правоохранительных органов по предупреждению правонарушений: По материалам Северного Кавказа: Тезисы докладов и сообщений. Ростов-на-Дону, 1978, с.17-19.

246. Савицкий В.М. Некоторые вопросы участия общественности в расследовании преступлений. - Сов. государство и право, 1964, № II, с.75-82.

247. Стрелетов В. Представление следователя в действии. - Сов. милиция, 1968, № 12, с.44-46.

248. Сыромятников В.Н. Профилактическая работа следственного отделения. - В кн.: Вопросы организации следственной работы в органах внутренних дел: Материалы кустовых совещаний-семинаров начальников следственных отделений, состоявшихся в августе-ноябре 1971 г. в Хабаровске и Волгограде. Волгоград, 1972, с.157-162.

249. Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии. - Сов. государство и право, 1975, № 3, с.73-74.

250. Сергеев Л.А. Участковая система и специализация. - В кн.: Руководство для следователей. 2-е изд., перераб. Часть I / Отв. ред. В.В.Найденов, П.А.Олейник. М., 1981, с.92-95.

251. Сизякин О.Т. Сущность и явление в уголовном процессе. - Сов. государство и право, 1968, № 6, с.115-120.

252. СНА: Эпидемия преступности. - Правда, 1981, 26 окт.

253. Токин В.Т. Выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления и цель уголовного процесса. - В кн.: Проблемы борьбы с преступностью. Вып. I. Иркутск, 1970, с.153-167.

254. Токин В.Т., Устинов В.С. Взаимодействие следователей с профилактической службой. - В кн.: Проблемы предварительного следствия. Вып.7. Волгоград, 1978, с.123-128.

255. Тимошенко В.П., Скрибинский В.К. Из опыта профилактической работы. - В кн.: XXV съезд КПСС и задачи следственного аппарата органов внутренних дел. Волгоград, 1977, с.239-246.

256. Условие. - В кн.: Философский словарь / Под ред. И.Т.Фрлева. 4-е изд. М., 1980, с.380-381.

257. Участие общественности в работе прокуратуры по борьбе с преступностью и другими правонарушениями: Передовая. - Соц. законность, 1963, № I, с.3-9.

258. Коммадов О. Практика применения мер пресечения. - Соц. законность, 1978, № II, с.65-66.

259. Чугунов В., Чувилев А., Белозеров Ю. Дознание и его проблемы. - Соц. законность, 1970, № 6, с.36-39.

260. Чеканов В.Я. Уголовное судопроизводство, как целостная система. - В кн.: Вопросы уголовного процесса. Вып.2. Саратов, 1979, с.26-35.

261. Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе. - Изв. вузов. Правоведение, 1965, № 2, с.175-178.

262. Шмаров И.В. Воспитательная функция отраслей права, регулирующих борьбу с преступностью. - Сов. государство и право, 1980, № 7, с.61-66.

263. Шелоков Н.А. Насущные проблемы предварительного следствия. - Сов. милиция, 1970, № 7, с.8-12.

264. Шелоков Н.А. Конституция СССР и охрана общественного порядка. - В кн.: Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979, с.5-16.

265. Зилькинд П.С. Виктимологический аспект охраны прав личности в уголовном судопроизводстве. - В кн.: Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981, с.88-92.

266. Якуб М.Д. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве. - Изв. вузов. Правоведение, 1973, № 5, с. 83-89.

267. Якубович Н.А. Предмет и пределы доказывания при выявлении причин и условий, способствующих совершению преступления. - В кн.: Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967, с. 21-32.

268. Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя и конституционный принцип обеспечения права обвиняемого на защиту. - В кн.: Укрепление законности в деятельности следователей в свете Конституции СССР: Тезисы выступлений на науч.-практ. конф. в Ленинграде. М., 1979, с. 8-11.

Диссертации

269. Миников П.И. Процессуальные полномочия начальника следственного отдела (отделения) органов внутренних дел и проблемы руководства расследованием (по материалам УССР): Дис... канд. юрид. наук. - К.: 1981. - 183с.

Авторефераты

270. Асриев Б.В. Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1974. - 24с.

271. Андреев И.С. Профилактическая деятельность следователя при расследовании дорожно-транспортных происшествий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Минск: 1982. - 16с.

272. Бондаревский И.И. Правовые, организационные и тактические основы деятельности общественного помощника следователя органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1979. - 24с.

273. Булатов Б.Б. Вопросы эффективности мер пресечения, не связанных с лишением свободы и их применение органами внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1980. - 18с.

274. Балли Д.Е. Правовое воспитание и его роль в профилактической деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1980. - 19с.

275. Борико С.В. Правовые и организационные основы обеспечения социалистической законности в профилактической деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1981. - 23с.

276. Дербенев А.П. Деятельность следователя МВД по предупреждению преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л.: 1969. - 25с.

277. Жуков А.М. Выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1980. - 24с.

278. Звирбуль В.К. Деятельность следователя по предупреждению преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1963. - 17с.

279. Зеленецкий В.С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков: 1969. - 20с.

280. Зарипов З.С. Организация и осуществление профилактики преступлений следственными подразделениями органов внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1979. - 18с.

281. Кишман Н.Н. Воспитательная функция предварительного следствия (по материалам следственного аппарата МВД СССР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 1974. - 26с.

282. Калмыков Д.Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону: 1968. - 21с.

283. Лопушанский Ф.А. Теоретические проблемы профилактики преступлений, осуществляемой органами предварительного следствия: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. - К.: 1979. - 46с.

284. Лукьяничков Е.Д. Деятельность органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних и производству неотложных следственных действий (организационные и процессуальные вопросы): Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М.: 1979. - 19с.

285. Михайлов А.И. Процессуальные и тактические основы выявления и устранения следователем причин преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М.: 1965. - 15 с.

286. Макушненко Л.П. Доказывание следователем обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер к их устранению: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М.: 1975. - 26с.

287. Назаров В.В. Процессуальная деятельность следователя по предупреждению преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Харьков: 1980. - 18с.

288. Рощин А.И. Теоретические проблемы профилактической деятельности органов следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних. По материалам Украинской ССР: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - К.: 1981. - 23с.

289. Шейфер С.А. Прекращение дела в советском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М.: 1963. - 22с.

290. Якубович Н.А. Предварительное расследование. Методологические, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы: Автореф. дис... докт. юрид. наук. - М.: 1977. - 33с.